

Кукушкин Алексей

Броненосец "Варяг"

16+

Курсант из будущего

Алексей Кукушкин
Броненосец «Варяг»

«Автор»

2019

Кукушкин А. Н.

Броненосец «Варяг» / А. Н. Кукушкин — «Автор»,
2019 — (Курсант из будущего)

ISBN 978-5-532-92229-7

Морской курсант из недалекого будущего, пользуясь возможностями современной техники, попадает в 1904 год и помогает адмиралу Иессену выиграть русско-японскую войну, заодно исследуя тот мир, оказавшийся совсем не таким, каким принято его считать. Морские сражения, снаряды, попадания, броня, предстанут перед Вами во всей реалистичности. После боя не обойтись без ремонта поврежденной техники, а дальше новые поворота сюжета и новые битвы.

ISBN 978-5-532-92229-7

© Кукушкин А. Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Задание	5
Попадание в прошлое	8
Набег на вражеский порт	15
Нежданные противники	34
Устранение повреждений	41
Родной порт	44
Варяг с немецкими корнями	51
Возмездие	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алексей Кукушкин

Броненосец "Варяг"

Задание

Не столь отдаленное будущее. Спортивного вида позитивный молодой человек в морской форме бодро шагал по Невскому проспекту и исподволь любовался как архитектурой, так и девчонками в коротких юбках, которые проходили неподалеку. На кителе у него красивой голограммой было высвечено имя «Николай Бурлаков», но друзья звали его просто – «Флинт», за его пристрастие к пиратам и все, что с ними связано. Курсант 2-го курса Морской академии международного ВМФ, в 2051 году прибыл к начальнику кафедры капитану 1-го ранга Морозову Александру Ивановичу, подтянутому, но невысокому и властному мужчине. Начальник испепелил Николая своим взглядом, тяжелым, но вдумчивым и серьезным:

– Добрый день, товарищ курсант, – начал свой разговор седовласый капитан 1-го ранга, удобно расположившись в своем выдавшем виды кресле, доставленном сюда, из кают-компании какого-то крейсера, сланного в утиль. – Я в курсе Ваших успехов, по командованию броненосцем «Князь Потемкин Таврический» на первом курсе, во временной эфирной матрице. И хочу заметить, что, если бы не плюшки, в виде мощных снарядов, знания произошедших событий и автоматов заряжания для 12-дюймовых орудий, не видать бы Вам победы над японцами, как своих ушей.

Николай только что, окрыленный похвалой стоял и краснел, он знал и чувствовал, что каждое слово руководителя чистая, правда. Вроде бы он и герой (герой с английского языка, переводится как просто обычный персонаж), но какой то, не настоящий: «Чем располагал, тем и справился, товарищ капитан 1-го ранга».

– На этот раз задание усложняется, надо же как-то развиваться, и готовиться к современной службе, – продолжил Александр Иванович, переходя с места в галоп, – тебе дается полная свобода действий на театре военных действий, но состав сил, на этот раз настоящий. Берешь временные ресурсы¹, которые находились во Владивостоке на начало 1904 года, и ваяешь любые корабли русского императорского флота, хоть броненосец, правда их там не было, можешь взять корабли и любой другой дружественной страны. В общем, крутись, вертись, как хочешь, но ты должен выиграть Русско-японскую войну. Не отдать пол Сахалина, как это произошло в реале, территориями раскидываться не достойно защитнику Родины. Возможно, сохранить как можно большее количество офицеров и матросов на выбранных тобою кораблях, а также сохранить и сами корабли, не отправив их на дно морское.

Курсант Бурлаков поморщился, ему и так не хотелось ни пяди² родной земли отдавать. Он подумал: «Хоть не на галеры сослани веслом махать, и то ладно. Разберусь, как-нибудь, благо первоначальный опыт имеется». И вслух произнес, вытянувшись в струнку:

– Так точно, приложу все усилия, товарищ капитан 1-го ранга!

Щелкнул каблуками, развернулся и вышел из кабинета начальника кафедры, отправляясь на встречу с новыми приключениями. В тот же миг, в его нейроинтерфейсе загорелись все необходимые коды доступа в голографическую программу. Флинт в такие моменты он ощу-

---

¹ Ресурс – источник покрытия нужд, потребностей. Понятие «ресурс» применяется также как характеристика созданной людьми продукции. Ресурс – количественно измеряемая возможность выполнения какой-либо деятельности человека или людей.

² Пядь – древнерусская мера длины, изначально равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки – большого и указательного.

щал себя настоящим пиратом, не мешкая, решил войти в эфирный центр, который занимается опытами в той самой исторической матрице.

На данный момент, Николай ощущал себя полностью подготовленным к трудной и непредсказуемой работе. Вопрос питания был далеко не праздным, так как при историческом моделировании энергии тратиться ой как много, и вопрос питания выходил на первое место, и часто в нем был залог успеха. Дорога до эфирного центра не заняла много времени. Пассажирский дрон, который он вызвал усилием мысли, доставил его туда из центра Санкт-Петербурга до Гатчины всего за десять минут.

Взору Николая, пока он летел, открылись просторы родной страны, свежая листва, которая красивым ковром в мае покрыла все деревья. Но мысли его во время перелета были обращены на другой край света, а именно на город Владивосток, состояния начала двадцатого века. Что там было? Вспомнилась книга Валентина Пикуля “Крейсера”, Николай много раз перечитывал ее, а также все которые смог достать библиографические записи, да кучу, критики на решения русских адмиралов о дислокации кораблей русского императорского флота: «дескать, крейсера большие понастроили, пушки не в башнях, а в казематах, связи нет, толком, то и воевать не смогли». Придется ему все, что можно поправить. Ладно, решил Николай, как говаривал Наполеон: «стоит ввязаться в драку, а там посмотрим».

Путь, до места назначения, прошел быстро, и двери центра, с приятной девушкой-андроидом на ресепшене, открылись перед Николаем. Сигнализатор на лаборатории сообщил, что курсанту, во-первых, предоставлен доступ по всем нормам секретности «особой важности», а во-вторых, оборудование исправно и готово к работе.

Все здание сияло солидностью. Красивые зеркальные стены с голограммами, вставками из дерева и образцами античного оружия. Пол из ценных пород дерева и взмывающий в небо потолок. Все было свежо и прекрасно. Андроид поинтересовалась в который раз, голоден ли курсант, есть ли какие замечания и пожелания. Тот не удостоил ответа андроида, даже взгляда и устремился к эфирной капсуле, для работы. У него в мозгу висела мысль, как же выполнить задание, наверняка начальник приготовил какую-либо подковырку? Разбирало Николая и любопытство, а также стремление лучше познакомиться с самым началом двадцатого века на краю империи. Что-то непонятное и недосказанное было в этом времени, что не указано в дошедших до нас источниках, слишком много совпадений и случайностей предстояло разобрать, причем неприятности доставались русскому флоту, а счастливые случаи – японскому.

Николай удобно устроился в кресле, которое само подстроилось под его крепкую фигуру, и компьютер предложил временные единицы посчитать в тоннах водоизмещения, или валюте? Бурлаков вывел на табло стоимость кораблей, находящихся в гавани, конечно же, в золотых рублях.

«Корабли то русские, а как иначе?» – рассудил курсант, чувствуя, как в сиденье открылся режим вентиляции с ароматизацией, – «Черт побери, мелочь вроде, а приятно».

Компьютер вывел для курсанта данные, согласно которым, стоимость кораблей, базирующихся на январь 1904-го года в порту Владивостока, составила 42 миллиона золотых рублей.

Курсант – творец реальности подумал: «Но несмотря, на такие гигантские затраты, война была проиграна, потерян броненосный крейсер “Рюрик”, посажен на камни сперва бронепалубный “Богатырь”, а затем подорвался на mine броненосный левиафан³ “Громобой”. В итоге, когда необходимо было заключать мир, в море могла выйти одна израненная “Россия”».

---

³ Одно из самых известных упоминаний о Левиафане содержится в Ветхом Завете. В притче рассказывается, что Господь создал каждой твари по паре, однако некоторые существа не имели своей пары. Именно таким и стал Левиафан, жуткое морское чудовище. По мнению исследователей, корни преданий о Левиафане следует искать в языческих преданиях о морских божествах и загадочных созданиях, обитающих на дне океана.

Недолго думая, о случившемся, хороший курсант молниеносно должен принимать решения, в том числе и важные, Бурлаков нажал на эфирном персональном компьютере клавишу – ПУСК. Бип, бип, – что-то пропищал компьютер и выдал ошибку, – некорректные данные.

Курсант 2-го курса задумался всего на секунду, и стал вводить уже стоимость кораблей не в рублях, а в английских фунтах стерлингах – основной валюте того времени, а то из-за перевода в рубли могли случиться многочисленные ошибки. Итого, в распоряжении Николая на подбор кораблей для своего отряда, оказалось временных единиц на 4 миллиона 327 тысяч 500 фунтов стерлингов.

Николай Бурлаков по первому курсу своего обучения в морской академии, был знаком с увлечением адмирала Макарова, самого активного адмирала русского императорского флота, безбронными судами и его работой «Броненосцы или безбронные суда?» С их помощью, по мнению Макарова, и была возможность выиграть войну на море. Курсант решил воплотить мечты Степана Осиповича в жизнь, пусть и в несколько другой реальности. На выделенные средства решил заказать исключительно бронепалубные крейсера и миноносцы новейшей конструкции. Ход размышлений Николая представлял собой следующую цепочку: «Если и бронепалубный крейсер типа “Богатырь”, был способен крейсерствовать в океане, то зачем строить монстроподобные “Россию” и “Громобой”, в два раза большие, при почти подобном количестве орудий в бортовом залпе, если можно увеличить число крейсеров, а значит и количество орудий. Вероятно, это и составляет путь к успеху его миссии? Что произойдет, если взять, например – три броненосца на имеющиеся в распоряжении средства? Японцы смогут всегда против наших трех капитальных кораблей сосредоточить шесть своих броненосцев, серьезно их повредить и добить своими миноносцами, коих у страны восходящего солнца было великое множество». Соответственно поддавшись таким умозаключениям, немного покопавшись в программе, не долго, думая, загрузил в эфирное прошлое данные найденных кораблей и отправился следом, нажав кнопку – ПУСК.

Попадание в прошлое

На отрывном календаре, вдруг ни с того ни с сего повисшим в пространстве перед взором курсанта, появилась дата: «27-го января 1904 года». После эффектного появления календарь взял и сгорел как спичка, не оставив следов.

Морозный воздух обжег ноздри командующего Владивостокским отрядом крейсеров – Карла Петровича Иессена, чьим аватаром управлял в данный момент в этой реальности, мало-знакомый нам курсант. Николай был не салага, за его плечами, на которых сейчас были вышиты золотые орлы, был опыт прохождения уже двух подобных миссий, пусть и более простых, но успешных. Контр-адмирал Иессен, на момент вселения в него разума Бурлакова, был мужчиной в полном расцвете сил, происхождением из остзейских немцев⁴, окончил в 80-е годы девятнадцатого века минный и артиллерийский классы, материальную часть подчиненных ему кораблей, знал на ять. Исполнять сложную роль капитана боевого корабля Карл Петрович учился и на миноносцах № 271 и “Адлере”, изрядно нахлебавшись на них соленой водички. На Черном море служить Иессену было легко и приятно. Причем построен был миноносец “Адлер” германской фирмой Шихау, гораздо лучше, чем миноносец № 271, построенный на Николаевском адмиралтействе. После миноносцев еще капитану 1-го ранга поручили командовать военным пароходом «Нева», перевозившим грузы, и крейсером «Азия». Второй крейсер от парохода отличался незначительно, так как таковым и являлся, работая на линии между Нью-Йорком и Гаваной. В русский императорский флот крейсер «Азия» попал в 1878 году, в момент очередного обострения отношений с туманным Альбионом⁵. Впрочем, на политические конфликты Иессен, со свойственной немцам вообще, а остзейским в частности флегматичностью, спокойно наблюдал. Командовать кораблем, пусть даже таким маленьким как миноносец, совершенно другая специфика, нежели просто руководить расчетом минного аппарата или плутонгом с орудиями, что Карлу Петровичу приходилось проделывать, будучи старшим офицером на бронепалубном крейсере «Адмирал Корнилов». Впрочем, Иессену более нравилась английская система разделений кораблей на *protected cruiser* – защищенные крейсера и *armored cruiser* – броненосный крейсер, как более отвечающая интересам дела, так как разделение кораблей на ранги лишь указывало на систему комплектации экипажей и фактически размер корабля. Так как большой корабль 1-го ранга мог быть лишен броневого прикрытия и вести бой в линии априори не мог, а совершать маневры, как делали японцы на учениях, выходить в ту или иную сторону кильватерной колонны, когда по тебе начинает пристрелку противник считал делом подлым и недостойным. С другой стороны, даже небольшой корабль типа японской «Чиоды» обладал броневым поясом, и мог оказаться «крепким орешком» для противника. Далее, промелькнула мысль у контр-адмирала: «У тебя под командованием целый корабль, на нем живые офицеры и матросы, а также есть адмирал, отдающий приказы, бывает, что непонятные и противоречивые. Надо всегда быть готовым ему дать отчет, о своих действиях, причем в выгодном для дела свете». Но, Карл Петрович оказался толковым офицером, обошедший как корабль под руководством опытного штурмана все рифы и неприятные ситуации с растратами и куртизанками, а также дуэлями, которые иногда имели место быть, так как нет ничего проще, как задеть честь морского офицера.

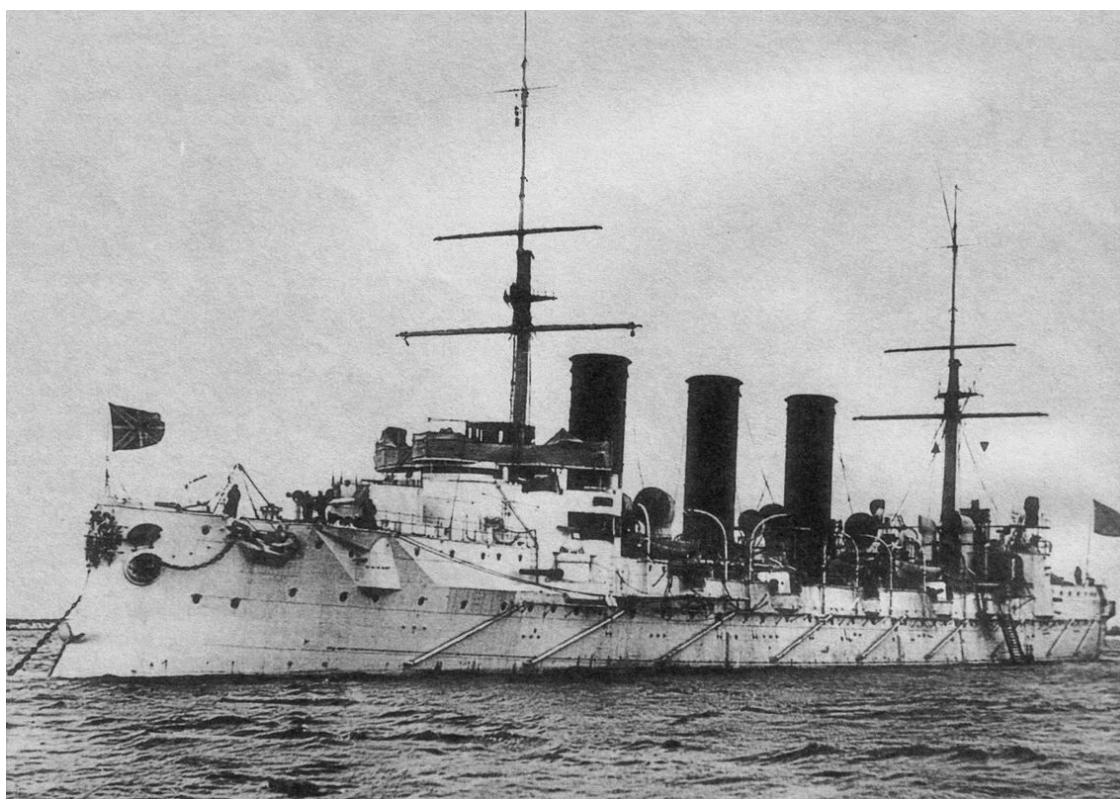
⁴ Выезд остзейских немцев получил название *Umsiedlung* (переселение). Проживали остзейцы в Остзейском крае на протяжении семи веков. Являлись они самой «старой» из исторически сложившихся групп немецкого населения России. В XIII-XVII вв. балтийские немцы были самыми опасными противниками России. После присоединения Остзейского края к России при Петре Великом, на протяжении двух веков были самой лояльной категорией российских подданных.

⁵ Туманный Альбион – выражение, отражающее высокую влажность на островах Британии. Великобритания – удивительная и необычная страна. Это островное государство, расположенное в западной части Европы и отделенное от материка проливом Ла-Манш. Великобритания является одним из крупнейших государств Европы. Туман над Лондоном.

Сейчас капитан 1-го ранга Иессен находится, на мостике своего флагманского protected – бронепалубного крейсера. Почему его не сделали больше на одну тысячу тонн и броненосным, хотя верфь «Вулкан» предлагала, она же строила для страны восходящего солнца «Якумо», контр-адмирал не знал. Толи пресловутая экономия, толи ошибка как раз в классификации крейсеров. По документам, всё выглядело как против японских броненосных крейсеров, Российская империя строила крейсера 1-го ранга, теоретически способных и в линии постоять и осуществлять дальние рейды против торгового судоходства. Как говорится и рыбку съел и ... сел. Но фактически выходило, что против броненосцев 3-го класса выходили один на один, защищенные лишь карпасной броневой палубой крейсера.

Но оглядывался вокруг, уже глазами адмирала, курсант Бурлаков, который привыкал к происходящему, шурился как сытый кот на Солнце, немного кайфовал, что вход в реальность получился, и был поражен реалистичности окружающего его мира.

На ровной воде, в гавани Владивостока, покачивались шесть крейсеров 1-го ранга, хорошо знакомого типа "Богатырь". Было душе, как Бурлакова, так и Иессена, отратно, видеть такое большое количество труб, башен и мачт родных крейсеров. Ощущение мощи и правильности действий его, Николая в момент планировании всей миссии в эфирном компьютере поражали. Карл Петрович прошелся глазами по однотипным крейсерам, представшим его взору, и на них золотыми буквами было выбито: "Рюрик", "Россия", "Громобой", "Витязь", "Полкан". Чувство гордости переполнило Николая от присутствия такой мощной эскадры, а сотворил все это он.

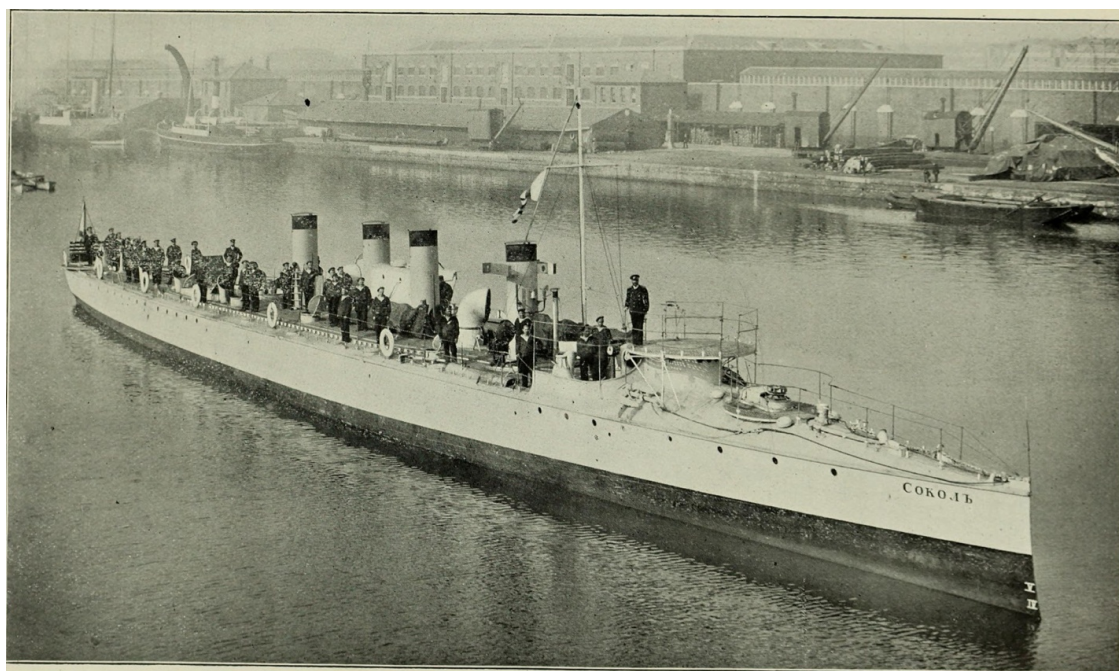
Крейсер 1-го ранга «Богатырь»

«Теперь, – крутилось у него в голове, – можно предпринять один массированный выход в море, или же разделить отряд из шести крейсеров, и отправить в необходимом направлении, потребное количество кораблей. Крейсерство сильно, не только узлами, броней и орудиями, а прежде всего автономностью плавания и внезапностью действий. Причем если взять граждан-

ский пароход, то команда долго не протянет, без ремонта машин, регулярных погрузок угля, слабой опреснительной установки, а также банального страха, быть пойманными и повешенными».

Поодаль от грозных крейсеров 1-го ранга длиной в 132 метра каждый, приткнулись миноносцы. Если все шесть бронепалубных крейсеров подчинялись ему, – контр-адмиралу Иессену, то десять миноносцев типа “Сокол” подчинялись начальнику порта. И без его разрешения в операциях использоваться не могли.

Но, Карл Петрович и теперь уже Николай Бурлаков, не был бы отличником боевой и политической подготовки, если бы, не знал назубок, характеристики этих хрупких кораблей, которые они хотели подчинить своей воле, для усиления уже имевшихся шести крейсеров. Бурлаков прекрасно понимал, что крейсера – птицы вольные, способные на длительные океанские вояжи, а быстроходные скорлупки, двумя подобными в прошлом Иессену командовать приходилось, нужны были для обороны важного порта от неприятельских сил, надумай они тут высадиться.

Миноносец типа «Сокол»

Миноносцы, базировавшиеся во Владивостоке, имели водоизмещение 240 тонн, 190 футов⁶ длины, 17 футов и 4 дюйма ширины, 7 футов осадка. Мощность паровых машин в 3800 лошадиных сил, максимальная скорость хода в 26 узлов⁷, дальность хода экономическим ходом 10 узлов, две тысячи пятьсот миль⁸, и всего 250 миль на максимальной скорости. Запас угля, помещавшийся в узкий, хищный силуэт составлял всего 60 тонн. Корпус миноносца выполнен из стали, методом клепания листов толщиной от 1/6 до 1/4 – дюйма. Вооружен миноносец одно 3-дюймовым⁹ орудием главного калибра системы Кане, в комплекте со 180 снарядами, не имев-

⁶ Как перевести футы и дюймы в сантиметры 1 Фут (Foot) = 30.48 см или 0.3048 м 1 Дюйм (Inch) = 25.40 мм или 2.54 см 1 Фут = 12 дюймов 5 Футов = 1.525 м или 152.5 см 6 Футов = 1.83 м или 183 см

⁷ Морской узел = 1,852 км/час

⁸ Миля = 1,852 километра

⁹ 75-мм орудие системы Густава Кане состояло на вооружении Российского императорского флота с 1892 года.

шими взрывчатки. Вспомогательными орудиями являлись три 3-фунтовых¹⁰ орудия Гочкиса, к каждому имелось по 800 патронов. Минное вооружение было представлено тремя 15-дюймовыми аппаратами для пуска самодвижущихся мин системы Уайтхеда¹¹, в каждой «рыбке» находилось 94 фунта взрывчатки. Бронзовая самодвижущаяся мина способна поразить цель на дальности 800 ярдов, и двигаться со скоростью 21 узел. Причем, именно русские паровые катера «Чесма» и «Синоп» на рейде Батума, потопили османскую канонерскую лодку.

Вдруг всплыли цифры у Николая в голове: «Орудие в 3-дюйма системы Кане с боезапасом весит 4 тонны, его цельный снаряд, предназначенный чтобы прошить борт вражеского корабля вместе с котлом, тем самым лишит хода насквозь 4,9-кг, при скорострельности до 15 выстрелов в минуту. Пять 3-фунтовых орудий системы Гочкиса с полным боезапасом весят 8,5 тонны, вес одного снаряда 0,465-кг, при скорострельности 35 выстрелов в минуту. Соответственно в голове у Бурлакова возникли различные варианты перевооружения наших миноносцев, чтобы они не уступали по вооружению японцам. Есть возможность, скомбинировать и поставить на десять миноносцев или десять 3-дюймовок, таким образом, на каждом миноносце бы было по два 3-дюймовых орудия и три 3-фунтовых орудия. Второй вариант, возникший в голове у адмирала, предлагал удариться в крайность и установить сразу три 3-дюймовых орудия. Но при таком перевооружении в ближнем бою, уничтожать вражескую прислугу орудий, будет просто нечем. Конечно, на выручку могут придти еще и пулеметы, которых можно поставить по два на кораблик. Таким образом, бортовой залп миноносца можно увеличить практически в два раза».

От размышлений Иессена отвлек капитан "Богатырь" – Стемман Александр Федорович, чем-то похожий усами и бородкой на настоящего идальго, он спросил: “Любуетесь мощью нашей эскадры?”

Карл Петрович ответил вопросом на вопрос: “Как не любоваться? Шесть бронепалубных крейсеров 1-ранга, это какая же силища и перспективы, да еще десять миноносцев в дополнение к ним, если получится договориться с начальником порта”.

Александр Федорович заметил: “Да еще и верное решение принято МТК¹² поставить не 6-дюймовые¹³ орудия, по два в каждой башне, носовой и кормовой, а одинарные 8-дюймовые¹⁴ орудия подобные установленным на броненосном крейсере "Баян". Так как я полагаю, один удар 8-дюймовым снарядом стоит трех 6-дюймовых снарядов?”.

– Смелое утверждение Александр Федорович, – ответил Карл Петрович, думая: «неужели я опять, что-то накосячил», вслух ответил, – но позволю согласиться, перевооружение пришлось, кстати, и когда встретимся, с броненосными крейсерами японцев сможем их, больно, укусить с новыми орудиями, так как и взрывчатки в 8-дм снаряде больше и кинетическая энергия более солидная.

– Не укусить, – тактично заметил Стемман, в прошлом вахтенный начальник императорской яхты «Александрия» и старший офицер броненосного крейсера «Адмирал Нахимов», – а вести бой на равных, при лучшей точности наших орудий.

Тут только Николай увидел перед собой не стандартные крейсера типа "Богатырь", а модернизированные. Изменения заключались в том, что на них стояли башни подобные

¹⁰ 47-мм орудие системы Hotchkiss et Cie – французской промышленной компании с 1886года.

¹¹ Общее название семейства торпед, сконструированных австрийским инженером английского происхождения и подданства Робертом Уайтхедом. Торпеды Уайтхеда серийно производились фирмой Уайтхеда с 1868 года и поставлялись как на вооружение Императорского и Королевского Военного Флота Австро-Венгрии, так и на экспорт.

¹² Действовавшая с 1867 по 1911 год структурная часть Морского министерства; коллегиальный орган, ведавший техническими вопросами кораблестроения и вооружения военно-морского флота Российской империи.

¹³ 152-мм орудие системы Густава Кане состояло на вооружении Российского императорского флота с 31 августа 1891 года.

¹⁴ 8-дюймовая морская пушка длиной 45 калибров – 203,2-мм – корабельное и береговое орудие разработана А.Ф.Бринком. Производилась Обуховским заводом с 1895года.

установленным на броненосном крейсере "Баян" с одним 8-дюймовым орудием Обуховского завода. Дело в том, что, когда эфирный компьютер спросил курсанта Бурлакова: «Какое вооружение ставить», ему было без разницы, рассудив, что чем больше пушка, тем лучше, ткнул галочку в 8 дюймов, при выборе какие пушки ставить в носовые и кормовые башни. Для орудий среднего калибра, никакого выбора не было, так, как место на палубе было весьма ограничено. В принципе, еще существовала возможность башни разнести еще более кардинально, подобно, как это делалось на французских крейсерах, но в таком случае ухудшалась мореходность, так как корабль бы брал много воды носом.

Карл Петрович поинтересовался у капитана флагманского крейсера отряда, которым и являлся Стемман: «Как долго нашим крейсерам принимать уголь?»

– Каждый наш крейсер вмещает по 1200 тонн угля, итого на все шесть кораблей 7200 тонн, а запасы порта в 33000 тонн хватит нам на четыре боевых выхода. Ну а миноносцы свой запас в 60 тонн угля на каждый, махом пополнят, только свистни, – ответил Александр Федорович, зная, что Иессен это тоже знает, но видимо для порядка спрашивает, хотя сам бы предпочел рассуждения о новом театре или возможности предстоящей войны.

– Как Вы считаете, – уже контр-адмирал задал вопрос Стемману, – куда нанести первый удар крейсерами нашего отряда? Ведь это Порт-Артур приковывает к себе основные силы флота, а мы птицы вольные, можем и к Цусиме прогуляться, а можем и к берегам Японии.

Капитан "Богатыря" в неторопливой, раздумчивой манере предположил: «Раз сейчас началась война, и война за Корею, то необходимо нам крейсерствовать между Японией и Кореей, для недопущения перевозки японских войск на материк. Так как именно этот вопрос становится для островной империи самым важным».

– У меня приказ, – разворачивая телеграмму и в сотый раз, читая, процитировал его Иессен, словно сам, пытаясь понять, что от него хотел наместник Алексеев¹⁵, по слухам внебрачный сын самого императора Александра: «Отряду начать военные действия и нанести, возможно, более чувствительный удар и вред сообщениям Японии с Кореей».

Контр-адмирал Иессен, уже им управлял Бурлаков, отдал приказ флаг-офицеру¹⁶ Егорьеву созвать капитанов крейсеров к 18.00. При собрании капитанов крейсеров Николай хотел объявить, что всей эскадре догрузить уголь до полного запаса, и ночью, под треск льда и морозные звезды, выйти в море. Бурлаков решил пока лично в город не выходить, некогда, хоть и очень хотелось поглядеть, что там и как. Хорошо, что уголь грузили еще с 28-го января, так как мощностей порта катастрофически не хватало, грузили всего по 20 тонн в день на корабль. И это при полном напряжении порта и экипажей крейсеров. В случае военной необходимости, такой низкий темп может обернуться катастрофой.

Порт и город Владивосток был весь в движении, газетчики распродавали печатные издания с результатами ночной атаки Порт-Артура, всюду спешили экипажи на пневматической тяге, а также рутеры – агрегаты, работающие на тепловой энергии, подобные небольшому паровозу на колесиках. Портовые баржи подвозили к молодцеватым крейсерам тонны угля, воду и провизию, в недрах кораблей проверялись мины, снаряды, оружие. Но в тоже время, пекся хлеб, чистилась картошка, стояли вахтенные, где положено. Казалось, что этот отлаженный механизм, зовущийся флот, не может давать сбоев.

---

¹⁵ Энциклопедия уверенно утверждает, что "внебрачный сын" Александра Второго. Сложно найти страну, высших наград которой ни было бы у Алексеева. А государственная карьера – по полям. Что-то только после 50. Мол, Александр Третий незаконного брата не жаловал, а Николай Второй "продвигал" по службе своего незаконного дядю? 19 августа 1899 года Алексеев был назначен Главным начальником и командующим войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана. "Заботами и трудами Алексеева, Порт-Артур был благоустроен и оборудован в военном, морском и гражданском отношениях. Также, в 1900—1903 годах он занимал выборную должность судьи Порт-Артурского окружного суда.

¹⁶ Флаг-офицер – должность в русском военно-морском флоте, офицер, состоявший при флагмане, ведавший сигнальным делом и выполнявший адъютантские обязанности.

Ровно к 18.00 к трапу одновременно грозного и величественного "Богатыря", покрашенного серой краской, стали прибывать бравые и опытные капитаны с других крейсеров отряда. Контр-адмирал собрал всех в адмиральском салоне с роялем и буфетом, но выпить не предложил. Смотря внимательно на лицо каждого: Стеммана, Арнаутова, Риценштейна, Дабича¹⁷, Трусова и Тундермана. Иессен самым серьезным тоном, обратился ко всем присутствующим, с торжеством в голосе: "Поздравляю господа с началом военной кампании. На нашу империю, вероломно напали, что вполне в духе японцев, но Бог им судья, мы отстоим свою честь и честь Российской империи. В предстоящий выход в море к берегам Кореи хочу предостеречь от риска, особенно необоснованного, калеки нам не нужны. Мощности Владивостокского порта как ремонтной базы флота откровенно слабы. Кто будет поврежден, остальные крейсера, конечно, прикроют, но не бравировать напрасно. Действовать приказываю отрядами в три корабля. С крейсером "Богатырь", на котором я держу свой флаг, вместе идут крейсера "Рюрик" и "Россия", младшим флагманом, если так можно выразиться назначаю Николая Карловича и посмотрел уважительно на Риценштейна, обладавшего огромным опытом. Соответственно, "Витязь" идет во главе второго отряда, и "Громобой" с "Полканом" идут у него в кильватере. Дабич и Тундерман переглянулись, подмигнув друг другу, поняв мысли, что Иессен заигрался в кораблики. Если встретим более сильного врага чем мы, то будем отходить во Владивосток, более слабые противники надеюсь, будут нами уничтожены".

Все присутствующие капитаны переваривали услышанное, предполагая, как лучше выполнить данный приказ и не подведут ли машины? Так как в своих командах, приученных к флотскому порядку, они были уверены.

«Предлагаю выпить шампанское за начало боевых действий и во славу государя императора», – произнес Иессен, подняв бокал.

Капитаны крейсеров, поняв, что официальная часть закончилась, стали общаться друг с другом. Старшие офицеры на крейсерах свое дело знают, спуску никому не дадут, и все идет должным образом. К контр-адмиралу подошел Трусов с бокалом шампанского и спросил: «Карл Петрович как вы предполагаете, кого можем встретить в Цусимском проливе или же у восточного побережья Кореи?»

– Думаю, все корабли первого боевого отряда японского флота, находятся сейчас под Артуром, да и второго то же. Мы можем повстречаться либо с четвертым боевым отрядом адмирала Уриу, либо с пятым адмирала Катаоки. В любом случае наш отряд из шести крейсеров будет мощнее любого из японских, и в этом случае, я отдам лишь один приказ – атаковать и затем все вместе посмотрим на днища японских кораблей.

Николай Дмитриевич обратился к Иессену: «Я с Вами Карл Петрович полностью согласен, но, если успеют войти в строй броненосные крейсера "Ниссин" и "Кассуга", и японцы включают их не в первый, а как раз в четвертый и пятый отряды?»

– Тем достойнее будет победа Николай Дмитриевич. Один хороший противник против наших шести крейсеров – мы должны управиться, разделить его под орех. Шестидюймовую броню японских итальянцев, наши 8-дюймовые орудия пробьют на 15 кабельтовых, а нам бояться нечего, брони у нас нет, а посему отсиживаться за ней не придется и сражаться хоть с 30 кабельтовых, хоть с 10, нам все едино. Вы мне лучше скажите, какой Вам крейсер более по душе "Память Азова", которым вы командовали, в 1889 году, или нынешний бронепалубный "Рюрик", построенный как систершип «Богатыря»?

Евгений Александрович на миг задумался, и ответил: «Крейсер "Память Азова" конечно красавец. Парусное вооружение, броневой пояс, но подвержен пожарам, особенно если сейчас

---

¹⁷ Николай Дмитриевич Дабич (23 апреля 1857, Херсонская губерния) – российский военно-морской деятель, вице-адмирал (1908). Родился в дворянской семье, сын капитан-лейтенанта Дмитрия Ивановича Дабича, потомок сербского рода. Брат – Александр Дмитриевич (1855—1880) – мичман. 1 мая 1876 года окончил Морское училище с производством в чин гардемарина. В 1876—1877 годах совершил заграничное плавание на фрегате «Петропавловск» и корвете «Аскольд».

по нему фугасами стрелять будут, и не так быстр, как "Рюрик". Мне, когда особенно мы шли с попутным ветром иногда грезилась рассказы о пиратах и дальних морях, под скрип бимсов, но это было так неспешно, что к текущему двадцатому веку, это все устарело. Тем более крейсер «Память Азова» нес богатое убранство императорских кают, а мог бы еще броню, либо дополнительное вооружение».

– Кстати, о пиратах любезный, – сказал контр-адмирал Иессен, – завтра, побыть в этой роли придется нам! Моральных угрызений нет, ведь государыня Екатерина запретила¹⁸?

– Боже упаси, – ответил Трусов, – мы же на государевой службе и покараем этих наймитов англичан и американцев тем оружием, что государь император вверил нам в руки.

– Почему наймиты? Да и словечко, какое подобрали странное, присущее больше какому-то революционеру, а не капитану 1-го ранга?

– Так они сражаются за деньги, басурмане, чувство долга у них не в почете, – дополнил Трусов, – да и как их еще-то назвать?

Капитанский фуршет продолжался где-то до 22.00, затем, разъездные катера доставили слегка подвыпивших капитанов каждого на свой крейсер. Трубы на крейсерах задымили, иногда даже горящие угольки вырывались вверх, пытаясь, стать звездочками, машины заурчали, застучали, заворочались равномерно подшипники, поливаемые машинным маслом, и крейсера один за другим, словно черные лебеди, покинули уютную бухту – Золотой Рог. Боевые корабли вырвались из надоевшего льда, предварительно расколотым ледоколом с красивым именем «Надежный», который обходил туда-сюда вокруг каждого, потом сбегал до выхода их бухты, затем снова вернулся.

В это время, курсант Бурлаков с орлами на погонах, рассуждал: «В традиционной реальности, отряд за последующие двадцать дней с 9 февраля по 1 марта дважды ходил к берегам Японии и Кореи, выдержал страшный шторм в ледяном море, когда даже стволы орудий забило льдом, но потопил лишь один пароход "Наконура Мару" водоизмещением 1000 тонн с грузом риса. Для целого крейсерского отряда, успехи более чем скромные. Причем такие ерзания происходили, когда основные силы японской армии переправлялись в Корею, для действий против нашей доблестной армии, еще не успевшей сосредоточиться и силы неприятеля, знавшей лишь приблизительно. У Николая всплыли в голове данные, подсказанные эфирным компьютером, что на острове Хоккайдо базировалась 7-я пехотная дивизия, а на острове Сикоку 11-я пехотная, и на острове Кю-Сю, где с питанием дела обстояли хорошо, сразу две дивизии, 6-я и 12-я пехотные». Курсант Бурлаков задумал нанести для начала непоправимый ущерб хотя бы 7-й дивизии японцев, как наиболее боеспособной, где другие офицеры проходили стажировку, упражняясь германской тактике ведения боевых действий пехоты при поддержке артиллерии. Для этих целей курсант решил совершить поход и разгромить два основных порта на острове Хоккайдо, который, будь наши предки немного расторопнее, вполне мог быть русским: Отару и Муроран. Больше мест, на суровом северном острове, славящимся своим овцеводством, откуда была возможность перебросить эту дивизию, у противника не было.

---

¹⁸ Декларация «о вооружённом нейтралитете» – декларация Екатерины II, согласно которой судно любого нейтрального в военном плане государства, находящееся в любом из морей, находилось под защитой всех нейтральных государств. Ответственность за нападение на нейтральное судно возлагалась на суда напавшей державы.

Набег на вражеский порт

Утро 11-го февраля 1904 года застало Владивостокский отряд крейсеров, где-то у берегов острова Хоккайдо, красующийся своими заснеженными сопками.

Каперанг Стемман подошел к вице-адмиралу, поглядел на орлов, что красовались на погонах, подумал: «Когда же у меня будут такие же», а затем произнес: «Изрядно штормит. Хорошо, что наша серия кораблей мореходная, и построена нашими земляками – германцами очень добротна. И вообще лютеране – немцы не зря руководят этой великой страной. Мы привыкли к порядку, ордунгу, так сказать. Что ваш род Иессен, что мой Стемман – всегда были опорой царя Готторп VI и Готторп VII, служебное имя для варваров Александр 3 и Николай 2, соответственно. Русские отлично занимаются сельским хозяйством и торговлей, ну еще Богу своему молятся, да составляют большинство в наших командах, но белая кость флота мы – немцы».

Контр-адмирал, к удивлению, Бурлакова и против его воли кивнул собеседнику немцу, видимо контроль со стороны курсанта был не 100 процентный, над чем, приходилось задуматься.

Капитан флагманского крейсера продолжил свой монолог: «Но, сменим тему, на таком ветру обмерзают надстройки, а также очень большой верхний вес образуется на кораблях. Но, ничего, pošлю матросиков, пусть уберут лед с орудий и надстроек».

Николаю вообще, от такого националистского пассажа стало не по себе, и подумал: «Кто они, эти остзейские немцы, и почему их так много на флоте?» и уже вслух Бурлаков, кутаясь в адмиральскую шинель, приказал: «Соизвольте приказать не только отдолбить лед, несмотря на волны и холод, но и соорудить чехлы на орудия батарейной палубы, иначе вода попадет и заледенеет, стрелять не сможем, превратимся в голубей мира».

Александр Федорович отметил про себя должную предусмотрительность командующего отрядом; подзвав мичмана Тереньтева, приказал ему срочно взять матросов и парусину из запасов и изготовить на все орудия, которые заливают ледяной водой – чехлы, для предотвращения её попадания. Приказ капитана Василий Михайлович кинулся незамедлительно исполнять. По радио, которое с началом войны усиленно осваивали, и добились в этом немалых успехов, данный приказ продублировали и на другие крейсера отряда. Ведомые корабли, по мере разбора приказа, выслали квиток о получении оно, и на всех крейсерах закипела работа.

Контр-адмирал к вечеру уже наблюдал на орудиях всех кораблей отряда в штормовом море чехлы на всех орудиях. Крейсера существенно качало и валяло с борта на борт. Брызги летели во все стороны, но корабли упорно двигались экономической скоростью в десять узлов и по окончании двух суток, израсходовав примерно по сто десять тонн угля каждый, приблизились к порту Отару¹⁹, затянутого дымкой.

Контр-адмирал, глядя в бинокль, удовлетворенно наблюдал погрузку четырех больших черных транспортов в порту, на которых и рядом с ними, словно маленькие черные точки, суетились люди. Издалека они казались муравьями вокруг погибшего трупа животного. В голове у Бурлакова появилась информация, что японская пехотная дивизия образца 1904 года, состоит из 13000 человек. На его шести крейсерах было 3300 человек, и нанести ущерб можно было только точным артиллерийским огнем. Состояло соединение японской императорской армии из четырех пехотных полков по три батальона в каждом. В полку находилось по две тысячи шестьсот человек, или по восемьсот шестьдесят восемь человек в батальоне. Еще имелись: кавалерийский батальон для связи и разведки в триста шестьдесят человек, артиллерийский

---

¹⁹ Отару (Отару-си) – торговый город, расположенный в округе Сирибэси на юго-западе японского острова Хоккайдо. Город расположен на берегу залива Исикари и долгое время являлся крупнейшим портом залива.

полк в составе шести батарей, четыре батареи сверх того (из них одна осадная), один саперный батальон, команда понтонеров, рота железнодорожных войск, отделение связи, административные службы и даже обоз, со всем необходимым на неделю ведения боевых действий. Дополнительно включала дивизия и восемь тысяч человек военных рабочих. Работники могли и копать, и строить и даже сражаться, но только с пиками в руках, так, что боевая ценность была сомнительна. Для перевозки такого внушительного хозяйства требовалось сорок больших транспортов, а погрузка одного транспорта занимала до двух суток, при налаженной организации. В прочем у японцев все было налажено. Только прибытие русских в эти планы не входило. В данный момент четыре морских левиафана заканчивали погрузку, и были полны солдат и вооружения, как гигантские улы с пчелами. Они как раз начали грузиться, в тот момент как Владивостокский отряд выходил из своей базы, сквозь лед.

«На Муроране возможно, происходит то же самое, – пронеслась как молния в голове у Бурлакова, и он отдал приказ, всем крейсерам отряда, начать стрельбу по черным, глубоко сидящим транспортам, прямо у причалов, намереваясь попутно и нанести повреждения порту с его инфраструктурой, пока толькоб-дюймовыми снарядами. Тратить на эти цели 8-дюймовые снаряды, из погребов башен, он посчитал излишним, и рассудил: «вдруг еще, кто встретиться, должно же быть прикрытие у этих транспортов».

И его интуиция не подвела. Впрочем, она не подводит любого человека, который периодически к ней обращается. Транспорты под погрузкой с моря прикрывал 7-й боевой отряд адмирала Ямада Хикохачи. В составе отряда находились: кургузенький броненосец "Фусо", постройки тридцатилетней давности, с еще железной броней в 9-дм, но прошедшего модернизацию и перевооруженный на скорострельную артиллерию, состоящую из шести скорострельных и дальнобойных 6-дюймовых орудия системы Армстронга²⁰, под командованием капитана 2-го ранга Кимуры Кокити. Броненосец являлся флагманским для контр-адмирала Ямада, командира 7-го боевого отряда. Но перед бронепалубными крейсерами Владивостокского отряда, из дымки тумана, неспеша, вышел хотя и старый, но самый настоящий броненосец. «Крепкий орешек» для орудий русских бронепалубных крейсеров. Вторым по боевой мощи был, крейсер с железным набором корпуса и деревянной обшивкой – "Такао" построенный еще в далеком 1888 году. Брони на нем не было от слова совсем, как, впрочем, и на всех кораблях японского отряда, кроме «Фусо». Безбронный корвет построили на самой заре развития японского флота, просто так, для опыта судостроителей и несения дозорных функций, он нес четыре 6-дюймовых, не скорострельных, орудия системы Круппа, а остальные корабли японского седьмого боевого отряда, были 600-тонными канонерками, вооруженными четырьмя 5-дюймовыми орудиями Армстронга каждый.

«Вообще для японского флота, – как знал Николай, – было характерно, бережно относиться ко всем старым кораблям, как собственного флота, так и трофеям и это очень правильно! Ветеранов ремонтировали, модернизировали, и ставили те задачи, которые они могли выполнить. Например, им доступно было: траление, ретрансляция радиосигналов, дозорная служба, минирование, гидрографические работы и охрана водного района, разминирование. Все те задачи, что российский императорский флот возложил на миноносцы, канонерки и крейсера 2-го ранга, или просто не решал. В то время как старые корабли стояли в отстое или отправлялись для неосуществимой модернизации на Балтику. Причем все корабли русского вспомогательного флота работали на износ. С соответствующим результатом», – как успел подумать Бурлаков, когда первые залпы орудий среднего калибра, начав пристрелку, оглушили его. Но сквозь выстрелы контр-адмирал, чуть наклонившись, к благоухающему одеколоном

²⁰ Армстронг – АртелиМануфактурыСтрогонова. Крупнейшая английская промышленная фирма середины XIX – начала XX века, занимавшаяся производством вооружений, постройкой судов, производством автомобилей и самолётов.

Стемману произнес: «Мы оказались в нужном месте, в нужное время. Отомстим, за крейсер «Варяг», застигнутый японцами врасплох».

На флагманском крейсере «Богатырь» стали выстреливать флажные сигналы: «Крейсерам "Витязь" и "Полкан" уничтожить транспорты и обстрелять порт».

Через небольшой промежуток: «Крейсерам "Рюрик", "Россия" и "Громобой" следовать за "Богатырем" уничтожить 7-й боевой отряд японского флота».

Капитан «Полкана» Тундерман, стоя на своем мостике, когда вахтенный офицер доложил о полученном с «Богатыря» сигнале, произнес: «Да, не последовательный у нас адмирал, несколько дней назад приказывал тройкам действовать, а сейчас два и четыре», и уже подумал про себя: «Неужели если я буду адмиралом после войны и у меня разума убавиться?»

Но, приказ есть приказ, и все корабли Владивостокского отряда крейсеров ответили, что сигнал разобрали. Контр-адмирал получил доклад, что его приказ дошел до подчиненных кораблей, и он произнес: «С нами Бог».

Из труб всех шести крейсеров усиленно пошел дым, а у форштевней стал появляться бурун из темно-синих набегающих волн Японского моря. Два корабля под славным Андреевским флагом направились в порт, резонно игнорируя возможность существования мин заграждения, их явно тут не ждали, да и японцы вели наступательную войну, а не оборонительную. Четыре же корабля направились в другую сторону, на встречу с боевыми кораблями неприятеля.

Капитан 1-го ранга Риценштейн Николай Карлович, хоть был и не рад приказу топить транспорты противника в порту, так как был по знаку зодиака Лев, и привык высказывать свою власть и силу, но приказ есть приказ, отдал флагом сигнал Тундерману на "Полкане" следовать за ним. И подойдя к порту на два десятка кабельтовых, открыли стрельбу 6-дюймовыми чугунными фугасными снарядами снаряженные килограммом тротила каждый.

С берега им отвечали три батареи, не успевшие погрузиться, и развернутые, стараниями своих офицеров, прямо на берегу. Но пушки, по-видимому, были 6-футовые²¹, а возможно и древнее, снаряды попросту не долетали до русских кораблей. Два бронепалубных русских крейсера, развернув свои орудия, осыпали фугасами четыре транспорта у пирсов, город, войска на берегу и батареи. Причем если для транспортов использовали фугасные снаряды, для войск и артиллерии использовали сегментные и шрапнельные снаряды, оставляющие после себя красные пятна на берегу от уничтоженной пехоты, и проделывали настоящие просеки в позициях войск, расквартированных на берегу.

Мичман Шиллинг, руководивший огнем батареи 6-дюймовых орудий левого борта крейсера 1-го ранга «Витязь», прохаживался и наставлял комендоров: «По домам не стреляй. Цель в транспорты, как в такой Тмутаракани²² дом то сладить?». Комендору Миклухе он приказал повернуть орудие и заставить замолчать батарею, которая опасно близко пристрелялась по русским кораблям. Шиллинг хоть и был бароном, но простых людей жалел. И простой рязанский парень несколькими точными попаданиями в район расположения батареи заставил ее замолчать. Только стволы, колеса и лафеты полетели в разные стороны. Зрелище было фееричное.

Каперанг²³ Риценштейн с удовлетворением отметил, что за минуту его отряд выпускает восемь 8-дюймовых фугасных снарядов²⁴ и до сорока 6-дюймовых²⁵ фугасных чугунных снарядов, и эффект был потрясающий. Транспорты горели, люди выпрыгивали прямо с верхних

---

²¹ Имеется в виду британское 57-мм орудие, со снарядом в шесть английских фунтов 2,72 килограмма.

²² В русской разговорной речи слово Тмутаракань ассоциируется с чем-то недостижимым далёким и неизвестным, сродни за семью морями, неизвестно, где – обычно с пренебрежительным оттенком – как синоним слова «глушь».

²³ Капитан 1-го ранга иногда применяется сокращённое название «каперанг» и жаргонное «капраз». Последовательность воинского корабельного звания.

²⁴ Снаряженные 2,42-кг тротила.

²⁵ Снаряженные 1-кг тротила.

палуб. На берегу суета и толчея. Взорван артиллерийский обоз, нанеся не малый ущерб японцам, оказавшимся по близости, от опасного места. Один из транспортов, не выдержав дюжины попаданий фугасов, тоже взорвался, осыпая весь порт железом и огнем. Видимо на нем находилось много боеприпасов. Начинают гореть и жилые кварталы, и этого, к сожалению, было не избежать, так как дома построены сплошь из дерева и очень близко расположены друг к другу. Крейсер "Полкан" под командованием Тундермана Павла Карловича, стрелял не хуже "Витязя" и вскоре, когда на берегу воцарилась вакханалия²⁶, взрывы и огонь, а все транспорты погрузились по ключу в море, была сыграна дробь, означавшая конец канонаде, но не конец работе расчетов орудий. Канониры принялись прочищать, а затем смазывать стволы орудий, вытягивая из нарезки ствола медные пояски, остающиеся от снарядов. Огонь орудий прекратился. Два крейсера, как всадники апокалипсиса бросились догонять своих собратьев, нещадно дымя из трех труб каждый.

Вжившийся в роль контр-адмирала Бурлаков, про себя отметил, видя, как взрываются транспорты за кормой в порту: «Капитаны Тундерман и Риченштейн, ведь тоже немцы!» Но, мысли прочь, и контр-адмирал вел свои четыре крейсера, на встречу с 7-м боевым отрядом. Схватка должна показать, кто останется на поверхности моря, а кто пойдет на дно.

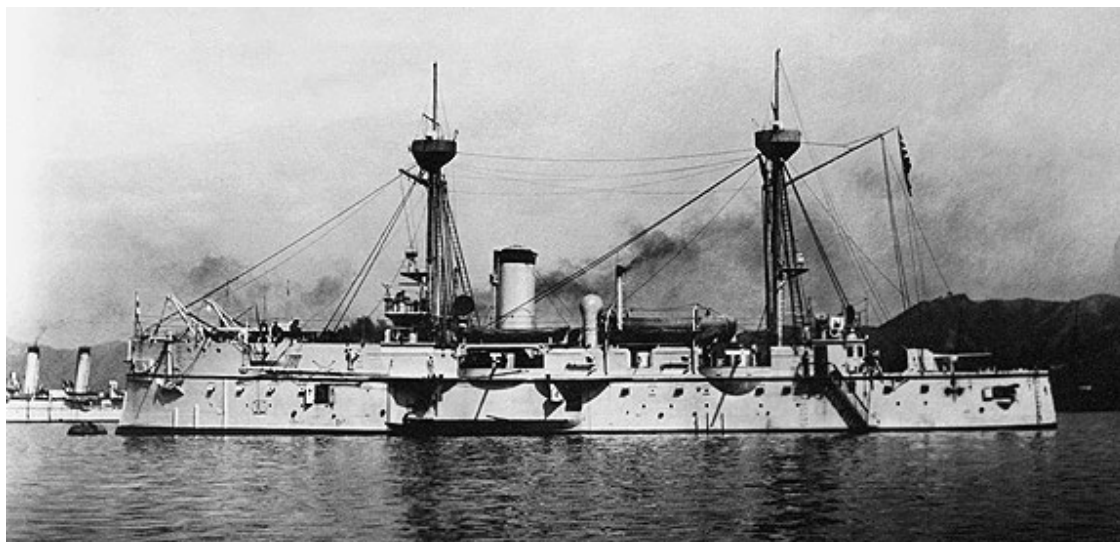
Бронепалубные крейсера набрали полный ход, их корпуса дрожали, дым из труб густо валил, застилая пространство с подветренной стороны своим покрывалом. Брызги долетали до мостика, и азарт предстоящего боя чувствовался Николаем Бурлаковым всеми фибрами своей души. Возможно, в этот миг курсант и ощутил, полное слияние со своим историческим аватаром, и больше никаких неудобств, пребывание в исторической матрице Николаю не доставляло.

Боевые корабли японцев пришли в Отару вчера днем. Вице-адмирал Ямада, назначенный императором командовать этим антиквариатом, знал, что его корабли это те, которые на данный момент не требуются под Порт – Артуром. Именно ему доверили решение вспомогательной, но не менее важной для империи задачи – конвоирование четырех транспортов с частями 7-й дивизии до корейского порта Чемульпо. В этом порту захвачен затопленный крейсер 1-го ранга «Варяг», которому даже имя придумано «Сойя». Вице-адмирал подумал: «Как символично, 7-й боевой отряд сопровождает 7-ю дивизию, сумма этих чисел предрекает двойную удачу, надеюсь, мы благополучно справимся с поставленной задачей», и, выпив чашку чая, что в принципе являлось дурным тоном на мостике, подумал ещё: «И когда «Варяг» поднимут и вычистят оттуда русский дух, он будет образцовым кораблем и самым сильным бронепалубным крейсером японского флота. Возможно, он войдет в мой боевой отряд».

Сейчас под командованием Ямалы был броненосец «Фусо» построенный три десятка лет тому назад. Он являлся первым японским броненосцем, пусть и казематным. На момент вступления «Фусо» считался очень мощным, но года идут, машины состарились, артиллерия тоже. Но империя сынов Ямато нашла средства и модернизировала броненосец-ветеран, на котором прошли практику практически все офицеры флота, да и большая часть матросов. И сейчас под командованием опытного капитана Кимуры Кокити находился модернизированный старичок, который мог огрызаться в сторону неприятеля шестью 6-дюймовыми орудиями, которые находились, по одному на баке и юте, и еще на спонсонах по паре на каждый борт. Установить орудий больше, мешала небольшая длина корабля, составлявшая всего 220 футов.

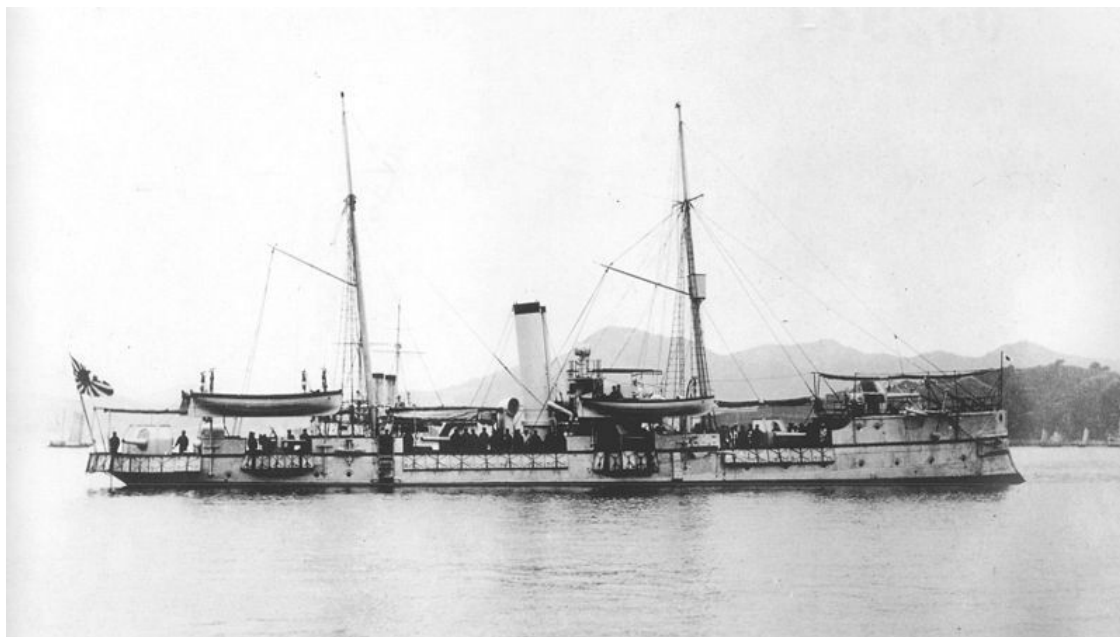
---

²⁶ В расширительном толковании – любое разгульное пиршество, оргия; в переносном смысле – широкий спектр состояний беспорядка, от мелкой локальной неорганизованности («в сельсовете до чистки царилы вакханалия») до газетной гиперболы, характеризующей широкомасштабный разгул своеволия, буйства и зачастую насилия в широких общественных масштабах, вакханалия.

Японский 2-й броненосец, затем линкор береговой обороны "Фусо", после реконструкции в начале 1890-х годов

Второй корабль эскадры – безбронный крейсер “Такао”, получил свое название в честь одноименной горы, расположенной близ города Киото. Построенный Морским Арсеналом Йокосуки, корабль был пасынком Эмиля Бертена, укреплявшего в 1889 году японскую морскую мощь. Крейсер не нес брони, да и при его водоизмещении 1750 тонн, это было вряд ли возможно, длинна была на 9 футов длиннее “Фусо”, ширина 34 фута, а осадка составляла 13 футов. Вооружен, этот не побоюсь сказать слово пароход, в аналогии с Российским императорским флотом, приходит на ум только крейсер “Ярославль”, был четырьмя 6-дюймовыми дальнобойными, но не скорострельными орудиями Круппа. Были, конечно, еще и три пушки мелкого калибра и два 14-дюймовых минных аппарата, но на боевую ценность существенного влияния данное обстоятельство не оказывало. Следом, по боевой мощи в японском 7-м боевом отряде, шли две типичные ренделловские канонерки “Чокай” и “Майя”, и если бы не прогресс в морских вооружениях, то эти два небольших кораблика водоизмещением в 600 тонн, так бы и остались вооруженными одним 8-дюймовым орудием каждый. Длинной канонерки обладали сто 154 фута, шириной 26 футов и имеющих осадку всего в 10 футов, способные действовать на реках, и тоже обделенных броней, как и “Такао”.

Фотография японской канонерки "Акаги"

«Словно, вся броня в этом отряде досталась “Фусо”, – решил японский вице-адмирал, допивая вторую чашку ароматного и терпкого чая, продолжая свои размышления: «Работал принцип – все или ничего! Сейчас канонерки были вооружены каждая четырьмя 5-дюймовыми не дальнобойными и не скорострельными орудиями, и их экипажи были набраны из резервистов и моряков торгового флота».

Канонерка “Цукуба” капитана 2-го ранга Цутияма представляла собой вообще винтовой деревянный корвет, привет из прошлого – так сказать. Две тысячи тонн водоизмещения, но вооружен корабль под флагом страны восходящего солнца, четырьмя скорострельными и дальнобойными 6-дюймовыми орудиями производства фирмы Армстронг.

Капитан броненосца Кимура Кокити стоя на мостике “Фусо” видел взрывы и зарево над портом Отару. Там находятся транспорты и все корабли в его отряде должны защитить суда, находящиеся в порту, ведь сейчас они особенно уязвимы. Но, что делать, если там русские? Предположительно это могут быть только шесть мощнейших и новейших бронепалубных крейсеров из Владивостока, которые обладают избыточной для этого захолустья мощью. Наверняка, “Фусо” справится с одним русским крейсером, возможно, смог отогнать бы пару. В этом ему помогут, как новейшие скорострельные 6-дм орудия, так и хороший бронепояс, но остальные корабли в его отряде подумал капитан Кокити откровенная рухлядь, за потопление которой русским капитанам дадут очередной орден, хоть и император Николай II и так, орденами и медалями не обходит моряков. Флот его любимая игрушка.

«Что же делать в данной ситуации? – думал уже вице-адмирал Ямада, – Когда к нам, на полной скорости идут четыре крейсера противника!»

У него задергался глаз. Четыре – самое несчастливое число в Японии, потому что данный иероглиф читается как смерть! Но честь самурая не позволила отступить, и он отдал приказ разноцветными флагами на мачтах и реях “Фусо”. Вице-адмирал знал, что жить всему морскому антиквариату, находящемуся у него под командованием, остается считанные минуты, подобно листу сакуры их унесет злой ветер. И японский адмирал поднял на реях сигнал атака или идти по-возможности на таран. Капитаны отчитались о полученном приказе. 7-й боевой отряд, защищая 7-ю пехотную дивизию, устремился в атаку, на корабли противника.

Карл Петрович, то же разглядел японцев и составил в голове план боя. Решил разделить свой отряд, чтобы исключить малейшую возможность противника скрыться. Направил свой крейсер «Богатырь» и следующий за ним «Рюрик» в обход японских кораблей береговой обороны, а «Россия» и «Громобой» приказ атаковать 7-й японский отряд в лоб.

Обращаясь к старшему артиллеристу Ширяеву Александру Владимировичу, каперанг Стемман приказывает: «Стрелять фугасными».

И в 10.30 заговорили орудия крейсера «Богатырь» с дистанции 40 кабельтовых, а «Рюрик» ему изо всех сил вторил и сбивал пристрелку. Причем, так как головным шел бронированный сундучок «Фусо», то именно он испытал всю мощь русских фугасов, не столь взрывную, так как взрывчатки в чугунной 100-фунтовой чугунной гранате был всего килограмм, сколь кинетическую. Первый залп правого носового плутонга лег с недолетом, второго с недолетом. Боцман Исаков, крича на комендоров: «Что же вас укачало кузькины дети? Целься точнее!» Снаряды продолжали лететь до цели по шестнадцать секунд каждый, и момент образования султана воды рядом с японским пусть и старым, но броненосцем, совпал с выстрелом 6-дюймового орудия Кане. Казалось, выстрелил и тут же раздавался взрыв, в 7 километрах у противника.

– Мистика какая-то, – пробормотал и перекрестился Гаврилов, только что получивший нагоняй от Исакова.

Всего в эту завязку боя, а именно в 10.31 корабли обоих отрядов вели пристрелку. Всей эскадре Иессен приказал идти на 12 узлах. Противник шел с такой же скоростью, но общая скорость сближения была очень большая. Бурлаков рассудил, что противник никуда не денется, но стрелять наши артиллеристы будут точнее, да и угроза, со стороны устаревших японских кораблей казалась незначительной.

В 10.31 крейсер «Богатырь» уже меньше дымя всеми трубами и стреляя полным бортом по броненосцу «Фусо» с 30 кабельтовых. Сергей Борисович Сагатович – командир носовой башни тщательно прицелился, рассчитав качку и движение противника, попал 8-дюймовым снарядом в 9-дюймовый бронепояс из кованого железа, на момент постройки «Фусо» другой брони в распоряжении судостроителей не имелось. Броневой борт не смог остановить снаряд, мчащийся с энергией в 6 мегаджоулей²⁷. Снаряд прошел как сквозь масло бронеплиту на уровне ватерлинии, и взорвался силой в еще 6 мегаджоулей энергии, но теперь уже пироксилина, внутри корабля, круша переборки и трубы своими крупными осколками. Батарея капитана Салова (правый борт «Богатыря») то же отличилась, добившись двух попаданий фугасными снарядами в нос «Фусо» рядом с якорем и в бронеплиту рядом 8-дюймовым снарядом, но в отличие от первого попадания поясная броня выдержала и приняла весь ущерб на себя.

Красивые и грозные русские бронепалубные крейсера: «Россия», «Громобой» и «Рюрик» добились еще трех попаданий по броненосцу «Фусо». Попадания пришлись в корму, выведя из строя кормовую скорострельную пушку, в надстройки 6-дм фугасом, разбив шлюпку и опять в поврежденное кормовое 6-дюймовое орудие, к которому только подбежал новый расчет из запасных, но силой взрыва второго попадания их сильно посеколо осколками и троих даже убило. Капитан «Фусо» Кимура Кокити стоя открыто на мостике, как истинный самурай обратился к адмиралу Ямаде: «Гайдзины хорошо пристрелялись!»

«Наши тоже метко стреляют, да помогут им Боги, – ответил шурящийся вице-адмирал, – курс пока менять не будем, чтобы не сбивать пристрелку, потерпим, понадемся на броню, да и взрывчатки в наших снарядах больше».

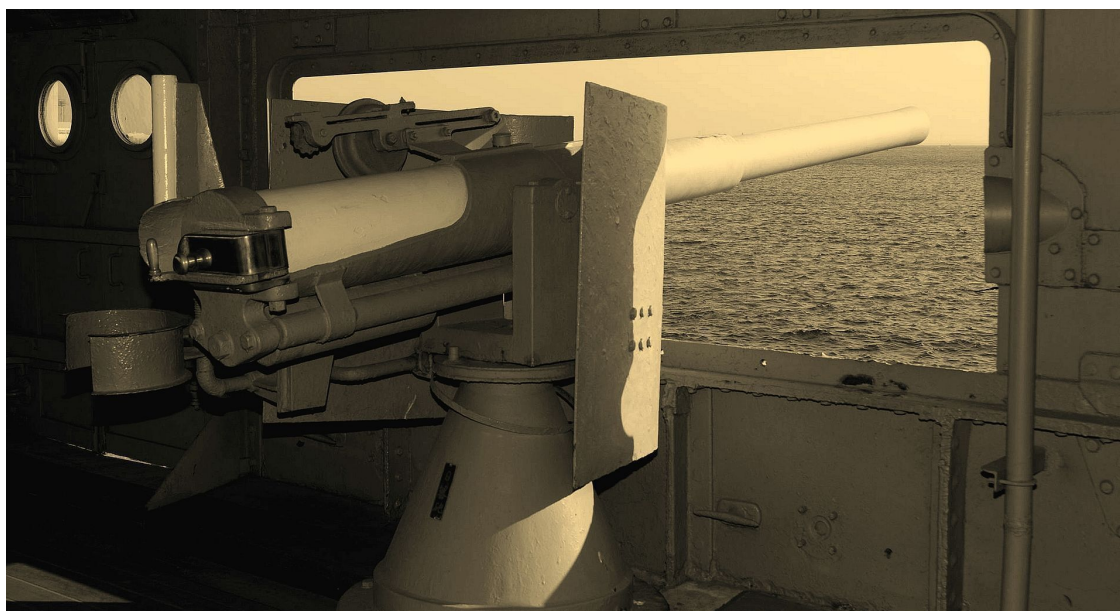
По грациозному «Громобой» стреляли орудия левого борта японского клина, в который выстроился японский боевой отряд. Вице-адмирал Ямада выбрал именно такое построение

---

²⁷ Мегаджоуль – это единица измерения работы, энергии и количества теплоты в системе СИ, кратная джоулю. В повседневной жизни одному мегаджоулю приблизительно равна кинетическая энергия легкового автомобиля, движущегося со скоростью 160 км/час.

своей эскадры. В русский крейсер нацеливали свои жерла три 6-дюймовки с “Фусо”, два 5-дюймовых орудия с “Такао” и одно 8-дюймовое орудие с канонерки “Чокай”. Когда ствол винтовки или револьвера наведут и то страшно, а тут шесть крупнокалиберных орудий с мощной оптикой, установленной на каждой. Попадание 6-дюймовым снарядом пришлось в полубак русского крейсера, но взорвался он на обшивке миллиардом осколков и вогнул листы борта внутрь. Матрос Матвей Лаптев почувствовал, что в воздухе запахло чем-то противным, подавая снаряд к орудию Кане, сказал товарищам: «Самурай воздух только испортил», – вызвав дружный смех. Второй 5-дюймовый снаряд, вдвое более легкий,²⁸ ударил рядом с мачтой оборвав рею и напугав до смерти сигнальщика Цибулина, который сидя в “вороньем гнезде”²⁹ на грот мачте, думал, что в него то, снаряд точно не попадет, а тут на тебе, как обернулось.

По идущему головным крейсеру “Богатырь”, вели огонь орудия правого крыла японского клина кораблей. Три 6-дм орудия с “Фусо”, два 6-дм с деревянного корвета “Цукуба” и одно с канонерки “Майя”, а шедшая последней в строю авизо “Удзи” своими 12-фн орудиями не доставала до противника.

76-мм орудие 12pdr 12cwt QF Mk I (с 1893 года, вес установки 510 кг, снаряд 12,5 фунта или 5,67 кг, 15 выстрелов в минуту, 670 м/с, 10700 метров)

Японские артиллеристы выпустили три десятка фугасов, каждый с 6-ю килограммами черного надежного пороха, на мелинит успели перевооружить только корабли первой линии, а остальным отрядам пришлось довольствоваться стандартным боеприпасами. В “Богатырь” попали два снаряда. Первое попадание пришлось в кормовой спонсон³⁰, уничтожив 3-фунтовое орудие Гочкиса и расчет, второй в полубак – вызвав пожар средней интенсивности. Мичмана Ханькова старший офицер Хлодковский отправил устранять возникшее возгорание.

В следующую минуту, а именно, когда часы показывали 10.32, оба отряда продолжили изничтожать огнем друг друга, пытаясь решить, кто сильнее на этом участке моря. Башенные

²⁸ 20,4кг весил 120 мм снаряд, а 100-футовый британский снаряд, соответственно 45,36кг.

²⁹ Исторический морской термин, которым образно обозначался наблюдательный пост в виде открытой бочки, закреплённой над марсовой площадкой фок-мачты парусного судна, где размещался наблюдатель или артиллерийский корректировщик. Такой способ наблюдения был особенно распространён на зверобойных и рыболовных судах при плавании во льдах.

³⁰ Выступающий за линию борта участок палубы судна со всеми его конструкциями.

орудия русских крейсеров лязгнули шестнадцать раз в сторону старого японского броненосца в «Фусо». В него попало два снаряда, что было вполне не плохим результатом, на волнующемся море. Первый снаряд под баковое орудие и взорвался так, что и контр-адмирал Ямада и капитан Кокити присели, так как палуба под их ногами подпрыгнула. Рядом с ними посекло сигнальщика и адъютанта, но остальные отделались довольно легко. Второй снаряд прошел нос, но фактически пролетел насквозь корпус броненосца и не взорвался, так как и скорость у него была огромна, и взрыватель Бринка чувствительностью не отличался, а скорее наоборот. Снарядов среднего калибра бронепалубные крейсера выпустили восемь десятков, в цель поразили шесть, что являлось отличным показателем. Фугасы попали с правого борта, в носовой тонкий бронепояс на уровне ватерлинии, броня спасла, в полубак рядом с аппаратом для пуска самодвижущихся мин Уайтхеда и 12-фн орудием, но ранил только пять матросов. И третий с правого борта уничтожил палубное 12-фн орудие, исковеркав его до неузнаваемости, вместе с расчетом. В лазарет идти было некому, им сегодня не везло. В левый борт ударило то же три чугунных фугасных снаряда в 8-дм железную бронеплиту, в надводный минный аппарат, произошел взрыв самодвижущейся мины, и пожар от этого взрыва объединился с пожаром от бакового 6-дм орудия, и один опять в невезучую кормовую пушку, от которой и так, уже ничего не осталось.

Карл Петрович видя, что броненосец «Фусо» усиленно загорелся и того гляди потонет, отдал приказ флагманскому артиллеристу, бывшим по совместительству старшим артиллерийским офицером крейсера, перенести огонь на кормовые корабли противника. Тем более что Владивостокские крейсера уже прошли строй японцев, но русские корабли в эту минуту были поражены вражескими снарядами: крейсер «Громобой» в кормовое 3-фн орудие, прямо в открытый люк, весь расчет пожгло и отбросило в стороны.

«Вероятно, снаряд был 6-дюймовый», – подумал судовой священник Матвей, оказавшийся рядом.

Второй снаряд ударил в полубак, к счастью, без последствий. Но, бед натворил 8-дм снаряд от пушки Круппа установленной на канонерке «Чокай». Его обслуживал комендор Масо с броненосца «Микаса», а туда плохих матросов не брали. Но неудачник Масо увлекся sake, и его выгнали служить на канонерку. Но, сейчас он был трезв, орудие германского производства смазанной и сто раз проверенное и цель была на прямой видимости, даже не маневрируя, видимо чувствуя свое полное превосходство. Не уважать противника, во все времена считалось делом не благодарным. Наводчик Масо тщательно прицелился, он очень хотел оправдаться перед командованием, и попасть к своим друзьям обратно. Он всадил снаряд в русский крейсер, под аплодисменты окружающих. Снаряд угодил в корму «Громобоя» ударился о гласис³¹ бронепалубы, затем взметнулся вверх, словно ракета, и взорвался во внутренних помещениях кормы крейсера, где начался сильный пожар.

Гавриилу Юркина, командира кормовой башни «Громобоя», приложило очень сильно о броню, в корму крейсера старшим офицером были посланы пожарные расчеты, устранять возникшие возгорания.

Капитан крейсера Дабич Николай Дмитриевич подумал: «Слишком близко мы приблизились к японским канонеркам, так и потопить могут».

Капитан «Чокая» Усида воскликнул: «Масо, вернемся из боя, напишу рапорт о твоих подвигах! Служить тебе вновь на флагмане флота!»

Японские матросы со всех кораблей 7-го отряда, видя, что более сильный крейсер русских горит, закричали: «Банзай!»

³¹ Гласис – невысокая защита из броневых плит вокруг люков, паровых машин, дымовых труб, вентиляторов и т.д. на кораблях.

Флагманскому крейсеру Иессена в эти минуты, то же пришлось не сладко. По нему били два 6-дм орудия “Фусо”, две 6-дм орудия с “Цукубы”, одно 6-дм и одно 5-дм орудие канонерки “Майя” и даже, еще присутствовала небольшая канонерка “Удзи” со своими 12-фн орудиями приняла участие в избиении русского “Богатыря”. Попадания пришлось в район ватерлинии напротив машин, поражено мощным фугасом 6-дм орудие Кане батареи капитана Салова. Комендор Игнатов искал глазами обожженных товарищей, но видел лишь куски обгорелого мяса и обрубки тел. Еще последовал удар в полубак, рядом с клюзом якорной цепи. Плюс две гранаты с “Удзи” этой маленькой канонерки, замыкающей японский строй отряда клином, а именно правое крыло.

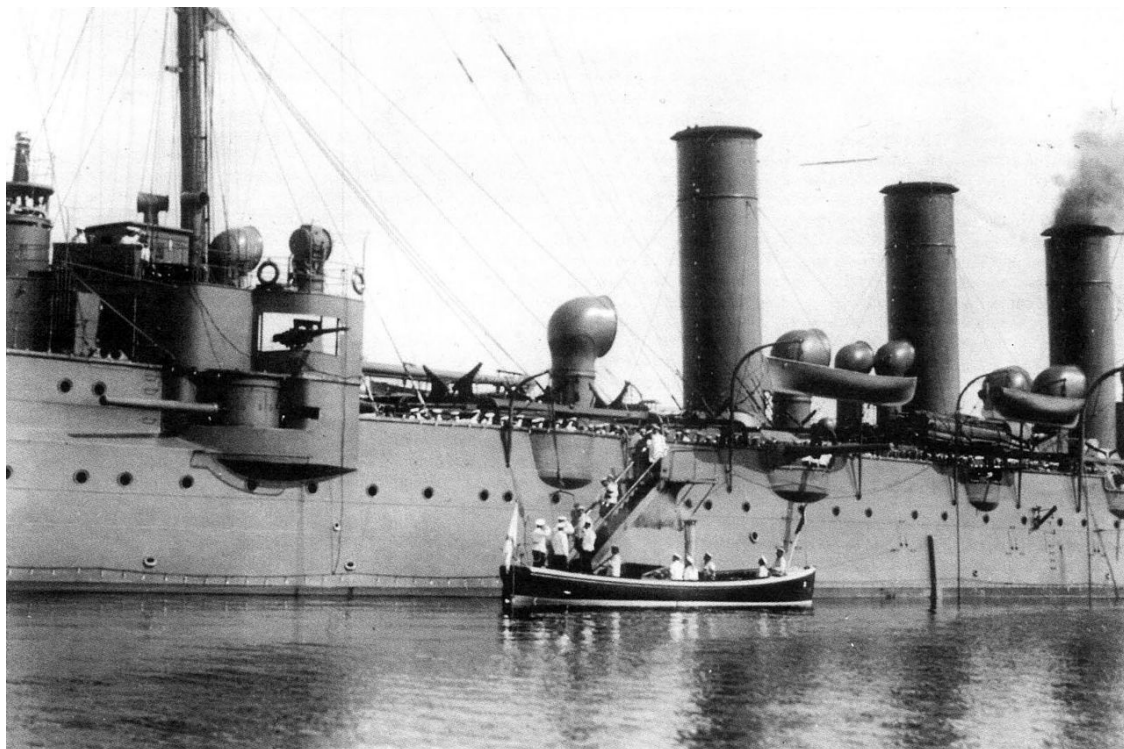
– А это уже наглость, – решил Карл Петрович и отдал приказ флагманскому артиллеристу барону Гарвеницу показать этой мелкой выскочке всю мощь огня российского императорского флота. Канонерская лодка “Удзи” и так была в десять раз меньше каждого из двух русских крейсеров, так и вооружение было весьма скромным из четырех 12-фн орудий. Но она бросила вызов, за это и поплатилась. По ней разрядились батареи орудий левого борта капитана Салова с “Богатыря” и лейтенанта Скорупо с “Рюрика” в цель попало два фугаса. Первый по диагонали, чуть ли не с середины корпуса корабля, прошел его насквозь и разорвался в носу силой килограмма тротила, вызвав пожар, а второй снес ходовую рубку и мостик, унеся к Амагэрасу³² капитан – лейтенанта Кэнко и еще двух офицеров и четырех матросов. “Удзи” потерял управление. Затем рывкнули четыре 8-дм орудийные башни крейсеров; цель поразил снаряд из кормовой башни “Рюрика” лейтенанта Земнова. 8-дм фугас вошел под углом в корму канонерки, и разорвался в машинном отделении силой в два с половиной килограмма тротила, и вызвал как начавшееся затопление, так и потерю хода канонерки.

Каперанг Стемман восторженно воскликнул: “Вот, что значит продольный огонь, и отсутствие бронирования у противника, а также малые размеры цели, взяли и прихлопнули как блоху!”

Тем временем русские крейсера стали грызть седьмой боевой отряд японцев с кормовых румбов. Канонерка “Удзи” уже выбыла из игры и погружалась, по русским стреляли лишь два 5-дюймовых орудия с “Чокая” и “Майи”. Они попали одним снарядом в “Россию”, уничтожив 3-дюймовое орудие на верхней палубе, батареи лейтенанта Корбера, изготовленное к стрельбе. И в “Богатырь” порвав слегка борт в районе кормы на ватерлинии. Ответ был воистину ужасен. Два русских крейсера отстрелялись левыми бортами по “Чокаю”. Батареи лейтенанта Плансона с “России” и лейтенанта Федотова с “Громобоя” стреляли не только 6-дм, но и 3-дм снарядами, в отместку за погибших товарищей.

---

³² Амагэрасу Омиками – богиня-солнце, одно из главенствующих божеств всеяпонского пантеона синто, согласно синтоистским верованиям, прародительница японского императорского рода.

Российский императорский крейсер "Олег" в Ревеле, 14 июля 1908 года (Видна батарея 6-дм и 3-дм орудий системы Кане)

В канонерку попало всего два снаряда, хотя море рядом с буквально “Чокаем” кипело от разрывов и поднимающихся султанов воды. Первая болванка ударила в палубное 5-дм орудие. Второй русский снаряд пролетел вдоль борта, разбив в дребезги, силой своей кинетической энергии, один баркас, и взорвавшись с огнем во втором. 3-дм болванки понаделали десяток дыр в корпусе канонерки, превращая ее в дуршлаг. Затем ухнули успевшие развернуться башни русских крейсеров. Попадания добилась 8-дм кормовая установка на “Громобое” Гаврилы Юркина она засветила свой фугас прямо под нос “Чокая”, и крейсер принял его в свое чрево, и он передал силу взрыва двух с 2,5-кг тротила корпусным конструкциям, а для маленького кораблика, коим являлась канонерка “Чокай”, это был практически нокаут. Хотя и капитан Усида еще стоял на своем мостике, а артиллерист, Маса заряжал 8-дм орудие Круппа, Нептун уже положил глаз на канонерку и жадно с хлопаньем забирал ее к себе, вливая в нее воду и засасывая на морское дно свою новую игрушку.

Карл Петрович, стоя на мостике, и видя, что и “Удзи” вся в огне, без боевой рубки и без хода, отдал приказ стрелять по “Майе”. Контр-адмирала Иессена (второкурсника Бурлакова) стала забавлять, да и привлекать вся операция. Корабли маневрируют, стреляют, вывешивают флаги, устраивают войну, а всем руководит он – студент морской академии из далекого 2051 года. Адмиралу Ямаде – стоящему на мостике “Фудзи” было не до интереса. Русские топили его отряд один за другим, как котят. В начале боя они подожгли его флагман, как с носа, так и с кормы, лишь броня борта спасла корабль. Затем, русские пираты ушли в тыл его отряда, выстроившегося клином. Ямада наблюдал, как загорелся “Удзи” – небольшая серенькая канонерка. Горящий “Чокай” являлся ровесником русских канонерок типов “Кореец” и “Маньчжур”. Но, тот достойно ответил, корма одного русского крейсера расцвела цветком сакуры. «Но что делать?» – думал японский адмирал доли секунды и велел поднять приказ: “Правый поворот все вдруг!”

В результате выполнения данного приказа, как решил адмирал Ямада японские корабли образуют кильватерную колонну, которая сможет сконцентрировать огонь, хотя бы на одном русском крейсере, и вывести его из строя, а если удастся – потопить. Русские крейсера то же перестроились. Правда, чуть не произошло столкновение, вот такого в истории морских сражений не бывало, подумал Иессен, на виду у неприятеля два крейсера таранили друг друга, вот бы был конфуз. Корпуса “Богатыря” и “Громобоя” в какой-то момент створились, и этим не преминул воспользоваться неприятель. Дальность была примерно 20 кабельтовых, как определил дальномерщик броненосца “Фусо” и старый броненосец дал сигнал целеуказания другим кораблям 7-го отряда, потрепанного, но еще вполне боеспособного, и борта кораблей окрасились дымом выстрелов, как увидели все на Владивостокском отряде крейсеров.

Головной в японском отряде, перестроившимся из строя клина в кильватерную колонну, была канонерка “Майя”. Она была лишена брони, но вела огонь из 6-дм и 5-дм орудия. Вторым в линии японских кораблей, шел деревянный корвет “Цукуба” с мощным парусным вооружением и дымовой трубой. Он был вооружен четырьмя новейшими орудиями Армстронга калибром в 6-дм. Третьим в строю оказался, уже хорошо знакомый нам флагманский броненосец “Фусо”, на котором уцелели лишь тоже два 6-дм орудия с одного борта. За ним следовала канонерка “Такао”, с четырьмя 5-дм орудиями, из которых на один борт могли действовать только два. Замыкал строй 7-го отряда канонерка “Чокай”, с одним уцелевшим 8-дм орудием Круппа и лучшим канониром отряда, любящим побороться с зеленым змием, – Масо. Всего японцы выпустили по створившимся кораблям Иессена за три минуты, два восьмидюймовых, семьдесят шестидюймовых и семьдесят пятидюймовых снарядов. Причем, русские корабли были лишены возможности стрелять своим неудачным маневрированием, которое так лихо начиналось. И за такое кораблевождение Иессен сделал замечание своему начальнику штаба. Крейсера “Богатырь” и “Громобой” попали под накрытие, вода вокруг них закипела. В момент маневра “Громобой” практически был вынужден остановиться, а “Богатырь” подставить свой нос.

Канонир Масо тщательно прицеливался. Ему очень хотелось отомстить этим гайджинам, за Порт-Артур, который японские войска уже взяли десять лет назад, силой и мужеством своих воинов, но подлые подковерные интриги, недостойные сынов Ямато, вынудили вернуть его русским. Там погиб отец Масо, и семья вынуждена была жить впроголодь, а мать Масо стала проституткой, лишь бы вырастить троих детей. Всю свою ненависть он вложил в первый снаряд, и его поглотило море, видимо ненависть плохой помощник. Тогда Масо призвал дух отца и деда, как положено в синтоизме³³, взмолился им и тщательно прицелившись, выстрелил еще раз.

Снаряд весом в сто сорок килограммов был фугасным, и попал в кормовую надстройку крейсера, и штатно там разорвавшись, практически посередине корпуса. Огненный смерч прошелся и по расчетам 3-дм орудий, и по подносчикам боеприпасов, по лоткам со снарядами, уничтожен кормовой дальномерный пост, начался пожар. В общем, убыль была, как донесли командиру “Громобоя” Дабичу – пятнадцать убитых и двадцать два раненых члена экипажа. 6-дм снаряды попали в каземат носового орудия, но броня выдержала, и фугас пробил борт напротив машин. Аварийная команда кинулась устранять течь. Расчеты японских 5-дм орудий стреляли точнее, и снаряды шесть раз ударили в “Громобой”. У машин в борт ударил фугас и помог образующейся течи; в корму, где уже бушевал пожар; в третью дымовую трубу крейсера, и проделал в ней приличную дыру; во вторую дымовую трубу; в нос район ватерлинии, обшивка

³³ Традиционная политеистическая религия Японии, основанная на анимистических верованиях древних японцев. Объектами поклонения являются многочисленные божества и души умерших, называемые ками. Особенной частью традиции является поклонение природным объектам, за каждым из которых стоит свой ками. Хотя синтоизму и присущи черты примитивной религии, он обладает развитой храмовой системой и рядом общих ритуалов. В то же время отсутствуют сложное богословие, этические предписания и канонизированное священное писание.

удар выдержала, но дюжину заклепок – срезало, и вода стала сочиться внутрь; фугас ударил в кормовую башню Гаврилы Юркина, ощущение было такое, как будто находишься внутри колокола, вспоминал он потом, к счастью все остались живы, благо снаряд был небольшой.

Флагманскому “Богатырю” досталось то же. 6-дм японский фугас ударил в каземат носового, правого орудия комендора Гаврилова, но броня и Николай Угодник спас расчет, затем удар пришелся в башню балагура Сагатовича, тут уже в живых остались все, но двое потеряли сознание, а четверо выползли оглушенные и с кровью из ушей. По приказанию старшего офицера Ширяева, расчет был немедленно заменен, снаряд попал в левую скулу и вырвал клоч обшивки на средней палубе размером пару сажень³⁴, снаряд попал в носовую надстройку и уничтожил 3-дм орудие с расчетом, фугас прошел нос и ударился в трубу подачи на носовую башню. Изрядно всех тряхнуло, и у башни сломался механизм подачи боеприпасов, от удара и взрыва. 5-дм снарядов в русские крейсера попало только три. В правую скулу крейсера и была вмятина и срезанные заклепки, уничтожено носовое 3-фн орудие, “Богатырь” получил удар фугасом в надстройку, за башней главного калибра, там появилась новый проем для дверей. Стемман пошутил для поднятия духа, показывая в сторону японцев: “Вы и дверь будьте любезны прислать”. Но пришел лишь фугас в левую скулу крейсера, уже раскуроченную.

QF 3-фунтовый Hotchkiss (240 кг, 30 выстр/минута, снаряд 1,5-кг, дальность 5,9 км)

Русские крейсера перестроились в кильватерную колонну и стали отвечать японцам, а отвечать было чем. Упрямый “Богатырь” шедший головным, взял на прицел канонерку “Майя” 8-дм орудия, сделавшие три выстрела, успехов не добились, для 3-дм дистанция была великовата, а подчиненные плутонгового командира Васильева добились попадания фугасным сна-

³⁴ Русская мера длины, равная 2,134 м, применявшаяся до введения метрической системы мер.

рядом в японскую канонерку и вывели из строя 5-дм орудие. Взрыв на “Майе” сопровождали криками «Ура» русских моряков!

Крейсер “Рюрик” отстрелялся фугасами по “Цукубе”, на этот раз отличился расчет носовой башни лейтенанта Берга (Берх – тоже немец, как щелкнуло в мозгу Бурлакова), в свои тридцать лет, он поднаторел в знании материальной части и искусстве прицеливания. Фугас с шестью фунтами тротила прямо в палубу, по центру деревянного корвета и не мог не вызвать пожар. 6-дм орудия плутонга лейтенанта Постельникова попали прямо в 6-дм орудие, обслуживаемое японскими моряками, и загорелись заряды готовые к стрельбе. Взорвались и несколько снарядов. От мощного взрыва отломилась часть борта корвета, а все вокруг усиленно горело. Капитан корвета Цутияма с грустью глядел на свой корабль, вставать в линию с новейшими и сильнейшими крейсерами мира было безрассудно, и раз его страна так поступает, вероятно, так угодно Богам? Второй 6-дм фугас ударил между двумя пожарами, и он слился в один неуправляемый.

Бронепалубный крейсер “Громобой”, который гордо шествовал третьим мателотом³⁵ в отряде и его орудия вели огонь по броненосцу “Фусо”, который порой скрывался из-за обилия всплесков у бортов. У броненосца, как видел капитан крейсера Дабич, не стреляли баковое³⁶ и ютовое³⁷ орудия, зато два бортовых вели огонь, как положено, до пяти раз в минуту. У “Громобоя” преуспела кормовая башня Гаврилы Юркина. В предыдущее время боя, его хоть и потрепало, приложило о броню, разбило приборы наведения, и комендор Протасов стал целиться “на глазок”, это дало наоборот, положительный результат. Русский фугас попал под грот мачту, в небронированный борт, над броневым поясом и взорвался в утробе старого броненосца. Образовался еще больший пожар. 6-дм батарея “Громобоя” Леонида Федотова, мощного и сильного залихватского³⁸ моряка и балагура³⁹ попала фугасом в полубак старого броненосца, разметав пожарный расчет крупными осколками, и вторым попаданием срезав саму грот мачту, с вантами и площадкой прожекторов. Но самое прискорбное для японцев, что “Фусо” лишился радио и возможности поднимать сигнальные флаги и руководить отрядом. Да, и сама не маленькая мачта, упала на палубу, натворив там немало бед. Дабич довольно сказал старшему артиллерийскому офицеру Владиславлению: “молодцы наши артиллеристы, после боя всем по второй чарке”.

Замыкающий русский отряд крейсер “Россия” обстреливал носовым плутонгом артиллерии “Такао”, а кормовым плутонгом канонерку “Чокай”. Стрельба одним крейсером по двум мишеням была по всем законам мало эффективна. Но комендоры крейсера добились попадания 8-дм снарядом весом 87-кг в “Чокай”, в этом преуспел командир кормовой башни князь Щербатов, щеголь и фронт в обычной жизни, и хладнокровный стрелок в бою. Фугас врезался в ватерлинию старой канонерки под грот мачтой и оглушительно взорвался, вырвав размером в квадратный сажень участок борта. В образовавшуюся пробоину сразу с ревом хлынула вода. Для маленького кораблика это было подобно смерти, так как на нем стояли огнетрубные котлы, и переборки практически не держали течь. Вода проникала в котельное отделение, и хотя кочегары начали тушить котлы, сделать это быстро им не удалось. Котлы от соприкосновения с соленой морской водой взорвались, прервав жизнь канонерки. 6-дм фугас, уже не требовался, он разнес в щепы одну из шлюпок “Чокая”. Благо три других шлюпки спускались и в них бла-

³⁵ МАТЕЛОТ – соседний в строю корабль. В зависимости от расположения в строю М. именуется: передним – если он расположен впереди данного корабля, задним – если сзади, правым – если справа и левым – если слева.

³⁶ Бак (нидерл. bak) – передняя часть палубы (от носа до фок-мачты) или палубы носовой надстройки. Надстройка над верхней палубой в носовой части корабля называется полубак. Удлиненный полубак может занимать до 2/3 длины судна.

³⁷ Ют (от нидерл. hut) – кормовая надстройка судна или кормовая часть верхней палубы. Ют, частично утопленный в корпус судна, называется полуютом. Старинное название шканцев и юта – ахтерзейль-кастель.

³⁸ Разг. лихой, задорный, удалой

³⁹ Разг. шутник, весёлый человек

гополучно успели опустить портрет императора. Одними из последних, покинули канонерку канонир Масо и капитан 2-го ранга Усида.

В крейсер “Такао” попало два фугаса плутонга левого борта крейсера “Россия”, которым руководил лейтенант Плансон. Фугас врезался в канонерку в районе якорного клюза, оторвав цепь и бросив ее в море и попав в полубак вызвав небольшой пожар. Капитан Арнаутов оценил огонь кормовой башни своего крейсера и прокричал: “Браво Щербатов, браво!”.

Две обстреливающие друг друга эскадры стали отходить от порта в океан, и он встретил уже не волнением в два балла⁴⁰, а четырьмя баллами. Русским высокобортным крейсерам, спроектированным для крейсерства, это было малозначительно, а легким японским смерти подобно. Японцы делали все возможное и невозможное, для спасения седьмой дивизии императорской армии, расквартированной на берегу, от артиллерии Владивостокского отряда крейсеров. И не сговариваясь, первые три кораблика японцев сосредоточили огонь на “Богатыре”, а это в совокупности четыре 6-дм или двадцать четыре снаряда с шестью килограммами пороха каждый. Для бронепалубного крейсера попадание такого снаряда мощнейший удар. “Богатырь” получил один такой подарок напротив машинного отделения, прямо в ватерлинию. Пробойна была примерно метр на метр, с рваными краями, и вода стала затекать на бронепалубу и плескаться там, перетекая с борта на борт, грозя устойчивости крейсера. Крейсер “Такао” ответил “России” за потопление “Чокая” двумя десятками 5-дм фугасных снарядов, из которых в цель попал только один. Редко да метко так сказать, он поднырнул под бронепалубу, и взорвался в воде об обшивку крейсера, та разошлась от гидровзрыва и в машинное отделение стала поступать вода, а понять, откуда, машинный кондуктор Иван Потураев не мог, и вода стала прибывать.

10.40 Поврежденный крейсер “Богатырь” отстрелялся по “Майе”. Сергей Борисович Сагатович, – коренастый и крепкий бородатый командир носовой башни крейсера попал со злости японской канонерке фугасом в полубак, и оттуда не только полетело в сторону палубное 3-фн орудие и расчет в разные стороны, но и палубный настил. Подчиненные лейтенанта Васильева, в том числе и комендор Гаврилов, перешедший с правого борта на левый, попали фугасом еще и в борт под грот мачтой, разорвав корпус, куда стала наливаться вода на волнении, в четыре балла, так и снарядом под ватерлинию в отделение машинное. Снаряд не взорвался, зато как болванка влетела в машинное отделение, прошла котел, тот взорвался, а снаряд ударился во второй и упал на пол. Канонерка запарила и стала, кренясь сбавлять ход.

– Интересно наблюдать, – заметил Стемман старшему артиллерийскому офицеру Ширияеву, – нос и корма на японце огнем горят, а в центре пар идет. Ширияев ответил: «Прямо адская кухня какая-то».

Крейсер “Рюрик” временно задробил стрельбу⁴¹ орудиями среднего 6-дм калибра. Его визави деревянный корвет “Цукуба” уже к этому времени изрядно горел. Подойдя на три кабельтова к горящей канонерке “Удзи”, поливая ее огнем 3-дм и 3-фн орудий, был отдан приказ минеру прапорщику запаса Ярмешедту: «Выпустить мину из траверзного⁴² минного аппарата». Яков долго целился, смотрел то на самодвижущуюся мину, то на своих подчиненных, но видя, что должен попасть запустил ручкой пороховой заряд, и он вышиб мину из аппарата. Мина, чуть не погнув рули, была на волосок⁴³ от края, пошла на серую цель. Юркий крейсер

⁴⁰ Балл – условная (безразмерная) единица оценки степени чего-либо, интенсивности какого-либо явления – например, волнения моря, ветра, землетрясений.

⁴¹ Команда “Задробить стрельбу” – прекратить огонь. Пришло из морского лексикона. Самостоятельная стрельба контролировалась барабанной дробью. Когда корабль полностью выходил из выгодной позиции барабанная дробь прекращалась.

⁴² Траверз (фр. *traverse* от *traverse* «перебегать поперёк») – направление, перпендикулярное курсу судна, самолёта или его диаметральной плоскости. Соответствует курсовому углу 90°.

⁴³ Единица измерения толщины волоса – это, микрон. Волосинка настолько тонкая, что ее измеряют только в микронах. Замерять ее в сантиметрах или даже в миллиметрах просто невозможно, потому, что она намного меньше.

“Рюрик” резко отвернул, снова становясь в кильватер “Богатырю”. Трусов и так опасался вывлочки от Иессена, за самовольство, но получить Георгия за потопления вражеской канонерки очень хотелось, или сабли за храбрость. Мина вопреки всем несовершенствам техники, козням Нептуна и маневрам “Удзи” отработала штатно и при ударе в самую корму канонерки взорвалась. Корму “Удзи” буквально швырнуло вверх, причем руль и два винта полетели в стороны, а один винт полетел по гребням волн, как колесо от телеги. После этого канонерка погрузилась кормой по надстройку и стала сползать кормой в океан, и нос стал подниматься все выше и выше. Матросы высыпали на палубу, стали спускать шлюпки, коих было две, кто-то успел спастись, кто-то нет, но корабля быстро не стало. На “Рюрике” раздалось громогласное УРА!

Бронепалубный горящий “Громобой” отстрелялся по “Фусо”, промахнуться было трудно, даже на волнении и броненосец поймал много снарядов своим корпусом и надстройками. 8-дм бронебойные снаряды, изготовленные из закаленного чугуна, ухнули в носу, в районе полубака. Владиславлев рассудил, «зачем тратить против старого броненосца дефицитные⁴⁴ бронебойные стальные снаряды?» Чугунные фугасы калибром в 6-дм и весом в сто русских фунтов⁴⁵, ударили в борт под 6-дм орудие системы Армстронга, и воспламенил заряды, подающиеся к орудию и тут же, столп огня поднялся выше мачт, заряды и снаряды воспламенились, вызвав мощный взрыв, и даже плиты брони, полетели в океан. Холодная океанская вода стала вливаться в недра броненосца, как в погруженную под воду бочку, и затушила пожар в погребе, и стала растекаться по кораблю. У сынов Ниппона не было своего Макарова, который проверял отсеки путем налива в них воды, а старые помпы работали на пределе своих возможностей, как и японские моряки, которых пачками смывало за борт. Второй фугас сбил раструб системы подачи воздуха в котельные отделения. Каперанг Дабич видя взрыв на “Фусо” и видя взрыв на тонущей “Удзи” возликовал всей душой. Война на море начинала его радовать своей непредсказуемостью и благоволением фортуны⁴⁶.

Бронепалубный красавец – крейсер “Россия” отстрелялся по деревянному “Такао”. В этот раз отличилась носовая башня лейтенанта Дмитрия Федина, шебутной, но расторопный он требовал того же и от подчиненных. 8-дм фугас вошел в горящий полубак канонерки как нож в масло, и полубак стал весь охвачен огнем, к тому же и тушить его было особо некому, пожарный расчет был ополовинен. Плутонг мичмана Плансона добился двух попаданий в ватерлинию под грот мачтой и в среднюю из трех шлюпок правого борта, разнеся ее в щепы, и уничтожив надстройку за ней, где столовался весь экипаж, и вызвав пожар.

– Как будто у канонерки вторая дымовая труба появилась? – подумал Арнаутов и опросил старшего офицера Белинского внимательнее посмотреть, что же там, у японца происходит? не какое-то секретное изобретение выкатили супостаты⁴⁷.

Японский отряд испытывал агонию. Корвет “Цукуба” подобно вулкану взорвался, в лучших традициях сражений при Наварине и Синопе, подумал адмирал Иессен. Будет зрелищно художникам изобразить сию баталию, попросил флаг-офицера Егорьева сфотографировать потопление данных судов. Оставшиеся три корабля дали нестройные залпы по русским лебедям, попав лишь одним фугасом в “Богатырь”, но крайне неудачно для русских, отдаленных от своей базы на 500 миль, повредив рулевой привод, и никто особо еще это и не осознал, пока крейсер шел по прямой. В ответ обе 8-дюймовые башни Куницына и Сагатовича добились попаданий. Снаряд из кормовой башни ударил канонерскую лодку “Майю” в ют, и там загорелось. Комендор Сагатович превзойдя сам себя, попал снарядом закаленного чугуна в котельное отделение. Снаряд проник в него, слегка поднырнув у борта канонерки. Две стихии

⁴⁴ Дефицит – нехватка; недостаточность чего-либо.

⁴⁵ 0,41 кг x 100=41кг

⁴⁶ Фортуна – древнеримская богиня удачи.

⁴⁷ Супостат – Заимствовано из старославянского, где представляло собой страдательное причастие прошедшего времени от съпостати – “поставить друг против друга”. Отсюда и значение: “стоящий напротив, противник”.

огонь и вода поспорили, кто заберет “Майю” себе и взрыв огнетрубного котла и затопления сквозь разрушенный борт стали крестом на ее судьбе. Канонерка разломилась на две части, словно две стихии ее разодрали на части, и растащили каждая себе по подарочку.

Бронепалубный крейсер “Рюрик” возобновил стрельбу по броненосцу “Фусо”, да и горящий “Громобой” стрелял по нему тоже. У “Фусо” отвечало лишь одно орудие, и русские крейсера подошли на пятнадцать кабельтовых. Командир “Громобоя” Дабич надеялся, что на этой дистанции, даже орудия в шесть дюймов, пробьют броню старого японского броненосца. У “Громобоя” отличилась носовая башня Владимира Требещенко, попавший как белке в глаз, в траверзный аппарат для пуска самодвижущихся мин, который здорово детонировал, и так в горевшем носу, а тут еще и часть борта разворотил силой взрыва. У красавицы крейсера “России”, шедшей в кильватере “Громобоя”, отличился командир кормовой башни – князь Щербатов. Направленный им снаряд угодил в кормовую надстройку старого японского броненосца. б-дм снаряды на такой небольшой дистанции, по медленно идущему и не маневрирующему противнику обрушились стальным самумом⁴⁸. Причем все были бронебойными с половиной килограмма взрывчатки. Первый ухнул в трюме перед котельным отделением, второй попал в боевую рубку и все находящиеся там офицеры, а также адмирал Ямада и капитан Кокити ощутили себя в колоколе, третий снаряд взорвался рядом с броневой рубкой и силу своего взрыва направил на поддержание пожара, бушевавшего неподалеку. Следующий снаряд попал опять с недолетом, под главный бронепояс, в котельное отделение; пробив борт, пробил стенку двух котлов, обварил всех кочегаров и взорвался. Еще один снаряд поставил крест на судьбе корабля, попав в машинное отделение, и вызвав течь и пробив машину насквозь и взорвавшись в ней. Который из плутонгов Плансона или Федотова добился успеха, было не разобрать. Три подводных попадания много для любого корабля, а для старого броненосца особенно. Думая отомстить северным варварам, единственное орудие “Фусо” правого борта мичмана Ямадзаки, стреляло с особенным остервенением и из десятка снарядов выпущенными японцами, по два попали в русские крейсера. Причем на “Громобое” свалило среднюю дымовую трубу и порвало надводный борт под фок-мачтой⁴⁹, а на “Россию” снаряд разорвал борт под клюзом⁵⁰, и под третьей дымовой трубой. Что сделало из мореходных крейсеров, канонерки с низким бортом, опасаящихся выходить в море.

Капитан 2-го ранга Ясиро – капитан канонерки “Такао” не испытывал иллюзий на счет исхода сегодняшнего боя, особенно когда видел гибель уже четырех японских кораблей. Офицеров и матросов с данных кораблей, он прекрасно знал и неоднократно пил с офицерами саке. Он тоже встретится сегодня с Богами, и от этого он внутренне ликовал, и оба орудия в бортовом залпе работают, а если повернуть на противника, эскадры, то все равно нет, можно задействовать всю артиллерию и дороже продать свою жизнь. Горящий “Такао” повернул, и оказался всего в десяти кабельтовых, от русских крейсеров, и орудия левого борта развернулись на “Громобой”, а правого на “Россию”. По двадцать снарядов с каждого борта было выпущено за минуту, по три попали в русские корабли. “Громобой” в корму, выбито второе с носа трехдюймовое орудие левого борта, и второй снаряд ударил рядом, поранил уже заменяемый старшим офицером расчет. Изящная “Россия” схлопотала фугас в третью дымовую трубу, хлопок в корме на палубе убил часового Федотова на палубе у флага, и опять в борт напротив машинного отделения. Ответ русских был страшен. Дюжина трехдюймовых орудий с двух кораблей выпустила полторы сотни снарядов в канонерку и тридцать пятикилограммовых снарядов попали в нее, разбив все что можно, трубы, орудия, шлюпки, лебедки, дымоходы, трапы, про-

⁴⁸ Самум – сухие, горячие, сильные местные ветры пустынь, налетающие шквалами и сопровождающиеся пылепесчаными вихрями и бурей; песчаный ураган.

⁴⁹ Фок-мачта – первая, считая от носа к корме, мачта на судне с двумя или более мачтами.

⁵⁰ Клюз – круглое, овальное или прямоугольное отверстие в фальшборте, в палубе или в борту, окантованное литой рамой или металлическим прутком, служащее для пропускания и уменьшения перетирания якорной цепи, швартовых концов.

жектора. Восьмидюймовые снаряды на такой дальности не промахиваются и если кормовое орудие с “России” попало в надстройку на юте, то носовое с “России” Дмитрия Федина попало под водой в артиллерийский погреб кормового орудия, и мощный хлопок над морем, испустил последний дух древний броненосец, возвестил об окончании боя. К этому времени и старичок “Фусо” уже заваливался на правый борт, словно устал и ложился отдохнуть. Все четыре крейсера задробили стрельбу, и стали докладывать Иессену о повреждениях, чинить, что можно и выкидывать за борт то, что чинить уже нельзя.

Ситуация, представшая перед контр-адмиралом и для русского отряда, была неоднозначна. На “Богатыре” поврежден надводный борт напротив машинного отделения, туда захлестывает вода, которая гуляет по палубе, уничтожено одно шестидюймовое орудие, многочисленные повреждения полубака, повреждено рулевое управление. На “России”, по докладу старшего офицера Белинского, вода сочится в машинное отделение, непонятно откуда, да и присутствуют несколько попаданий в полубак. На “Громобое” ситуация очень сложная, вся корма в огне была и сейчас сильно дымилась, пахло паленым мясом, средняя труба снесена за борт, третья на половину торчит, есть попадания в надводный борт. Крейсер “Рюрик”, а также подошедшие “Полкан” и “Витязь” не пострадали, а по отчету их капитанов израсходовали порядка трехсот снарядов каждый, в основном сегментных и картечных по пехоте на берегу, и когда вообще никого не получалось разглядеть, присоединились к основному отряду.

Контр-адмирал Иессен обдумывал ситуацию, сидя в своей адмиральской каюте и попивая кофе, принесенный денщиком, а вместе с ним и Николай Бурлаков.

«С одной стороны, – рассуждает Иессен, – половина его отряда серьезно повреждена, и им бы дойти пятьсот миль до Владивостока».

«Но с другой стороны 7-я дивизия вся грузится на этой неделе на корабли, – рассуждает, проникшийся ответственностью, Бурлаков. – Если здесь в Отару мы им всю загрузку сорвали, то наверняка все силы этой дивизии будут перенаправлены в порт Муроран. Он находится на удалении по сухопутным дорогам всего на шестьдесят миль, а если плыть до него, то миль триста».

«С другой стороны, наши крейсера будут там уже завтра, – опытный Карл Петрович рассуждал, как надо, – а пехоте противника не успеть погрузиться на транспорты».

«Но идти в пасть к дьяволу⁵¹ половиной отряда безумство, с другой стороны, размышляет опять Бурлаков, – наши крейсера очень быстроходны, и в случае встречи с превосходящим противником могут наверняка уйти, а более слабые корабли все потопить, как это случилось в бою при Отару».

«Решено, – подумал Карл Петрович, – перебираюсь на “Рюрик”, а три поврежденных крейсера отправляю во Владивосток».

Об этом решении, он доложил командирам крейсеров, срочно им вызванных. Карл Петрович поблагодарил за службу и верность отечеству Дабича и Арнаутова, не хотел расставаться со Стемманом, но сказал: “Главное мы сделали, а на трех неповрежденных крейсерах прогуляюсь до южного японского порта, да потопим, что возможно, и домой. Вам же, предстоит непростая задача, довести свои израненные корабли до родной гавани”.

Тут же подозвал флаг-офицера Егорьева, и велел переместить немногочисленный штаб, с “Богатыря”, на “Рюрик”. У Стеммана Александра Федоровича, в душе закралась легкая обида, по той причине, что: «Карл Петрович воевать выходит на лучшем крейсере, а как тот получил повреждения, меняет его, будто лошадь под полководцем, и идет дальше Георгия и Станислава зарабатывать, а ты, значит, иди – чинись». Но вслух каперанг ничего не сказал. Выпил со всеми офицерами “Шустовский”. Коньяк обжег пустой желудок и слегка ударил в голову.

⁵¹ Дьявол – религиозно-мифологический персонаж: верховный демон зла; властелин ада; подстрекатель людей к совершению греха.

Стемман обменялся мнением с Арнаутковым Андреем Порфирьевичем – назначенным, опять же, по непонятным основаниям главным в отряде, из трех поврежденных крейсеров. Русские бронепалубники сгрызли отряд японских канонерок, во главе со старым броненосцем, словно дельфины на охоте. Афадины⁵², как знал Стемман, баламутят воду вокруг косяка рыб, а затем, когда рыба думает, что попала в пещеру и не знает куда плыть, охотники сквозь пелену песка выпрыгивают и съедают рыб, одну за другой.

Дабич Николай Дмитриевич, дымящий сигарой, капитан “Громобоя” отметил точность сравнения сегодняшнего боя, с поведением черноморских дельфинов.

После импровизированного фуршета Иессен и офицеры его штаба на паровых катерах перебрались на крейсер “Рюрик”, который тотчас поднял контр-адмиральский штандарт. Флагманский крейсер стал расцвечиваться флагами, приказывающими крейсерам “Полкан” и “Витязь” следовать за ним. Израненный бронепалубный крейсер “Россия”, уводил не менее поврежденных “Богатыря” и “Громобоя”, через сильно волнующееся море, на ремонт во Владивосток.

---

⁵² Афалина, или большой дельфин, также бутылконосый дельфин – вид дельфинов, один из трёх видов рода Афалин (Tursiops) наряду с индийской афалиной (Tursiops aduncus) и австралийской афалиной.

Нежданные противники

Три русских крейсера, обогнув Хоккайдо, приблизились к порту Муроран⁵³, на весь переход в штормовом море было затрачено всего около суток. Порт противника таял в утренней дымке, и солнце только всходило. Карл Петрович прохаживался по тиковой палубе «Рюрика». Здесь было практически все также, как на «Богатыре», только офицеры и матросы другие. Контр-адмирал Иессен думал: ”удастся, ли быстро, и без потерь провести уничтожение японского порта и сухопутных частей, находящихся в зоне досягаемости артиллерии крейсеров?”. Потом мысли сместились о своем отряде, который уничтожил седьмой боевой отряд японского флота. Тактика нападения себя полностью оправдала, противник нас не ждал, и не мог быть силен везде. Ходить в поход одними крейсерами непозволительная роскошь. Надо бы сделать из одного парохода плавмастерскую. Для того чтобы повреждения, которые получает надводный борт бронепалубных крейсеров ремонтировать прямо в море, да и возможны повреждения машин, артиллерии, и всего остального. И вообще, когда будет возможность и море, не так будет штормить, брать с собой еще один или два миноносца из сил охраны Владивостокского порта, хоть на привязи за транспортом, для разведки, во-первых, а во-вторых, для нанесения удара милосердия поврежденному противнику.

Порт Муроран с четырьмя транспортами, на которые был загружен 2-й стрелковый полк этой дивизии, в количестве двух тысяч шестисот человек, просыпался. Рыбаки приходили в спящий порт, чтобы накормить всех своим уловом, летали чайки, просыпались люди. Пятнадцатый отряд миноносцев⁵⁴ капитана 3-го ранга⁵⁵ Кондо Цунэмацу дежурил, на всякий случай у входа в порт. Его отряд состоял из кораблей с галльской кровью завода Нормана, и было несколько странно, что продукцию французских заводов, занесло сюда, на самый край земли сражаться с продукцией германских судостроителей. Фактически франко-прусская война, только на другом краю света. Да и вообще все было странно, этот ажиотаж в борьбе за эту дремучую Корею, быстрое потопление “Варяга” и “Корейца”, в котором его пятнадцатый отряд сыграл одну из ведущих ролей. Миноносцы, входящие в его отряд “Хибари”, “Саги”, “Хаситака” и “Удзура” имели водоизмещение в сто пятьдесят тонн, длину сорок шесть метров, ширину пять метров, осадку носом полтора, а кормой два с половиной метров. Поднялся механик и доложил: «Оба котла системы Нормана растоплены». А, то Цунэмацу опасался, что русские пираты придут сюда. С порта Отару пришла вчера телеграмма, что седьмой боевой отряд разгромлен, но и русским пиратам досталось. Надо всем в Муроране быть начеку. Как знал Цунэмацу, Того⁵⁶ уже отправил сюда четвертый боевой отряд, и надо было немного подождать.

Но, вот промелькнули тени в предрассветном тумане, три серых облака, на всех порах влетали в порт и материализовались на дальности сорока кабельтовых, от пятнадцатого отряда, и японские миноносцы пока оставались незамеченными. Капитан 3-го ранга Кондо понял сразу, что это русские, об этом ему сказал его внутренний голос и по спине побежали мурашки, а в животе стал покалывать холодок.

Контр-адмирал Карл Петрович, прохаживаясь по мостику “Рюрика” с чашкой ароматного китайского чая, то же вглядывался в предрассветную дымку, и сам себе произнес: «Проспали нас самураи, в лучших традициях матушки России проспали».

⁵³ Муроран – город в Японии, находящийся в округе Ибури губернаторства Хоккайдо.

⁵⁴ Дайдзуго суирай тей-тай.

⁵⁵ Кайгун сёса.

⁵⁶ Маркиз Того Хэйхатиро (27 января 1848, Кагосима – 30 мая 1934, Токио) – японский военно-морской деятель.

Вот порт, вот четыре жирных транспорта, вот дома и батареи орудий. Иессен командовал старшему артиллеристу “Рюрика” – лейтенанту Бергу: «Открыть фугасами огонь по транспортам противника».

– Скорость не снижать, держать пятнадцать узлов, – этот приказ был адресован Трусову. Капитан крейсера переадресовал старшему штурманскому офицеру Салову, могут и японские дестроеры,⁵⁷ где притаиться у берега, или за транспортами.

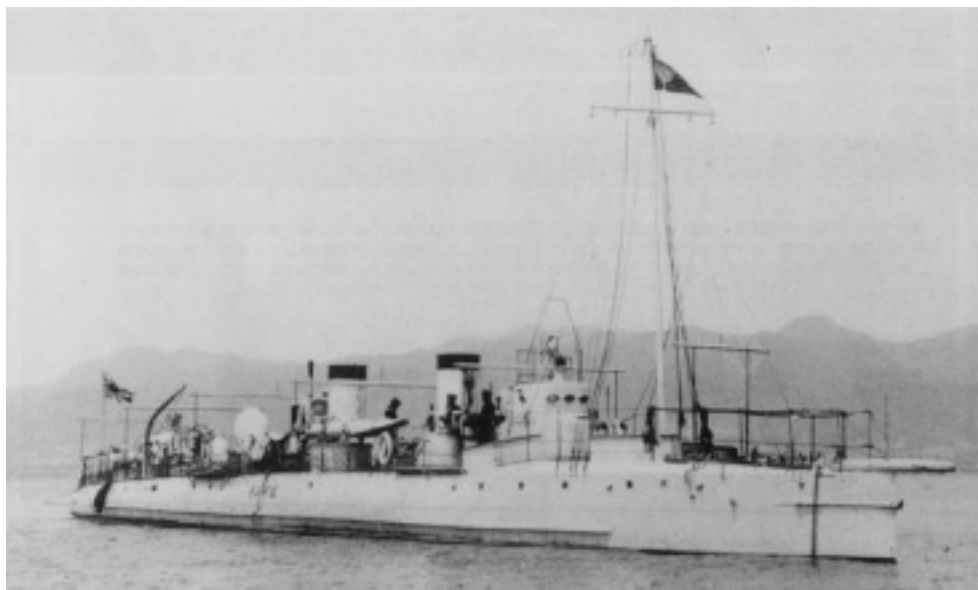
Пушки бортовых плутонгов захлопали, и даже первые залпы легли с накрытием, удовлетворенно отметил Берг Сергей Александрович, после этого пять минут, русские крейсера поливали стоящие транспорты снарядами, а ощущение такое было, что у их бортов поднялся огненный шквал. Фугасные чугунные снаряды прошивали борта транспортов насквозь, но, бывало, и ухали в утробе транспорта всей своей силой килограмма пороха. Ну, а 8-дм орудия, по настильной траектории били наверняка, и носовая башня “Рюрика” лейтенанта Берга потопила транспорт “Хэйдзе – мару” и повредила “Отару – мару”, “Дайрэн – мару”, те самые, что высаживали войска в Чемульпо еще две недели назад, вероятно потом пришли сюда грузиться человеческим материалом – подумал Иессен. В общем, старались все и “Витязь” и “Полкан”, через каких-то десять минут транспорты горели, порт уже не спал, а с уходящих под воду транспортов, и уже горящих джонок, вертящихся вокруг, как тараканы стали выползать матросы и солдаты. Сергей Александрович, который сам взобрался в носовую башню пострелять, приказал перейти на шрапнель.

Орудия крейсеров на миг замолчали, отстреливая в сторону неприятеля чугунные фугасы, и им подали новые снаряды, орудия гаркнули и в воздухе разорвались облачка разрывов, но на землю и прибрежную полосу, а также причалы, позиции артиллерии и везде стали ударяться стальные шарики. Люди, выползающие из глухих стальных помещений горящих транспортов, стали поражаться, кто в мозг, кто в глаз, кто в лицо, шею, руки, живот и спину стальными шариками от разрывающихся корабельных снарядов. Урон живой силе был очень значительный. Причем русские крейсера снизили скорость до десяти узлов.

Иессен/Бурлаков смотрел на зрелище заворуженно. Словно богиня Кали собирает серпом себе урожай, а три русских крейсера лишь орудие в ее руках. Но какая-то другая богиня, словно играя, решила помешать Кали сделать свое дело и направила в атаку пятнадцатый отряд миноносцев. Все на дестроерах уже проснулись и одеты были по первому сроку, иллюзий никто не испытывал. Но в руках у молодых самураев была как внезапность, так и ее подруга – скрытность. А также мощное оружие, доверенное им императором четыре новейших миноносца первого класса типа “Хаябуса”.

---

⁵⁷ Дестроер по смыслу – эскортный корабль, который ходит с эскадрой или конвоем, а “эсминец” наоборот – корабль для атаки на корабли противника.

«Хаябуса» в Кобе, 1900 год

Атака началась с дистанции в тридцать кабельтовых. Миноносцы были замечены русскими, как по клубам черного дыма, так и по большим бурунам у форштевня. Загрохотали русские 3-дм орудия не стреляющих бортов, к которым успели подбежать расчеты, работающие до этого у другого борта.

9.11 дистанция между противниками – тридцать один кабельтов. В минуту миноносцы противника проходят четыре с половиной кабельтова. Японский командир отряда – капитан 3-го ранга Кондо сжал поручень и взмолился Аматаэрасу, более ничего не оставалось делать. Цунэмацу знал и характеристики своих самодвижущихся мин образца 1893 года, вес мины 1232 фунта⁵⁸, заряд взрывчатки 132 фунта⁵⁹, скорость двадцать восемь узлов, и дальность полторы тысячи ярдов⁶⁰, или семь кабельтовых⁶¹. Лучше подобраться как можно ближе, – подумал Цунэмацу, но как уж распорядится судьба.

Русские капитаны, старшие офицеры и все остальные отвлеклись от завораживающих вид облачков разрывающейся шрапнели, и стали вглядываться грозящую им новую опасность. Четыре тени мчащихся на отряд стали уже хорошо различимы. Иессен вместе с остальными стал наблюдать, командовать смысла не имело, тут все решали комендоры, чашка из тончайшего китайского фарфора, упала на тиковую палубу и разбилась вдребезги. За эту минуту плутонги Скорлупо (Рюрик), Рошидзе (Витязь) и Вырублева (Полкан) выпустили двести 3-дм снарядов и шестьдесят 6-дм снарядов. Море вокруг миноносцев закипело, но они лихо лавируя, шли на противника. Всего пара 3-дм снарядов прошили трубы и надстройки миноносцев, не причинив существенного вреда.

Следующая минута была так же напряженна, как и предыдущая. Четыре вражеских миноносца мчались на три русских бронепалубных крейсера. Море вблизи порта было спокойное, а ветер дул с норд-норд-Веста и сносил дым от эскадры Иессена в противоположную сторону, тем

---

⁵⁸ 554,4 кг

⁵⁹ 60 кг

⁶⁰ 1365 метров

⁶¹ Мера длины, служащая для измерения в море сравнительно небольших расстояний. Длина его равна 0,1 морской мили или 608 футов = 87 сажень семифутовых, или 185,2 м. Принятый же т. наз. артиллерийский кабельтов равен 600 футов, или 182,88 метра.

самым, дополнительно скрывал миноносцы, и позволил им незамеченным выйти на дистанцию атаки.

– Хорошо, хоть Солнце соблюдало нейтралитет, – подумал Карл Петрович, оно только еще всходило.

Снарядов во вторую минуту было выпущено примерно столько же, можно сказать, что комендоры развили максимальную скорострельность. Хлепать воду ни кому не хотелось. С уменьшением дальности до миноносцев, возросла и точность. В миноносцы попало уже десять 3-дм снарядов. В каждый по два или три. Но, так как в каждом снарядике было всего по 50-грамм взрывчатки, то остановить вражеские миноносцы могло только прямое попадание в котел, а его пока не было. 6-дм орудия Кане, были слишком медлительные, чтобы навести их точно на юркие миноносцы, и огонь был только заградительный.

9.13 Дистанция, разделявшая противников, составляла всего двадцать кабельтовых, и крейсера ввели в действие и скорострельные 3-фн орудия, чьи небольшие снаряды, то же могли доставить неприятности, весьма значительные, при удачном попадании. Теперь уже и около двадцати 3-дм снарядов поразили миноносцы, да и 6-дм перешли на стрельбу сегментными снарядами, причем каждый мог пробить хлюпкий корпус миноносца, сваренный из листов металла в треть дюйма толщины, где ему заблагорассудится. Капитан 3-го ранга Кондо, в этот момент подумал о своих детях: мальчике Тозе пяти лет и девочке Мияки которой было три. Такие чудные малыши, но вариантов тут два, или он вернется к ним, либо они будут им гордиться.

В эту минуту японский отряд получил серьезные повреждения. Миноносец «Хибари» получил три снаряда, в нос, борт и корму, благо жизненно важные детали задеты небыли. «Удзура» шесть попаданий, четыре в надводный борт, трубу и надстройку. Миноносец «Хатака» и «Саги» получили по три попадания в корпус. На миноносцах появились первые убитые и раненые, но они упорно шли вперед, да еще начали стрелять из своих баковых 12-фунтовых⁶² орудий. Попасть в громадный крейсер было проще, чем в юркий миноносец, особенно, с двадцати – восемнадцати кабельтовых, каждое орудие выпустило примерно по пятнадцать снарядов и «Полкан» получил удар в грот мачту, и продырявил ее, она была стальная. «Витязь» в переднюю дымовую трубу и в корму, а «Рюрик» в среднюю трубу и в каземат кормового бортового орудия лейтенанта Скорлупо, сказавшего: «Огрызается басурман⁶³». А также подводную часть борта, под боевую рубку, не причинившего серьезного вреда. Зато, сегментные⁶⁴ снаряды взорвались над миноносцем «Удзура» и стальные мчащиеся болванки, со скоростью пули прорубили три сквозных отверстия в миноносце, и сразу три фонтана воды забили через днище в корпус. Миноносец осел, сбавил ход, и в атаке участвовать более не мог.

9.14 Дистанция шестнадцать кабельтовых, Карл Петрович увидел, что один миноносец, над которым так удачно ухнул сегментный, стал отставать и разворачиваться, но, три других упорно шли вперед. Их напор могла остановить лишь сталь наших орудий, и без того, развивших максимальный темп стрельбы, и профессионализм комендоров. Они его продемонстрировали, причем, так как целей было три, а не четыре, то возросшее количество попаданий распределилось по меньшему количеству целей. В них попало тридцать снарядов, примерно в каждый по десять. Для кораблика с толщиной борта в треть дюйма, это было существенно. Так «Хатака» получил два снаряда в корму, в палубу и каюты экипажа, это все было бы ничего, но один попал в машину и миноносец резко сбавил скорость, а второй в носовой заряженный

⁶² "QF 12-pounder 12 cwt naval gun", где "QF" означало пушку повышенной скорострельности, "12-pounder" – вес снаряда 12 фунтов и "12 cwt" – вес ствола в хандредвейтах – британской единице веса, равной около 50,8 кг.

⁶³ Басурман, басурманин (искаженное от «мусульманин») – обозначение человека иной (нехристианской) веры – неправославный, иноверец, иноземец, недоброжелатель, варвар.

⁶⁴ Сегментный снаряд (англ. Case shot) – снаряд, у которого внутренняя полость наполнена дисками, разрезанными на сегменты.

аппарат для пуска мин Уайтхеда, и оглушительный хлопок и взрыв отправил “Хатаку” на корм рыбам. По остальным миноносцам болванки сработали по касательной, или, не задев жизненно важные органы. Миноносцы противника отважно шли к своей цели. «Упорные самураи» – сказал вслух на мостике “Рюрика” флаг-офицер Егорьев.

Но дистанция составляет, уже одиннадцать кабельтовых, пушки бешено молотят в миноносцы, а большей частью в море. Иессен (Бурлаков) вспомнил о своем предназначении в этой жизни, выиграть войну, а может так получится, то пара самодвижущихся мин утопит бронепалубный крейсер, и так глупо при первом выходе в море, да еще после такого удачного боя, да и ущерб противнику нанесен не хилый, вполне сопоставимый с ущербом от сухопутного сражения. Но внимание его привлек еще один взорванный миноносец противника, пораженный вероятно в середину корпуса снарядами в 6-дм, сразу в оба котла, и разодранный в результате взрыва на две части, которые сейчас и тонули. Но еще с бака било 12-фн орудие, и два сигнальщика стоящие поодаль упали сраженные очередным японским снарядом. «Все под Богом ходим», – подумал Карл Петрович.

Капитан 3-го ранга Кондо, превратился в сгусток энергии, демона, летящий на 28 узлах, и потерявшего чувство страха. Все его товарищи были подбиты или взорваны, да и ему жить лишь миг, но в этом мгновении и ощущается все твое естество, воздух становится тягучий, а мысли работают как никогда, и все вокруг, как в замедленном кино. Падает рядом горнист и штурман, срубает двух матросов с верхней палубы, замолкает орудие, так как сегментами русского снаряда срезаны канониры, остались лишь ноги на палубе, с которой стекает кровь. Да и пушка уже не нужна, одна, против этих великанов. Цунэмацу отдал приказ с семи кабельтов выстрелить тремя самодвижущимися минами, по второму крейсеру в отряде, первый уже отошел на недосягаемую дистанцию. И как только торпеды покинули аппараты, судьба перестала оберегать миноносца, отбросила его как кожуру мандарина, выполнившего, то, что ей режиссером жизни задумано, и сразу два десятка 3-дм и два 6-дм фугаса, а также сегментный снаряд, залетевший внутрь, и там взорвавшийся. Поставили жирный крест на судьбе флагманского миноносца “Хибари” и его храброй команды.

Самодвижущиеся мины системы Уайтхеда образца 1892 года, шли хищными акулами к своей цели на глубине в три ярда. С корабля они были плохо различимы, и вообще было непонятно, выпустил их японский миноносец или нет. Белые барашки волн скрывали их в толще воды, и три стальные сигары со ста тридцатью двумя фунтами взрывчатки в каждой, неслись к своей цели. На крейсерах задробили стрельбу и сотня глаз вглядывалась в волны, понимая, что все разрешится в течение нескольких секунд. Но, мало обнаружить мину, в конце концов, её увидели, глаза людей округлились от ужаса. Все знали, что в одной самодвижущейся мине содержится взрывчатки в десять раз больше, чем в 12-дм снаряде, так еще и взрыв получается гидродинамический, повредит корпус корабля не только взрывчатка и части торпеды, но и сила удара воды по стальному корпусу. Все закричали: «Три торпеды по правому борту!»

Рулевой пытался отвернуть, но крейсер водоизмещением 7000 тонн, не так просто сместить с курса. Одна торпеда прошла за кормой “Витязя”, вторая практически попала в винты, и была оттуда выплюнута водой и потеряла ориентировку, по причине кавитации⁶⁵, которая неизбежно возникает в районе винтов, то третья, на которой погибший уже минер нарисовал краской иероглиф Банзай, попала в кормовое котельное отделение крейсера и взорвалась, всей своей силой.

Одновременно, один из транспортов эффектно взорвался, вероятно вез боеприпасы, повредив и другие, рядом стоящие транспорты и пирс. Мощное УРА! раздалось над русскими

⁶⁵ Кавитация (от лат. *cavitas* – пустота) – процесс образования и последующего схлопывания пузырьков в потоке жидкости, сопровождающийся шумом и гидравлическими ударами, образование в жидкости полостей.

крейсерами с левого борта и траурное молчание с правого. Контр-адмирал Иессен приказал задробить стрельбу.

На крейсере “Витязь” его капитан Риценштейн Николай Карлович выслушивал доклад о повреждениях от механика Гейко. Тот докладывал: “ваше превосходительство, мина разворотила борт в кормовом котельном отделении, заделать не представляется возможным, три кочегара обварились и в лазарете, остальные затушили котлы, отсек затоплен”. Старший офицер крейсера Ишутин, доложил капитану: «Корабль принял триста тонн воды, имеем крен три градуса, и осадка увеличилась на фунт, скорость более семнадцати узлов дать не можем, лучше идти на десяти». Данные, Николай Карлович и передал на флагманский крейсер “Рюрик”.

Высаживаться Карл Петрович не решился, так как вроде все было и разбито, наверняка японцы передали по флоту сигнал, и может подойти еще один отряд, а также сил пехоты, укрывшейся на берегу, было слишком много. Тем более, Иессен понял, лимит везения, что, является тоже определенной субстанцией – кончился. И Судьба ясно это дала понять попаданием торпеды в “Витязь”. Теперь бы только довести поврежденный корабль в свой порт. Отряд из трех крейсеров с чувством выполненного долга, взял курс на Владивосток.

Море встретило крейсера беспокойно. Волны доходили до двух с половиной метров. Ветер был в океане такой же, норд-норд-вест и хозяева морей шли экономическим ходом на базу. Поливаемые водой сверху и снизу, словно вода хотела смыть все злоключения с кораблей и очистить их.

В машинном отделении “Рюрика” разговаривали машинист Иванов и матрос 2-й статьи Никитин:

– Как здорово япошке то врезали, да Фрол? – спросил Иванов.

– Конечно! Илья, а ты откуда знаешь? Ты, же только масло на подшипники поливал?

– Я Фрол, все знаю, и от подшипника моего ничего не скрыть. Только греться начинает – разгоняемся, стоп машина – перестраиваемся, а как артиллерия бухает, мне с моего поста слышно отлично. Да и друзья артиллеристы порассказали, как миноносцы япошек взрываются, транспорты тонут, да и наши артиллеристы Берг, Скорупо и другие, знатные специалисты посылают снаряды точно в цель.

Но, Никитин не унимался: “А кто они ежели не наши братья матросы им снаряды подают, да пушки заряжают”.

– Эвон ты куда клонишь, – прищурился Иванов, – агитировать меня хочешь?

– Нет, конечно, – сказал Фрол, – какой из меня агитатор, просто чудно это все, работают одни, а слава и медали другим?”

Карл Петрович, сидя в своей каюте строчил депешу, подробности о бое у Отару и Мурорана:

«Наместнику на дальнем востоке ЕИВ ИА Алексееву.

13 февраля вышел всем отрядом для предотвращения высадки седьмой дивизии японцев с острова Хоккайдо. В бухте Отару уничтожили три транспорта, предположительно с полком пехоты, от огня транспорты потоплены у причалов крейсерами “Витязь” и “Полкан”, пехота на берегу рассеяна и частью уничтожена, подавлены три батареи на берегу. Остальные четыре крейсера, находящиеся под моим командованием, приняли бой с седьмым боевым отрядом японского флота, в составе броненосца “Фусо”, деревянного корвета “Цукуба” и пяти канонерок. Наш отряд обошел корабли противника с двух сторон, и вызвали пожары на вражеских кораблях, а затем построились в кильватерную колонну и уничтожили все корабли противника. Наш отряд получил небольшие повреждения, среди офицеров потерь нет, из нижних чинов девятнадцать убито и тридцать восемь ранено. На следующий день крейсера “Богатырь”, “Россия” и “Громобой” я отправил во Владивосток. С тремя другими кораблями пришли в порт Муроран, и уничтожили еще три транспорта с полком пехоты и артиллерийским парком дивизии, на нас напал отряд миноносцев французского типа в сто пятьдесят тонн, который еже-

сточенным огнем, был частично отогнан, и частично уничтожен. В крейсер «Витязь» попала торпеда, но крен выровнен, и крейсера идут десяти узловым ходом во Владивосток».

Карл Петрович (Бурлаков) закончил писать рапорт чернилами, на замечательной бумаге, сидя в адмиральской каюте. Машины «Рюрика» изготовленные в Германии монотонно гудели. Хотя за бортом было умеренное волнение, крейсер почти не качало, и он уверенно шел в свой родной порт.

Крейсера "Дмитрий Донской" и "Россия" в бухте Золотой Рог, Владивосток, 1903 год

Через два дня утром 16-го февраля, крейсера, обмениваясь сигналами и прожекторами, повстречав у острова Аскольд, миноносец № 203 и поздравившись с капитаном Ильей Александровичем Виноградским, пройдя мимо мыса Эгельшед, вошли в бухту Золотой Рог. Там уже стояли «Россия», «Богатырь» и «Рюрик». Все корабли имели те, или иные повреждения, но над ними витала аура победителей, а это дорогого стоит.

Устранение повреждений

Контр-адмирал Иессен по прибытии во Владивосток, распорядился немедленно ставить в док крейсер “Витязь”, так как неизвестно сколь непредсказуемо поведут его переборки, а сам отправился по кораблям Владивостокского отряда. На каждый крейсер, куда Карл Петрович прибывал, согласно церемонии, горнисты играли “захождение”, затем барабанщики били “дробь”, а затем встречал вахтенный начальник и сопровождал к капитану корабля.

Первым посетил крейсер “Богатырь”. На “Богатыре” Иессен отметил сильно поврежденный нос крейсера, это был момент, когда после охвата отряда японцев, бой разворачивался с кормовых румбов японского ордера и мощный полубак русского крейсера был так неудачно подставлен под огонь всего седьмого боевого отряда. Увидел Иессен и уничтоженное палубное орудие. При построении офицеров наградил Сергея Борисовича Сагатовича – командира носовой башни 8-дм орудия за уничтожение канонерки “Майя” и старшего минного офицера Ярмештедта за потопление канонерки “Удзи”. Он объехал весь отряд. Затем попросил прибыть к себе начальника порта Гreve Николая Романовича. Встретившись с ним в адмиральском салоне, они поприветствовали друг друга:

– Рад поздравить Вас с викторией, которую после Синопа, русский флот еще не одерживал ни разу, – произнес бывший капитан броненосца «Петропавловск», а затем начальник порта Порт-Артура.

– Любезности давайте оставим на потом, достопочтимый Николай Романович, а сейчас дайте все необходимые указания о постановке в док “Витязя”, в него попала японская торпеда, котельное отделение затоплено и требуется срочный ремонт.

– Помилуйте, – улыбаясь, сказал Гreve, – вероятно, Вы еще от боя не остыли, к чему такая спешка? Сегодня вечером в честь Вас и всех офицеров отряда крейсеров устраивается бал в Морском собрании, всенепременно надо всем быть, приглашения уже разосланы, и вся подготовка идет полным ходом.

И Гreve заговорщицки подмигнул, а затем продолжил распинаться:

– Поросята и осетры готовятся, коньяк и шампанское охлаждаются. От адмирала Старка и Макарова Вас ждут поздравительные телеграммы.

Тут постучал вестовой Никита и принес чаю, также спросил: «Чего еще изволите?»

Иессен сказал, как отрезал: «Обед через полчаса».

Голова матроса исчезла за дверью.

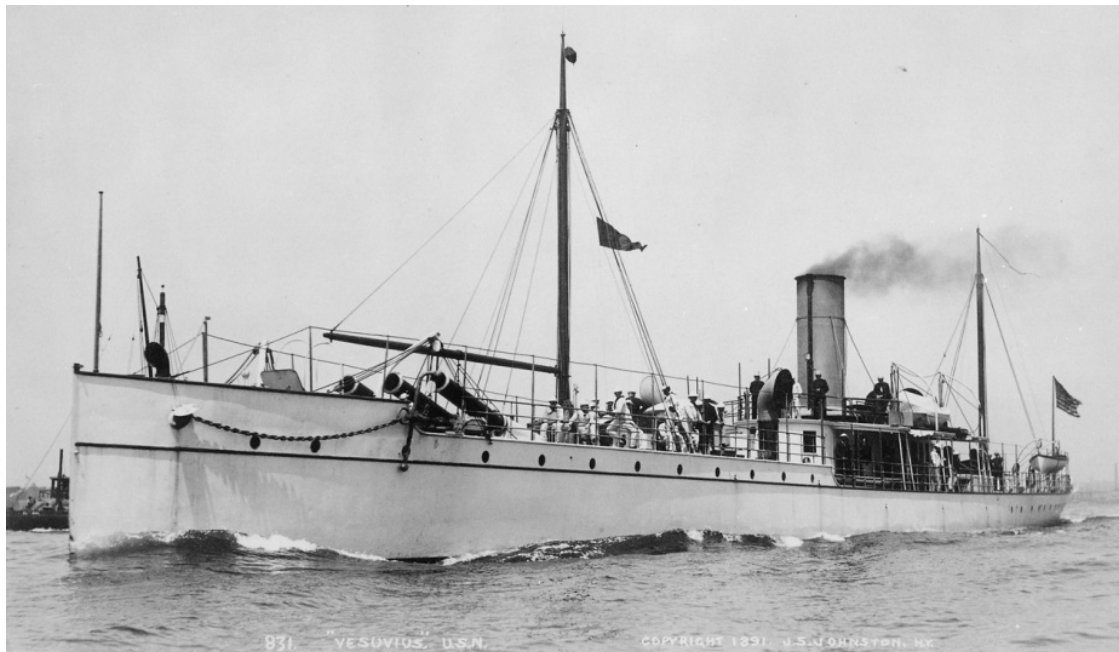
– Японские газеты помалкивают, – продолжил Гreve, – но британская “Таймс” во всех деталях описывает Ваши подвиги, как и уничтожение “Фусо” с фразой: «Новейшие бронепалубные крейсера русских, только и могут топить старые броненосцы и деревянные корветы, а при встрече с новейшими кораблями, от них окажется лишь пшик». Но германские газеты восторгаются Вашей победой, с восторгом описывая характеристики бронепалубных крейсеров их проекта, и добавляя, что и броненосным крейсерам на определенных дальностях придется туго. Французы воспевают тактику крейсерской войны, как она более предпочтительна, чем тактика боя генеральных сил флота, хотя как бывший капитан броненосца “Петропавловск” позволю с ними не согласиться. Американцы, через газеты, посчитали деньги на создание нашего отряда и японские потери с транспортами, миноносцами, канонерками и пришли к выводу, что мы себя оправдали.

– Как пошло и цинично, по-американски, это звучит, – проговорил Иессен, а затем подумал: «Разве можно корабли и людей измерять деньгами?»

– И не говорите, – согласился Гreve, собравшийся было уходить, готовиться к пиршеству.

– Воистину их Бог – деньги. Японцы встретят янки, потопят как котят, пока они заводят свои тестомешалки, устанавливающиеся на каждом новом корабле.

– Но, у них и новинки есть сказал Гreve, например динамитная канонерка “Везувий”, чудо техники, снаряды не порохом выкидывает из труб, а сжатым воздухом! Звук выстрела не слышно, а в противника летят уже три снаряда с гремучим студнем весом в 1000 английских фунтов в каждом.

Динамитный крейсер «Везувиус» под парами, 1891 год

– В деле бы ее посмотреть, больше смахивает на ребячество? – парировал Карл Петрович, – один такой в крейсер попадет, и пиши, пропало.

– Но у японцев такие орудия не на динамитных крейсерах находятся, а на новейших субмаринах, которые к ним британцы завезли, – начальник Владивостокского порта был прекрасно осведомлен, – представляете, если одна такая «рыбка» вынырнула бы у порта Отару и запустила бы в один из Ваших крейсеров свой снаряд.

– Пробойна размером пять на пять метров была бы обеспечена, а крейсер гарантированно бы пошел на дно! – испуганно проговорил Иессен, не боящийся ни Бога, ни черта.

– Так что в грядущих выходах в море, которые будут еще не скоро, – Гreve уверенно произнес, – мой Вам совет, будьте осмотрительнее.

– Волков бояться в лес не ходить, – парировал Иессен, – субмарина тихоходна, мы всегда сможем её обойти.

– Я Вас предупреждал, – нравоучительно произнес Николай Романович, – повреждения я смогу устранить, но поднять крейсер со дна морского – нет!

– И все же распорядитесь максимально на отряде крейсеров заделать все полученные в прошедшем бою пробоины от снарядов. На это понадобится, судя по докладам с кораблей и моим расчетам до ста тонн стали. Особенно много необходимо кормовой части “Громобоя”, куда попал 8-дм фугасный снаряд с канонерки, – Карл Петрович пристально посмотрел на начальника порта, – также на этом корабле повреждена и дымовая труба, и надстройки.

Гreve тщательно записывал, и со знанием дела произнес: «Думаю, за месяц дай Бог управимся».

Иессен воскликнул: «Месяц! И это в тот самый момент, когда Япония перевозит всю свою армию на континент! Вы введете мне в строй четыре крейсера через неделю, “Громобой”

через две, а “Витязь” через месяц, да еще в доке его надо добронировать, хотя бы котельным железом в один дюйм. Он будет у меня флагманским, поставлю в голову колонны, и пусть фугасы ловит».

Греве был в растерянности: «Но материалы, но люди, но средства. Боже мой, что же мне делать?»

Иессен (Бурлаков) морщась и продолжая добивать собеседника своими железобетонными распоряжениями: «Материалы возьмем из резервов флота. Железо все, что есть в наличии действительно не достаточно. Предлагаю тогда транспорт, какой расклепать на листы обшивки. Людей с крейсеров матросов дам, да офицеров – механиков, кто лучше их в порядок корабли приведет. По средствам, из казны отряда будут оплачены все сверхурочные, да по полтине в день давайте доплатим всем, кто будет трудиться, и мастеровым, а также матросам, лишь бы корабли были готовы в срок».

На том адмиралы и порешили, выпив по стопке другой “Шустовского”, вспомнив былое, и разошлись.

Родной порт

Как хорошо военному моряку в море, так же тягостно на берегу. Карл Петрович был в эти дни лицом номер один во Владивостоке. Все к нему спешили выразить свое почтение. Чиновники и дворяне, а также простой народ, хоть бы краешком глаза рассмотреть русского чудо – адмирала. Иессен (Бурлаков) начал с того, что хорошенько выпался, затем присутствовал на благодарственном молебне, после него в офицерском собрании, где толковых разговоров было не много, а с лихвой пафоса и бравады. Карл понимал, что им банально в последнем бою повезло. Отряд Владивостокских крейсеров оказался в нужное время в нужном месте, вероятно на этом строится и вся система крейсерской войны.

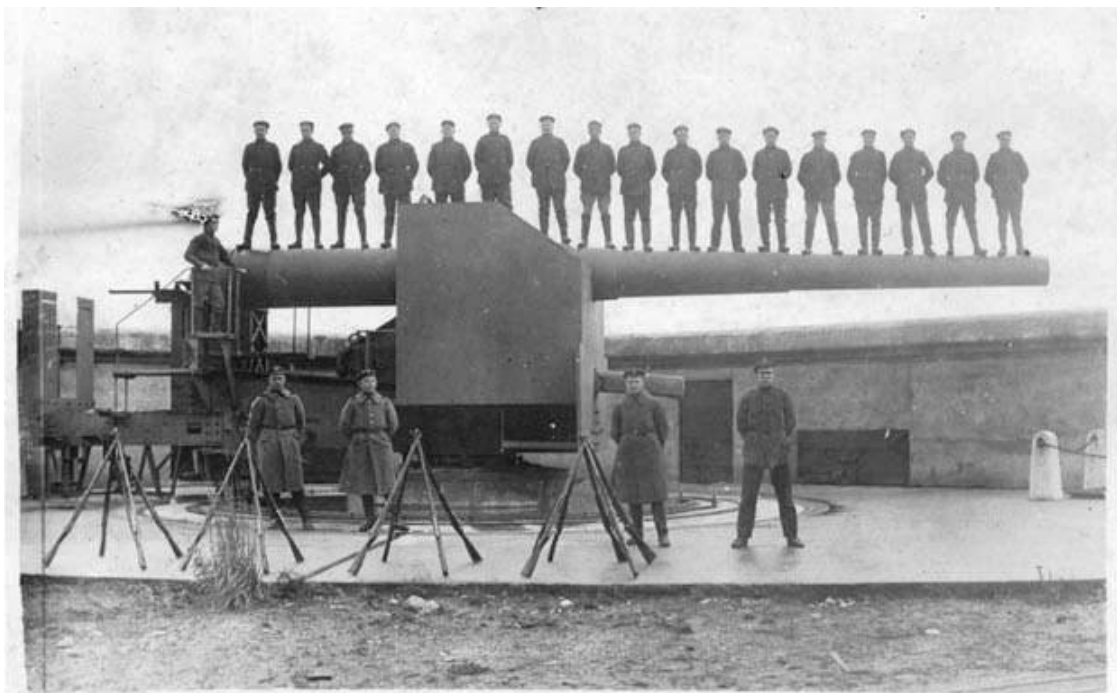
Прогуливался Карл Петрович и по Владивостоку, улицам Светланской и Алеутской. Посетил контр-адмирал ресторан "Тихий Океан", где насладился женским хором и тропическим садом. В общем, Николай Бурлаков решил максимально освоиться в доверенном ему временном персонаже, для решения поставленной задачи, которая была далеко не простая. Шестью бронепалубными крейсерами выиграть войну, ход которой откровенно саботируется на самом вершине великой империи. Это, все равно, что боксеру завязать глаза и выпустить против пусть и меньшего, но все-таки зрячего оппонента. Так как он сможет увернуться против любого удара тяжеловеса, но, если тяжеловесу удастся нанести удар, что хруст костей, хрящей и кровь обеспечены. Что и случилось у Хоккайдо, где седьмой боевой отряд японцев попался, так сказать, на закуску новейшим бронепалубным крейсерам и получился закономерный итог. Потоплены броненосцы "Фусо", крейсера пусть и деревянные "Такао" и "Цукуба", а также три канонерки. Душа Николая ликовала, все чему он учился, в морской академии применил на практике. Эти мысли пришли ему в голову, когда он обедал в "Тихом Океане", под приятную мелодию фортепиано. «Черт возьми, умеют же предки накормить и расположить, это не Макдоналдс», – говорил в нем внутренний монолог, присутствующий в каждом рассуждающем человеке.

В курительной комнате ему принесли свежие газеты, из которых он узнал и о высказывании губернатора Миссисипи Джеймса Вардмана: "Образованный негр более опасен, чем преступник", и об ужасном пожаре 30-го декабря в театре "Ирокез" располагавшимся в американском городе Чикаго, где погибло шестьсот человек. Также газеты восхищались силой Ивана Поддубного и чудачествами Льва Толстого.

К Иессену присоединился в курительной комнате начальник штаба Будберг Алексей Павлович, со словами: "Честь имею. Я тоже посещаю эту ресторацию". На приеме у коменданта Владивостока, офицеры только поприветствовали друг друга, а здесь выдалась минутка поговорить. Карл Петрович был старше на семнадцать лет, но, к выпускнику Михайловского артиллерийского училища и Николаевской академии Генерального штаба испытывал уважение. Тем более что Будберги древний дворянский и баронский род. Но, более всего Карла Петровича интересовала оборона крепости со стороны моря, так как сейчас разозленные японцы гибелью своего боевого отряда, вполне могут, не рыскают по морям в поиске невидимок, а обстрелять фугасами русский порт. И, лучше Владивостока, где крейсера встали на ремонт цели не сыскать.

Алексей Павлович Будберг заверил Иессена, что все пространство Уссурийского залива простреливается батареями на острове Русский, причем там две батареи с 10-дм 45-клб орудиями, и даже одна Великокняжеская батарея с радостью утопит любой вражеский корабль рискнувший подойти к нашим берегам. Причем мощные орудия, например батареи "Соболь" способны пустить на дно любой вражеский корабль. Но, есть и другие батареи, а также мины, и лед полуметровой толщины. Который сам по себе является мощной преградой для любого

корабля и даже ледокола. Зайдя в него корабли японцев, лишаются своих главных козырей – скорости и маневра, и превратятся в дичь, а мы будем в роли охотников.

Русская 10-дм крепостная пушка длиной ствола 45 калибров образца 1895 года

Карл Петрович (Николай Леонидович) выслушал речь бравого начальника штаба. Но, послезнание ему говорило, что не далее, как 22-го февраля (по юлианскому календарю) батлшипы⁶⁶ Камимуры⁶⁷ будут кидать свои 8-дм фугасы с 10-кг мелинита в каждом из Уссурийского залива напрямик в город. Мощные орудия и минные заграждения помешать не смогут, так как у самураев будет их план. В то же время сегодня на дворе 18-е февраля, и еще есть в запасе пять дней, причем 23-го февраля предупредил хронокомпьютер броненосные крейсера "Якумо" и "Ивате" посетят залив Америка, а легкие "Касаги" и "Читозе" залив Стрелок. «Определенно этим стоит воспользоваться», – решил Николай Бурлаков.

Утром 21-го февраля Карл Петрович отправился на эскадру, оставленную на попечительство старших офицеров крейсеров. Первым Карл Петрович посетил крейсер "Россия", на котором уже закончили ремонт листов обшивки в носу корабля, и сейчас усиленно красили. Капитана не застал, а старший офицер Белинский Владимир Иванович проявил должную распорядительность, тем самым произвел на Карла Петровича благоприятное впечатление.

Поздоровался наш адмирал и с лейтенантом Фединым – командиром носовой башни 8-дм орудия, пустившего на дно японский крейсер "Такао", и кичащийся этим в каждом кабаке Владивостока. Был представлен и командир кормовой башни – князь Щербатов Александр Александрович, потопивший канонерку "Чокай", копившая небо с 1888 года. Его отец – Александр Петрович, воевавший еще в крымскую компанию, мог бы им гордиться.

Да, и во всем на крейсере "Россия" был образцовый порядок. Разбитое 3-дм орудие заменено, уголь погружен до нормы, нижние чины выглядели бодро и опрятно. Иессен заверил

⁶⁶ battle-ship. 1. военн. морск. линейный корабль, линкор (XX век, начиная с дредноутов). 2. истор. военн. морск. броненосец, эскадренный броненосец. 3. устар. военн. морск. линейный корабль (век паруса).

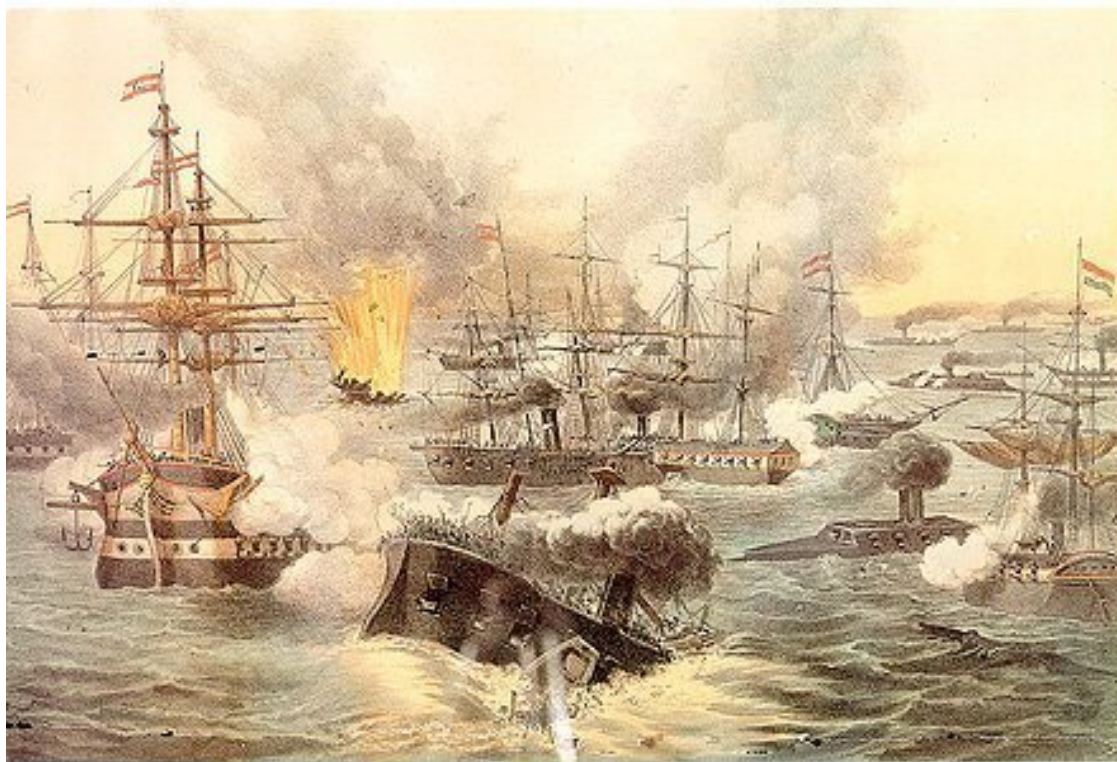
⁶⁷ Барон Камимура Хиконодзэ (1 мая 1849 – 8 августа 1916) – японский адмирал, командовавший 2-й эскадрой Объединенного флота Японской империи в русско-японскую войну.

старшего офицера, что в своем рапорте на имя государя обязательно упомянет все подвиги офицера и экипажа крейсера "Россия". Контр-адмирал Иессен отбыл, на "Богатырь", про себя отметив, что "Россия" уже к походу готова.

Александр Федорович капитан "Богатыря" встретил Карла Петровича на верхней палубе. Всюду лежали куски металла, слышался бой молотков забивающих, разогретых точечными нагревателями, заклепки. Бронепалубный "Богатырь" был серьезно поврежден японскими снарядами: раскурочена носовая надстройка, бортовое 6-дм орудие правого борта уничтожено, и в данный момент заменялось запасным. В общем, крейсеру досталось. Иессен, думая о предстоящей встрече японских кораблей, про которую он никому ничего не говорил, спросил у Стеммана:

– Через сколько, по-вашему, мнению сможете выйти в море?

– Надеюсь, недели через две, несмотря на большой объем работ, хочу людям дать отдохнуть на берегу, поход был тяжелый. Здорово предотвратили ситуацию, с возможным обледе-нением, чехлы на орудия, иначе бы пришлось таранить неприятеля как при Лиссе в 1866 году.

Воля бож. 20. Т. 1866, автор: Ф. Колларц, 19 ст., Высота, 340x450 мм, Спит. Zavod za umjetnost i znanost i izdavač

Картина Ф. Колларца «Битва при Лиссе»

Иессен тоном, не требующим возражений, заявил: «А знаете милейший, сейчас ваяют историю прошлых веков, так сражение при Лиссе это и непобедимая армада, и сражение при Лепанто!»

Стемман раздумывая, сказал: «Ересь, какая то, ведь все знают, что было в восемнадцатом году? Три года без лета, а что было до этого, одному Господу Богу ведомо, зачем придумывать? Вот нас в гимназии Карла Мая реальной истории учили и лампочками без всяких цоколей пользовались и амальгаму умели туда заправлять? А, восемнадцатый год, от смерти Екатерины второй, это 1855 по современному календарю. Следовательно, похолодание глобальное было тридцать лет назад, мы с Вами прекрасно его помним, да и броненосец «Кэптен» тогда и затонул».

Подошел к старшим офицерам – Сагатович Сергей Борисович крепкий бородатый офицер, поздоровался, а глаза с хитрецей выдавали в нем опытного человека.

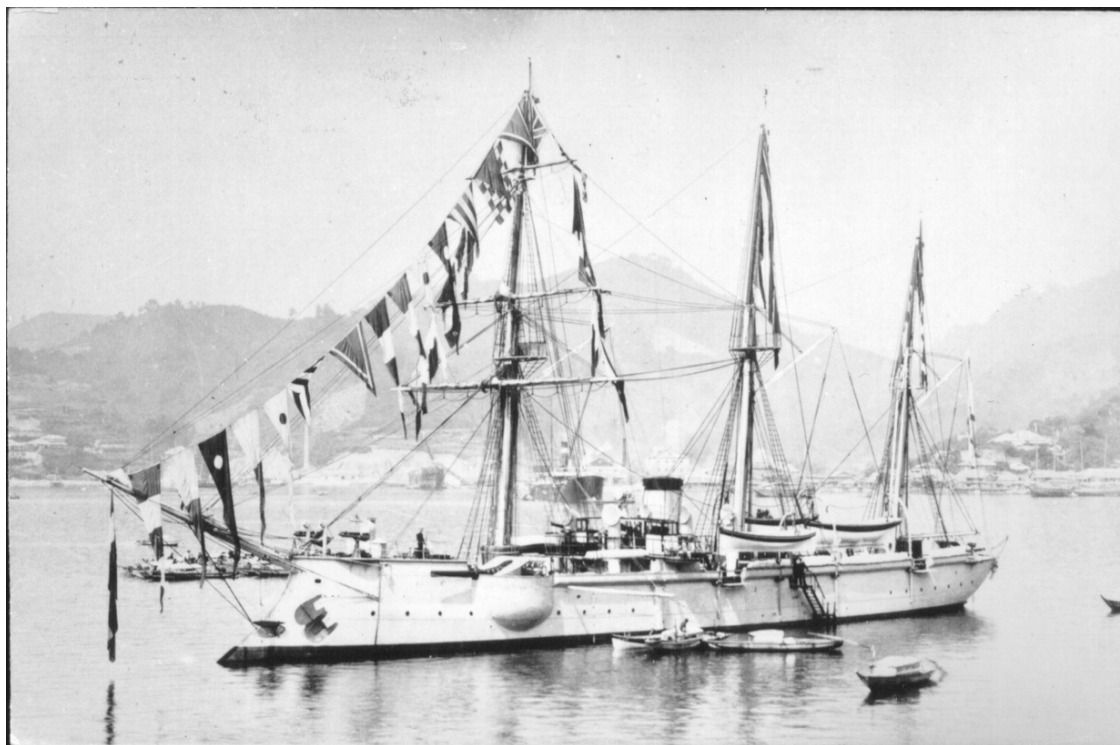
Стемман хвалясь: «Наш герой утопил канонерку "Майя" прошу упомянуть в рапорте на высочайшее имя».

– Непременно, – ответил Иессен, и отметив про себя: «Крейсер будет готов дней через десять», – отбыл на "Рюрик".

Каперанг Трусов Евгений Александрович встречал адмирала при полном параде, пригласил отобедать. Карл Петрович не отказался, и им компанию составил старший офицер Плазовский. Всех будоражил прошедший поход и бой, сошлись на мнении, что отряду крупно подфартило, и что, если бы не эта злосчастная торпеда в борт "Витязя" и развороченная корма "Громобоя", можно было бы считать, что обошлось без потерь. Но, и так большая удача, самураи будут вынуждены отвести из-под Порт-Артура часть кораблей, а также практически отстраивать два порта заново, что на таком отдаленном острове как Хоккайдо, населенного айнами, очень непросто. Обсудили подвиг крейсера "Варяг" и канонерки "Кореец", а также, что война идет уже три недели, и японцы высаживают много войск в Корею, но, страшного особенно ничего нет. Армия наверняка скинет все эти войска японцев в море, словно хозяйка крошки со стола, и большую часть, безусловно, пленит.

Карл Петрович разговаривая с этими людьми, вдруг понял всю глубину и простоту их души. Осознал, что они не свернут и будут верны матушке России до самой гробовой доски, как бы ни далека была Родина, она пропитала их мысли, чувства и помыслы, и можно было сказать иначе, где Трусов и Плазовский там и Россия.

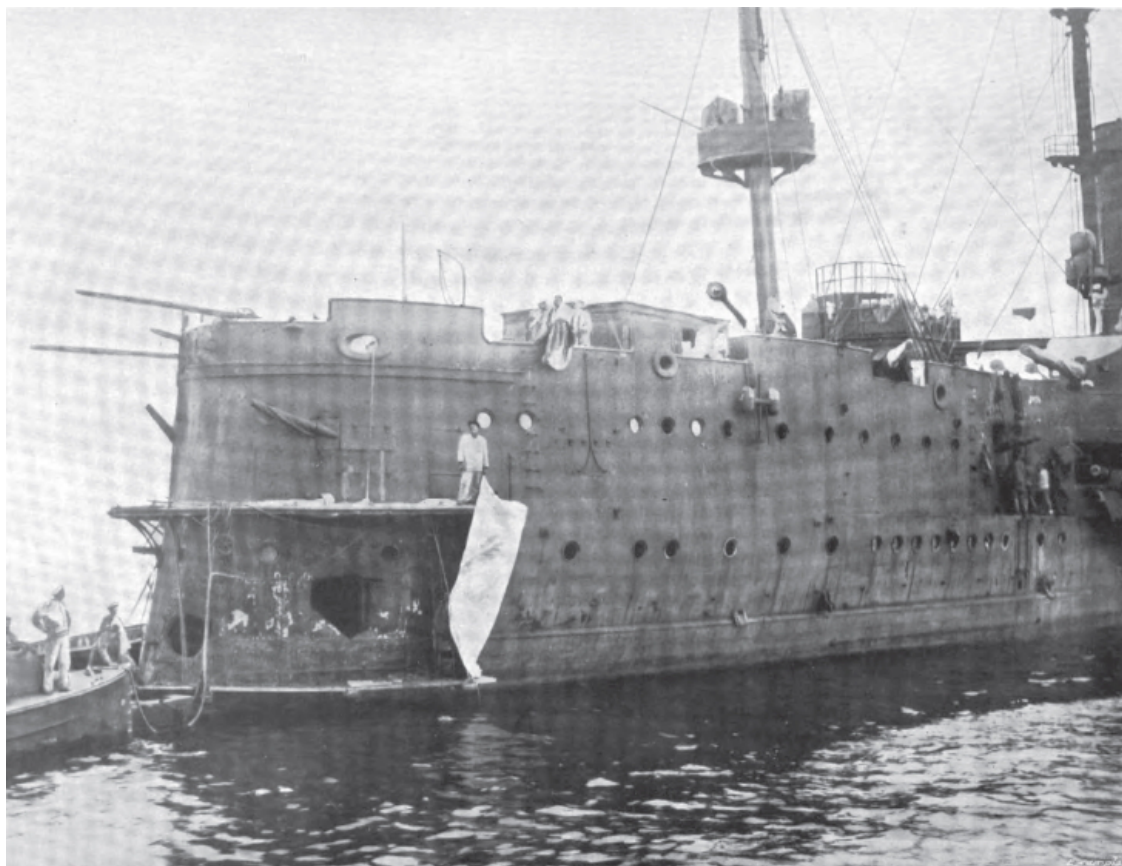
Обед закончился. Иессен откланялся, и захотел проинспектировать еще и крейсер "Полкан" капитана Гундермана. "Полкан" стоял новехонький как с иголки, все на нем было образцово, и под легкий зюйд, стоя на верхней палубе Карл, обозревал крейсер, сжимая кистью набалдашник сабли. Он любил тактильные ощущения в руке, и от оружия в особенности. Павел Карлович был моложе Иессена на десять лет, но был уже опытным офицером. Плавал и с Миклухо-Маклаем на корвете "Скобелев" в 1882-1884 годах. На канонерке "Кореец" принимал участие в героической артиллерийской битве с китайским флотом в устье реки Пэйхо, за что был награжден Георгием 4-й степени.

Канонерская лодка «Кореец»

Два других крейсера решено было проинспектировать завтра, благо других дел не планировалось, кроме плана, который витал у Карла в голове. Точнее их было три, у каждого свои плюсы и минусы. Иессен по дороге домой прокручивал их один за другим. План первый подразумевал, что необходимо пятью бронепалубными крейсерами выйдя заблаговременно из базы, по какому-либо определенному сигналу, о том, что японцы вошли в лед, атаковать концевой мателота и нанести ему максимальное повреждение. После чего отойти и скрыться. Нападение не произойдет для японцев безнаказанно. Либо подловить их при выходе, тогда бить по каждому поочередно. Но, тут есть несколько, – но. Возможно, японцы повредят один из крейсеров, и тогда что? Его бросить? Второй момент, а что, если японцы решат поворачивать все вдруг? В таком случае превосходства наблюдаться не будет. Опять же – миноносцы в полуметровом льду не опаснее санок, но, тогда им следует отойти заблаговременно. Но, опять возникает вопрос куда? Кого и как атаковать, и как скрыться? Приехав домой, Карл Петрович решил плеснуть себе немного "Киновского" и лег спать.

19-го февраля контр-адмирал Иессен, сияя мундиром и орлами на погонах, прибыл на крейсер "Громобой". Похожий на "Богатыря", как две капли воды, раненый крейсер был плавающим строительным объектом. Исправлять действительно было много чего.

Повреждения кормы, полученные русским броненосным крейсером "Громобой" во время битвы при Ульсане

И трехдюймовые орудия, надстройки, чьи рваные железные раны вызывали депрессию и не гармонировали с общим порядком на крейсере "Громобой". Иессен очень рассчитывал на этот опытный корабль и экипаж. И Карл (Николай) не выдержал и стал говорить на слегка повышенных тонах: «Почему не вызываете рабочих из порта? Не просите подмоги специалистами, мне надо, что бы Вы, – обратился Иессен к старшему офицеру Виноградскому Илье Александровичу и ревизору Татарину, – ускорили ремонт крейсера».

После обеда, устроенному в кают-компании "Громобоя", где обсуждались разные темы. Лейтенант Николай Браше предположил, что война ведется из-за концессий на реке Ялу, на, что Павел Дьячков возразил, что есть более глубокие мотивы в любой области, начиная от родства императора, и покушения на Николая 2-го в бытность его еще цесаревичем. Да и вообще, что слово империя включает в себя слово провинция. До экономики Российской империи, которая развивается семимильными шагами.

Карл Петрович посетил крейсер "Полкан", стоящий в доке. Его капитан Николай Карлович сетовал: «Первый выход и торпеда в борт. Да, не просто в борт, а напротив машинного отделения».

– Много я всего повидал, – сокрушался Риценштейн, – и канонерками и миноносцами командовал, но, что бы бронепалубному крейсеру 1-го ранга мину в машинное отделение – такого не бывало.

– Ничего, – утешил Риценштейна Иессен, – похлопав по плечу, будет и на Вашей улице праздник.

– Когда еще это будет? Чувствую, застряли мы в ремонте надолго, благо при расчистке дока Цесаревича Николая появилась возможность ставить на ремонт корабли длиной до 167 метров.

– Все работы выполнял торговый дом «О.В. Линдгольм и К°», – у Бурлакова на информере появились дополнительные сведения.

– Но гранитные параллелепипеды все равно пришлось из Японии возить, так как в Уссурийском крае гранита не нашли, – Николай Карлович о чем-то задумался.

– Зато, – продолжил Иессен, – я дал приказ Ваш корабль слегка добронировать. Броневым поясом в 2-дюйма толщиной, а длиной во всю 430-футовую длину крейсера, высотой в 7-футов и весят бронеплиты 220 тонн никелированной брони. Что потребовало от государства средства в размере 230 тысяч золотых рублей.

– Испытаем, как держаться будет, как крейсер ходовые качества свои изменит, когда установим Вашу затею, – поддержал адмирала Риценштейн.

Спустившись в трюм «Полкана» Карл Петрович нашел, что корабль находится в полной исправности, торпедная пробоина заделана, вода откачана, трюмные механики готовят лист железа, который будет приклепан к корпусу. Так за бегом и заботами прошли три дня, и наступило 21-го февраля.

Варяг с немецкими корнями

14-го февраля по юлианскому календарю Всеволод Федорович Руднев сидел в доме губернатора в Циндао и читал телеграмму от Николая II. Там было сказано: "Любезный Всеволод Федорович восхищены мужеством и героизмом офицеров и матросов, находящихся под Вашим командованием. По соглашению с моим кузеном Императором Вильгельмом, Российская империя приобретает стоящий в гавани Циндао броненосный крейсер "Виттельсбах" и нарекаю данной мне Богом властью в "Варяг" – на страх врагам. Приказываю Вам принять командование, поступить в подчинение командующему эскадрой Порт – Артура адмиралу Старку, и не посрамить честь русского оружия. Николай II".

Броненосец «Виттельсбах»

Отбивавший на другом конце империи эту телеграмму Николай II, понятное дело не мог высказать всех чувств, которые его обуревали. Император думал: «Предательство, какое подлое предательство, его окружение причинили и ему лично, и Российской империи. Война, которая началась внезапно, и цели были убрать Россию с рынка нефти, как Европы, так и США, причем руками японцев. Единственный друг – император Вилли предупреждал меня об этом, а также о том, что Япония купила, не только "Ниссин" и "Кассугу", но и "Сиуфтшур" и "Трэйомф", а значит надо вооружаться на страх врагам. И первой руку помощи предложила Германская империя».

«Броненосец "Виттельсбах", – продолжил свои терзания самодержец Всероссийский, – был, конечно, белой вороной германского флота. Какой то, умник предложил орудия главного калибра поставить в увеличенном в два раза количестве! Видимо господин Крупп решил пролоббировать свои изделия и одним махом увеличить поставки орудий крупного калибра 24-

сантиметра в два раза. И кайзер, спохватившись, во что обойдется такое перевооружение всего флота, схватился за голову и задвинул новый корабль на задворки империи с сокращенным экипажем. А, тут удача – кузен Ники решил пополнить флот в виду начавшейся войны».

Россия – большая и капитаны с матросиками найдутся, а также 10 миллионов золотых рублей или 20 миллионов марок не будут лишними в копилке кайзера. И сделка к обоюдной выгоде состоялась. Причем Николай 2 не посоветовался ни с Алексеем Александровичем, ни с Федором Карловичем Авеланом, уже второй год управляющим морским министерством. Типа не обязан, решу все сам.

Самодержец всея Руси сидит в кабинете и сопоставляет характеристики "Сиуфтшура" и "Виттельсбаха" (Варяг – бабаха, как изволил пошутить кузен Вилли). Водоизмещение "Варяга" больше на тысячу тонн, "Сиуфтшур" длиннее на 20-фн, но, уже на 5-фн осадка меньше. Вообще он похож на мощный крейсер, развитие типа "Асама"⁶⁸. Скорость британца на японской службе составляет 19,6 узлов, у "Варяга" – 18 узлов, но – гарантированно, а не как на показных испытаниях, когда приглашались наемные кочегары и уголь просеивался по крупинке. Бронирование "Варяга" изготовлено из брони Круппа, толщиной 9-дм главный пояс, у англичанина 7-дм, но, простирающийся и до средней палубы, где были установлены 7,5-дюймовые орудия "хорошей погоды", стреляющие на дальность 70 кабельтовых. Нос и корму защищает 3-дм бронепояс. В свежую погоду, огонь могут вести четыре 10-дм и четыре 7,5-дм орудия. Они могли в минуту выпускать четыре 500-футовых⁶⁹ снаряда и шесть 200-фунтовых⁷⁰. В ответ "Варяг" в отличие от других "Виттельсбахов" лишили бортовых башенок 15-см орудий, а разместили дополнительно две башни главного калибра.

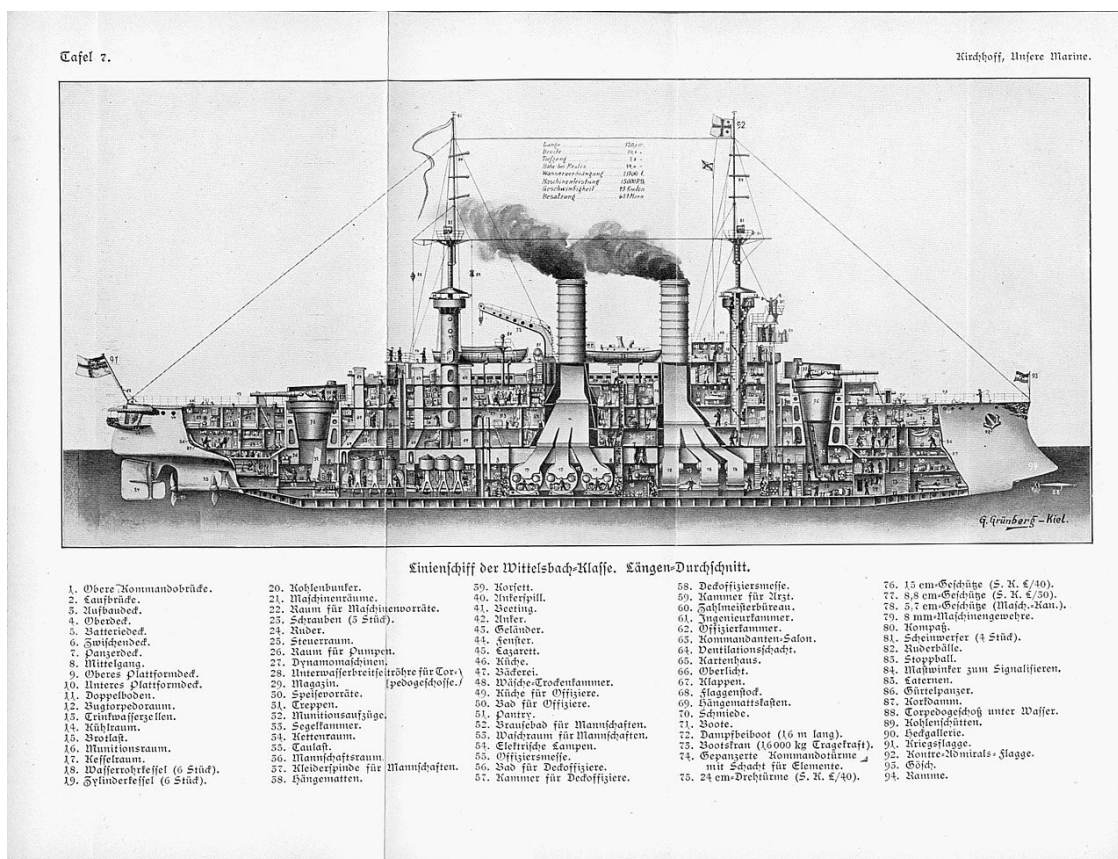
«Решение более чем спорное, но, оно было принято, на тот момент, и наша новая дорогая игрушка, – подумал Николай II смотря на красивую модель корабля, – может в минуту выпускать пару дюжин 140-кг (340-фн) снарядов и четверть сотни 62,8-кг (150-фн). Превосходство в свежую погоду, которая чаще всего и бывает не море, над противником, более чем в пять раз, а в спокойную в половину, что тоже является прекрасным результатом. Причем наш 9-дм броневой пояс японцы могут пробить, только с 10 кабельтовых, а мы их 7-дм с пятнадцати, 6-дм броня проницаема с двадцати пяти кабельтовых. Таким образом, – решил Николай II, – корабль хороший, и в руках Руднева, я надеюсь, сослужит достойную службу Российской империи».

---

⁶⁸ «Асама» – броненосный крейсер Японского Императорского флота. Головной корабль в серии крейсеров типа «Асама».

⁶⁹ 226,8кг

⁷⁰ 90,72кг

Броненосцы типа «Виттельсбах». Продольный срез.

Капитан 1-го ранга Всеволод Федорович дочитал телеграмму и задумался: «Любопытно, что так всё повернулось. В начале, экипажи «Варяга» и «Корейца» грузят на стационары в порту Чемульпо. Затем к ним приходят германские пароходы, и перегружают всех туда, а также моряков с «Севастополя» и казаков, охранявших дипломатическую миссию». Подобной оперативности и расторопности от шпица⁷¹ – Руднев не ожидал, да и от германцев то же.

Прибыв в Циндао, помимо миноносцев и канонерок сразу обратил внимание на отливающий черной краской броненосец «Виттельсбах» с необычными четырьмя башнями по диагонали. Закралась у Руднева мечта – быть капитаном этого корабля, да разнести японцев к чертовой бабушке.

«Решение конечно рискованное подобным образом разместить четыре башни главного калибра, в нос и корму огонь ополовинивается, да и более высокая башня, будет мешать башне, – привел свои сомнения Руднев уже капитану германского броненосца, решив подсластить пилюлю, произнес, – но зато в линейном Вашему кораблю не будет равных».

– В зависимости от дальности снаряды весом 140-кг покажут себя своей огромной начальной скоростью. А отличная механизация башен, позволяет, – как сказал капитан броненосца Штербах, – делать до трех выстрелов в минуту.

– Нашим артиллеристам еще учиться и учиться – ответил, вспоминая прошедший бой, где он потерял свой крейсер, Руднев.

⁷¹ Железный шпик Адмиралтейства возвышался над городом в течение 15 лет: даже сооружение втрое более высокого шпиля Петропавловской колокольни не «унизило» его. Все детали соблюдены scrupulously – это придает «проспектам» еще большую достоверность и жизненную насыщенность. А весь город изображен «повернутым» к Неве, обращенным к ней своим главным фасадом.

С полученной телеграммой Руднев созвал военный совет офицеров “Варяга” и “Корейца”. Тридцать один офицер собрались в большой комнате германского посольства. Офицеры Балк и Лобода были легко ранены, остальные были живы и здоровы, несмотря, что перенесли тяжелый бой с превосходящими силами противника. Огонь японцев был так силен, что комендоры падали еще до, того, как успевали встать к орудиям, команды хотели бы получить передышку и отдых, но, война только началась, и, что такое за мнение, что герои – должны ехать в тыл, и получать почести, хотя враг не сломлен.

«Государь император правильно поступил, – подумал Всеволод Федорович, – что дал нам в руки новый меч, вместо попавшего в западню «Варяга». Он был хороший крейсер, но господин американский промышленник Чарльз Крамп, слишком удлинил машины, до семи метров, и недостаточно укрепил фундаменты в виду недостатка опыта постройки крейсеров 1-го ранга. Данное обстоятельство и послужило причиной частого выхода из строя. Если представить, что «Варяг» прорвался бы в Порт-Артур, то было бы стыдно перед сидящими здесь моряками с верной канонерской лодки».

Руднев, по-командирски, посмотрел на Беляева, Бирилева, Бойсмана, Бутлерова, Дурново, Засухина, Левицкого и других, затем подумал: «Наш «Варяг» встал бы в док в Артуре, или плелся на 16 узлах за «Севастополем», дело, конечно нужное, но неблагодарное. Но, кто сказал, что война вообще благодарное дело?»

Капитан 2-го ранга Григорий Павлович Беляев, бывший капитан “Корейца” взял слово:

– В телеграмме императора все сказано. Вам Всеволод Федорович государь Император доверил командование новым кораблем. Сколько снарядов выпустил «Варяг» по вашему рапорту? Тысяча сто? Вот и получайте германский броненосец со скорострельными орудиями. Причем если орудия «Пересвета» калибром 10-дюймов стреляют раз в полторы минуты, то здесь до трех выстрелов в минуту, благодаря лучшей механизации башен, то есть пока, например, «Пересвет» сделает три выстрела и возможно пристреляется, «Виттельсбах»...

– Прошу прощения, – строго сказал Руднев – «Варяг»!

– «Варяг», – поправился Беляев, – сделает тринадцать выстрелов и гарантированно пристреляется, добившись накрытия цели, и будет держать ее в вилке.

Степанов Павел Гаврилович артиллерийский офицер «Корейца»:

– Прелюбопытно, было бы, испытать «Варяг» в бою. И принести новую славу русскому оружию, ей Богу кораблик то не плохой.

Мичман Бирилев Павел Андреевич огласил на всю комнату:

– Господа, вопрос я как понял уже решенный, но, тогда два основных? Куда идем? Артур или Владивосток? И как нам туда попасть?

Руднев спросил присутствующих:

– Господа еще есть вопросы?

Мичман Балк своим баритоном выразил мнение окружающих:

– Веди командир, мы с тобой!

Все одобрительно загудели в лучших традициях русского флота.

– Тогда, – Руднев оглядел всех присутствующих, – собирайте матросов по командам и принимать броненосец, время на это два дня, по первой с нами останутся германские инструкторы, и пойдем под германским флагом. После сердечного союза трех императоров⁷² от 1881 года, мы практически одна держава, хотя, каждая из империй (провинций) имеет свой суверенитет, но государство фактически одно.

– Германский флаг, это бесчестно, – сказал мичман Александр Шиллинг.

⁷² «Союз трёх императоров» – совокупность соглашений между Россией, Германией и Австро-Венгрией, заключённых в 1873, 1881 и 1884 годах.

Руднев парировал: «Не стреляющий корабль, соблюдающий нейтралитет может следовать, куда ему заблагорассудится, но, как только мы сделаем хоть один выстрел, по неприятелю, мы поднимаем славный наш Андреевский стяг, и уже становимся полноправным крейсером в составе флота. Такая постановка всех устраивает – господа?»

Все присутствующие одобрительно закивали, так как тонуть никому не хотелось.

Начались трудовые будни. Команда, похватав вещи, следуя за мичманами и старшинами, ринулась на броненосец. Германцев на нем было всего человек четыреста, из шестисот по штатному расписанию, и они с радостью сдавали «мокрый⁷³» корабль, не вписывающийся в концепцию современного германского флота открытого моря, тем более что пришла директива принимать новый корабль, вооруженный как полагается 11-дюймовыми орудиями главного калибра. Русским и этот пойдет не то крейсер, не то броненосец, ни Богу свечка, ни черту кочерга. Хотя, как говорили германские офицеры, построен корабль на совесть и очень качественно, с хваленой немецкой пунктуальностью и множеством технических новинок.

– Три паровые машины общей мощностью 14000 лошадиных сил, – как отметил старший судовой механик Николай Лейков. На "Варяге", а этот был его единственный корабль, он допустил много ошибок, но, здесь Николай, ни в коем разе, не хотел допустить повторения пройденного. Он дотошно выпытывал у германских инструкторов, что, да как, так как в Морском инженерном училище немецкий преподавали.

Сергей Зарубаев – старший артиллерийский офицер "Варяга" принял башню А. Его подчиненный Эйлер Дмитрий Павлович, двадцатилетний юнец – башню Б. Мичман Александр Лобода стал распоряжаться палубными орудиями, а Василий Балк – башней С. Старший артиллерист с "Корейца" Степанов Павел Гаврилович – командовал в башне «Д». Они долго спрашивали немецких артиллеристов, что, да как. Те торопились сдать корабль, отплыв на родину, пить пиво с сосисками, и ничего вразумительного сказать не смогли.

На следующий день, когда Руднев уладил все формальности в посольстве, и поднялся на борт "Варяга" его встретил дружный флотский экипаж. Бутлеров Александр Михайлович – был вахтенный начальник, так сказать от Бога, и на вновь принятом корабле российского императорского флота, все закрутилось и завертелось в интересах службы.

Франк Валерий – инженер-механик принял все котлы на броненосце, приказал развести пары, проверить запас угля, арматуру, трубки котлов и колосники.

Бойсман Владимир Васильевич доложил Рудневу, что всех припасов в достатке, кроме питьевой воды и лимонов, но, это можно докупить в Циндао в течение трех часов.

Всеволод Федорович последовал к себе в каюту. Портрет императора Вильгельма II, он убирать не стал, так как, уважал его за честность и прямолинейность, а во-вторых, за продажу Российской империи замечательного корабля, на котором он находился. В голове у капитана было и без этого много вопросов. Корабль офицеры и матросы, с трудом, но приняли. По запасам и припасам, вопросов и проблем не возникло. Дело, в том, что, если придется сражаться, а на этот счет у Руднева иллюзий не возникало, как пополнить боезапас? Всеволод Федорович принял решение отправить телеграмму на высочайшее имя, с просьбой отправить во Владивосток срочным образом пароход, с двумя боекомплектами для нового "Варяга". Курс Руднев решил держать также, во Владивосток, так, как Порт-Артур блокирован с моря.

«Если мы туда придем, то, только создадим новых проблем, – решил отважный капитан, – а во Владивостоке, есть возможность, как выписать жену, так и получить обещанный боезапас по железной дороге. К тому, же во Владивостоке только бронепалубные крейсера с миноносцами, и наличие там броненосца более чем желательно, для пользы дела и победы в войне».

---

⁷³ МОКРЫЕ КОРАБЛИ – так называют корабли, подверженные сильному заливанию волной в свежую погоду в море. Самойлов К. И. Морской словарь. – М.-Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР.

Старший артиллерийский офицер Зубарев собрал своих товарищей артиллеристов, и спросил: «Как мы будем вести огонь? Прошу высказаться присутствующих».

Мичман Балк, насколько успел узнать свою вторую от носа башню, сказал: «У германцев здесь более чем все организовано. Снаряды небольшие, в 342 фунта⁷⁴, но взрывчатки там 7 фунтов, как в нашем 10-дюймовом бронебойном снаряде. Бронепробиваемость снаряда не хуже, а скорострельность потрясающая, до трех выстрелов в минуту, если я правильно предыдущего командира фон Вестфахена понял».

Зубарев продолжил свои умозаключения: «Видим вражеский корабль, например крейсер "Асама"».

Мичман Эйлер, которого даже передернуло, от упоминания японского крейсера, интеллигентно, но воинственно произнес: «Всадил бы я в него не шестидюймовый, а 9,45⁷⁵-дюймовый снаряд с 7 фунтами взрывчатки, а не с одним».

Зубарев невозмутимо продолжил: «Дистанция сорок кабельтовых, я из своей башни даю выстрел фугасным снарядом, все равно, рыб кормить, перелет», – и обращаясь к Эйлеру: «Ваша башня вторая, вам и стрелять».

Эйлер произнес: «Если по пеленгу просто перелет, опускаю чуть ствол, произвожу выстрел, надеюсь на накрытие».

Балк и Степанов в один голос, их заинтриговало новое задание касающиеся их специальности: «Видим накрытие, переходим на беглый огонь».

Зубарев менторским тоном: «Хорошо, но противник приближается, все четыре башни отстрелялись с перелетом, я сам опускаю ствол на один градус, и недолет».

Эйлер предполагает: «Если действительно идет сближение, и корабль противника приближается, то, я не меняю направление ствола, и возможны попадания».

Балк говорит: «Смотрю по ситуации, если попадания были, чуть опускаю ствол, если не было, то действую по обстановке».

– Вопрос еще, – продолжил Зубарев, – снаряд на 40 кабельтовых летит 11 секунд, перезарядка у нас 20 секунд, вполне есть время слегка поправить башню по высоте и по направлению.

Зубарев похвалил: «Молодцы! Суть понимаете. А если против нас два противника? Что предпочтительнее? Вести огонь по одному кораблю, или по обоим?»

Балк ответил: «Раз у нас такой замечательный корабль предлагаю обстреливать двух противников, потому, как одно дело вести огонь спокойно, зная, что тебя не обстреливают, а совсем другое дело, чувствовать, когда трясутся поджилки, орудия неприятеля, направлены прямо на тебя, и отсчитывать секунды, перед его залпом, это совсем другое дело, точность снижается».

– Ежели нам придется вести бой с двумя противниками, я главный в носовой группе башен, ты, – показал Зубарев пальцем на мичмана Балка, – в кормовой группе башен.

– Еще вопрос, – сказал властный Зубарев, – бронепробиваемость наших орудий? Кому и что удалось узнать?

Степанов сомневающимся тоном: «Честно говоря, немцы поставили на "Варяг" орудия облегченные, которые, наверное, не знали куда пристроить. Вес австрийского орудия завода Шкода⁷⁶ – 28 тонн, здесь стоят такие же только 24-тонные орудия Круппа, соответственно они полным зарядом не стреляют. Снаряд супротив австрийского весит 140 килограмм, против 229-киллограмового австрийского и начальная скорость снаряда две 2260 футов в секунду,

---

⁷⁴ Имеется в виду русский фунт 0,41кг в отличие от британского 0,4536кг

⁷⁵ 240 мм или 24 сантиметра.

⁷⁶ Фирма «Шкода» с 1890 года производила оружие для Австро-Венгерской империи, а в начале XX века вышла на мировой рынок и стала орудийным гигантом, подобно Круппу, Виккерсу, Шнейдеру и Обуховскому заводу. Ее любовник – генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович потребовал провести новый конкурс, на котором, естественно, победила гаубица Шнейдера. Ее приняли на вооружение под названием «48-линейная полевая гаубица образца 1910 года».

против двух 2370 футов в секунду у австрийцев. Но зато, скорострельность достигает трех выстрелов в минуту. Соответственно ниже бронепробиваемость у имеющихся в нашем распоряжении орудий, супротив австрийских примерно процентов на сорок.

Зубарев, глядя на всех, произнес: «Может дать телеграмму генерал-адмиралу и купить в Австро-Венгрии восемь – десять орудий 238-мм, весом в 28 тонн, и снаряды к ним? Перевес составит примерно сто тонн водоизмещения, корабль осядет дюйма на два, но, это не критично, зато мощь возрастет в два раза».

– Докладываем командиру, – подытожил собрание Зубарев, – с артиллерией все в порядке, как решили артиллеристы нового броненосца в составе российского императорского флота.

Тем временем губернатор Циндао капитан цур зее Оскар фон Трумпель сам ошарашенный такой новостью с передачей Российской империи броненосца "Виттельсбах" решил посетить корабль, уже занятый русскими офицерами и матросами и выяснить все детали и оказать посильную помощь.

Катер доставил его к трапу, совместный русско-германский караул сыграл восхождение и губернатора встретил Всеволод Федорович и бывший капитан корабля Артур фон Штербах. Приветствовали губернатора. Всеволод Федорович после формальных вопросов, о здоровье императора Вильгельма и погоде, попросил загрузить еще пятьсот тонн вестфальского угля в дополнение к шестистам пятидесяти имеющимся на броненосце. Еще пятьсот 240-мм/140-кг снарядов к орудиям главного калибра, имеющимся в арсеналах Циндао. За все заплатит русская казна, а сейчас корабль собирается на войну, отомстить за вероломное нападение на бронепалубный крейсер "Варяг" и канонерки "Кореец" и защитить в этом регионе интересы, как Российской империи, так и Германской. Если лишит Японию – марионетку Великобритании части кораблей, то, это пойдет на пользу обоим странам в данном регионе, тем более: Российская, Германская и Австрийская империи по сути одно государство, только управляемые разными монархами, чисто для удобства администрирования.

Дальнейшие речи, звучавшие уже на прощальном обеде в кают-компании, были о, том, что русские и германские войска разбили Наполеона в 1870 году, но, злодейка – Англия сумела отделиться от метрополии, пользуясь тем, что образовался пролив Ла-Манш, размыв меловые скалы Дувра. Именно для этого надо строить мощный флот, сейчас потренироваться на Японии, а потом совместными усилиями взяться и за Англию.

Губернатор уехал за полночь, здорово навеселе. Русское гостеприимство, это Вам не германские сосиски с капустой. Броненосец спал, не спал только революционер Петров Прохор Пахомыч, который собрал кружок молодых матросов и разговаривал: «Вам товарищи служба нравится?»

– Бесправная скотина ты, а не матрос, – обратился он к салагам, – что не так, боцман сразу персик, если офицеру попадешься на глаз, так под ружье, а ответить не моги.

Но, даже юные матросы не поддержали Пертова. Пребывание под огнем неприятеля, спасение, а теперь обретение нового дома, отрезвляюще подействовало на молодых матросов, и в бредни о братстве поверили они не особенно.

– Ведь ежели все равны, – рассуждали потом Бершацкий Илларион и Близнюк Владимир, – кто будет управлять кораблем, кто стрелять из орудий. И если в зубы не дать, так корабль в грязи зарастет, кому же прибираться захочется? Эти идеи хороши в коммуне, возможно на заводе, но, не на боевом корабле.

С утра 16-го февраля (все даты далее приводятся по Юлианскому календарю, Григорианский календарь еще придумают только в 1919г). К "Варягу" на носу и корме, у которого красуются герб Виттельсбаха – красивый лев с крыльями на синем фоне.

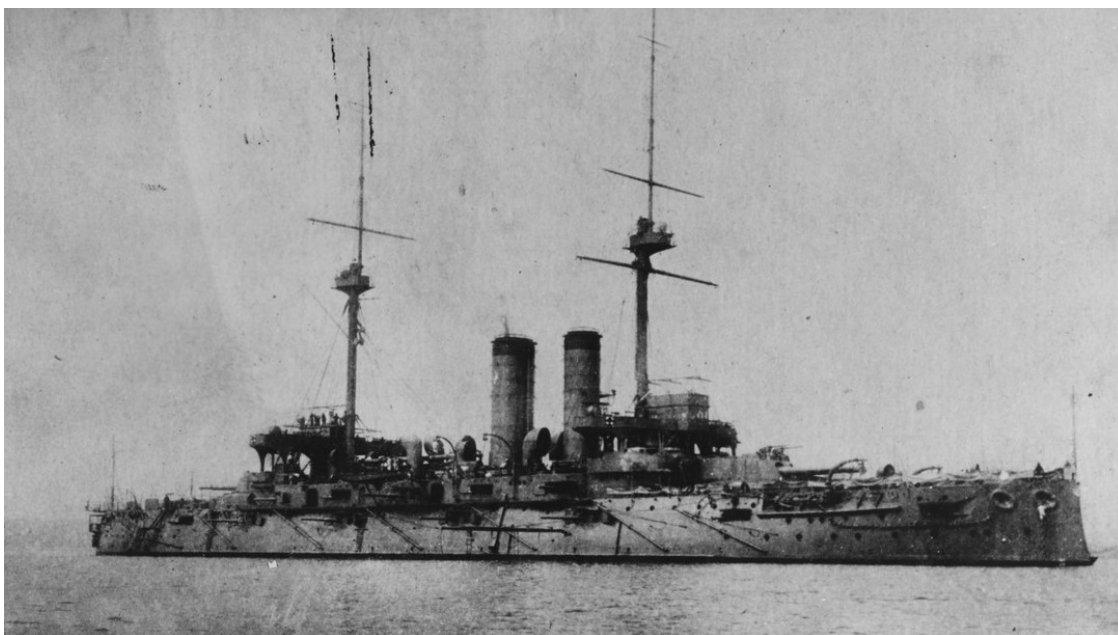
Подошли лихтеры с большими качественными мешками угля и лихтеры со снарядами, немцы народ очень точный и там было ровно пятьсот тонн угля, и пятьсот снарядов калибром

24-сантиметра. В других лихтерах, были продукты, припасы, Руднев проверил расчет с берегом, но, за день экипаж долгов наделать не успел.

По расчетам старшего штурманского офицера Евгения Бернеса, что он и доложил Рудневу, Цусимский⁷⁷ пролив следует форсировать ночью, когда обнаружить идущий без опознавательных огней корабль, практически невозможно. До острова Квельпарт⁷⁸, обходить который Бернес планировал южнее, трехсот тридцати миль, соответственно, идущему экономической скоростью "Варягу" требуется 33 часа. Темнеть начинает примерно в 17.30, соответственно выходить надо завтра в полдень. Затем следует прибавить скорость до пятнадцати узлов, но, что бы искры из дымовых труб не вылетали. Форсировать Цусимский пролив в темное время суток, за двенадцать часов – 180 миль, следует сделать, обязательно поправку на течение и ветер, но, это уже как повезет. Ну, и дальнейший путь до залива Петра Великого 550 миль, надо держать узлов двенадцать – пятнадцать. Тем более что Евгений Андреевич был опытным специалистом, изучал Белое море, а там гидрография очень сложная, привел на Дальний восток миноносец "Властный", а в 1903 году стал старшим штурманом на крейсере "Забияка" и плавал в этих водах.

За те три дня, что предшествовали передаче корабля, соблюдался режим секретности, но герои боя при Чемульпо, не могли совсем уйти от вездесущих журналистов, да, в, то время это было и не принято. Поэтому различные, в первую очередь германские, затем французские и итальянские журналисты узнали о новости. Затем раструбили, уже на следующий день, по своим изданиям следующие заголовки: "Русские подняли упавший меч", "Крейсер Варяг воскрес со дна морского", "Руднев идет мстить".

Англичане и японцы узнали об этом еще на следующий день, когда "Варяг" уже обогнул остров Квельпарт и двигался в темноте к южной оконечности острова Цусима.

Японский линкор "Микаса"

⁷⁷ Именно так наименовался пролив до реформы языка г-ном Луначарским.

⁷⁸ Остров Чеджу – ранее известный в Европе под именем Квельпарт – остров вулканического происхождения.

Тем временем, корреспондент Сеппинг Райт, а заодно и советник самого адмирала Того, сидит в салоне гигантского броненосца "Микаса", пьет чай и разговаривает с японским адмиралом Хейхатири: «Зачем, по Вашему мнению, русские купили этот германский броненосец».

– Что он один может? – задал встречный вопрос японский адмирал.

Райт ответил: "Я изучил его возможности, по Jane's Fighting Ships, и могу сказать, что он эквивалентен по возможностям русским броненосцам-крейсерам "Пересвет".

– В эскадренном бою его бояться тогда не стоит, – заметил Того.

– Но он может много нанести бед на коммуникациях?

– Наша война, – Того пристально изучал собеседника, – все идет по плану, разработанному мной и Вами еще до войны. Русский флот закупорен в Артуре. Два новейших броненосца русских повреждены. Фактически мы уже выиграли войну в море. Осталось дожать этих русских в Артуре и Владивостоке, как угрей в своей норе.

– Согласен с Вами адмирал, – Райт уже изучил собеседника от подошв ботинок до волос на голове, – но собака, загнанная в угол, может здорово покусать. Русские хорошо ответили Вам огнем эскадры и береговых батарей, когда Вы решили их проинспектировать, после ночной минной атаки. Но, конечно же, затопленные "Варяг" с "Корейцем", это плюс, а также потопленные: "Боярин", "Маньчжур" и "Енисей" существенно снизили возможности эскадры русских и в минной войне, и поддержке сухопутных войск со стороны моря.

– Но русские исхитрились и сгрызли кость, – Того отпил чай, одновременно делая вдох, – в виде 7-го боевого отряда адмирала Ямада.

Райт, чуть подумав, ответил: «Данная ситуация не более чем досадная случайность. Сейчас 1-й боевой отряд блокирует Порт Артур. Убрать его оттуда мы не можем. Второй боевой отряд объединенного флота адмирала Камимуря движется к Владивостоку, чтобы покарать непослушных гайдзинов. Третий боевой отряд адмирала Девы, находится в данный момент, при главных силах флота, а 4-й при втором. Для поимки "Варяга", воскресшего из пепла, предлагаю немедленно телеграфировать Катаоке и Того – младшему, пусть ищут германский броненосец или в Цусимском проливе, или при выходе из него, возможно, повезет Камимуре и он потопит Руднева уже у Владивостока.

Того, нахмутив лоб, через какое-то время произнес: «На все воля Богов», – и отдал необходимые распоряжения.

Наши герои, на новеньком корабле, подошли к проливу, как и предполагалось. Вошли в него в сумерках и тумане. Вдали виднелись маяки, японцы их для удобства активного судоходства не гасили. Море слегка штормило, и волны били в правую угловатую скулу корабля с гербом Виттельсбахов на форштевне. Броненосец, отметил Руднев, был очень ходкий и легко взбирался на волну. Пару раз отворачивали в сторону от огней, виднеющихся вдалеке, и к утру, уже обогнули Цусиму, взяв курс на Владивосток.

Евгений Бернес стоял, склонившись над картой весь в напряжении, постоянно требуя от впередсмотрящих и марсовых всей информации, что к ним поступает. Старший офицер Вениамин Степанов, то же находился на вахте, и обеспечивал работу корабля.

В сонных городах Пусане⁷⁹ и Симоносеки⁸⁰ забегали матросы, пары в котлах были разведены, якорные цепи стали выбираться и японские корабли пошли в темную ночь на поиск неприятеля. Если у контр-адмирала Катаоки были, хоть и устаревшие, но достаточно мощные корабли в виде броненосца "Чин-Йен" и крейсеров "Ицукусима", "Мацусима" и "Хасидате" обладавшие крупнокалиберной артиллерией. То у молодого адмирала – Того младшего, который во всем хотел подражать – Хейхатири Того старшему, имелись лишь крейсера: "Сума",

---

⁷⁹ Пусан – город на южной части Корейского полуострова.

⁸⁰ Симоносеки – центральный город Японии на юго-западной оконечности острова Хонсю, самый крупный город префектуры Ямагути.

"Чийода", "Акицусима" и "Идзуми". Но, как не мчались японцы, на всех парах, вываливая в иссиня-черное небо снопы искр, как не опрашивали всех рыбаков, попадающихся на пути, броненосец "Варяг" они так и не нашли.

К утру ветер сменился на западный, бортовая качка сменилась продольной качкой, и корабль-призрак без огней, но с четырьмя башнями направился курсом на Владивосток, удовлетворенно констатировал Всеволод Федорович.

Возмездие

Контр-адмирал Иессен собрал капитанов крейсеров на флагманском "Богатыре" вечером 21-го февраля, выслав вестовых заблаговременно. За бортом крейсера мела заунывная выюга и было страшно холодно. Казалось, никому нет дела, до замерзшего Владивостока. Но дисциплина собрала и подчинила капитанов крейсеров. Стемман пришел из своей каюты, в кают-компанию. Адмиральского салона на "Богатыре" не было, и Иессену пришлось довольствоваться просто отдельной каютой. К нему на борт поднялись капитаны: Арнаутов, Тундерман, Трусов, а Риценштейн с Дабичем прибыли чуть позднее. Извинились за опоздание, объяснив, что им просто было дальше добираться.

Карл Петрович обвел всех присутствующих взглядом (Николай Бурлаков, как мог, соблюдал торжественность и важность) и произнес:

– По конфиденциальным сведениям, завтра с утра, к Владивостоку явиться сам адмирал Камимура⁸¹ со своими броненосными крейсерами: «Идзумо», «Адзума», «Асама», «Якумо», «Ивате», а также бронепалубными крейсерами «Касаги» и «Иосино».

Лица собравшихся капитанов заметно погрустнели.

– Противники более чем серьезные, – прервал затянувшуюся паузу, капитан "России" Арнаутов.

– У нас, лиц ответственных за оборону наших дальневосточных рубежей, есть различные варианты действий, – продолжил Иессен.

– Информаторы у Вас, то, что надо, – заметил, крутящий в руках курительную трубку, Дабич.

– Во-первых, – продолжил Иессен, – отсидеться в порту, как будто котлы прогреваем, дескать, крейсера у нас бронепалубные, и орудий у нас меньше, и ремонта корабли требуют. Но, это только теория, конечно, мы так не поступим.

Тундерман задумчиво обратился, как будто к самому себе: «Да у обывателей вся надежда на нас на флотских, даже на береговую артиллерию не надеются, как не нас».

– Второй план, – продолжил Карл Петрович, – напасть на коммуникации противника у Квельпарта или сходить в залив Вакса, или же вообще на траверз⁸² Токио?

Капитан 1-го ранга Трусов, встрепенувшись, сказал: «Лично я, поддерживаю второе предложение. Раз мы в эскадренном сражении противостоять не в состоянии, а объективно, мы можем через два часа вывести в море лишь четыре крейсера, то логично, было нанести япошкам удар в их слабое место, а именно по коммуникациям. И привести в гавань несколько жирных купцов с грузами? Кто за принятие данного предложения?»

Некоторые, уже были готовы поднять руки, но, не успели. Карл Иессен снова взял слово и продолжил вести совещание. Ему за стальным бортом крейсера вторил лед своим треском.

– Но, что скажут горожане, если мы уйдем, что будет после нашего возвращения? Сохраним ли мы честь? Предлагаю, уважая традиции русского флота драться! – предложил контр-адмирал.

Арнаутов кивнул. Стемман сказал: «Да». Тундерман решительно произнес: «Драться, так драться». Трусов подняв взор к небу: «На все воля Божья». Риценштейн уточнил у Иессена: «Чем помочь отряду, тем, кто находится вынужденно в ремонте? В то время пока Вы сражаетесь. Вообще, как Вы видите предстоящий бой?»

⁸¹ Барон Камимура Хиконодзэ (1 мая 1849 – 8 августа 1916) – японский адмирал, командовавший 2-й эскадрой Объединенного флота Японской империи в русско-японскую войну.

⁸² Траверз – это направление, соответствующее курсовому углу 90 градусов. Другими словами, это – перпендикулярное положение относительно корпуса судна, самолета. Таким образом, в зависимости от борта различают левый и правый траверз.

Иессен говорит, обращаясь к командиру крейсера «Громобой», который стоит в ремонте с разрушенной кормой и «Полкана» получившим торпеду в машинное отделение:

– Ваша задача – быстрее отремонтировать корабли, они очень нам нужны. Бой вижу в том виде, что когда японские броненосные крейсера втянутся в ледовое поле, а сейчас оно полметра толщиной, то на свободной воде останутся «Касаги» и «Иосино», вот против них и направим свой первый удар. Затем обстреляем выходящий головной из ледового плена крейсер, потом второй, а там как Бог даст. Если выберутся, прибавим скорость и отойдем в океан, а там ищи нас свищи, затем вернемся – героями.

Присутствующие одобрительно закивали, как болванчики, идея поставить на службу Императорскому флоту природные условия, в частности лед, вдохнула свежий воздух, и родил надежду на успешное прохождения испытания.

– Причем, попросим Вас, – обратился Иессен к Риценштейну и Дабичу, – сообщать нам по радио или ракетами, каждые десять залпов японцев. Что бы мы напали, когда у противника будут полупустые погреба. Соответственно, если Камимура выпустит по Владивостоку примерно половину снарядов, я думаю, он так и поступит, то и нам, справиться с ним будет легче, так как в арсеналах у японских броненосных крейсеров останутся бронебойные снаряды, а они будут прошивать небронированные наши борта, и надеюсь, половина не взорвется!

– За одно это утверждение милейший Карл Петрович вас к Георгию представить надо, – обнял по-дружески Дабич.

Капитаны крейсеров обсудили детали предстоящей операции. После отъезда капитанов с флагмана, на крейсерах стали разводить усиленно котлы, надели чехлы, на орудия, в общем, на кораблях почувствовали предстоящий выход в море, причем срочный. Матросы судачили: «Что за срочность? Даже отдохнуть после тяжелого выхода не дали, да наградить всех не успели».

И вот в ночь с 21-го на 22-е февраля, под завывание вьюги, вдоль заранее проделанному ледоколом "Надежный" пути прошел флагманский бронепалубный крейсер 1-го ранга "Богатырь" ведущий остальные русские крейсера, в количестве пяти единиц, на встречу с неизвестностью. Они растворились в ночной тьме, шли строем фронта на юг, с дальностью до полумили между крейсерами, огней не включали, и зоркие марсовые видели лишь тени соседних мателотов. Но, тем не менее, утром, когда рассвело и были на восемьдесят миль южнее Владивостока и увидели на горизонте на дальности четырнадцать миль одиночный военный корабль, и весьма крупный. Причем было видно, как корабль уже заметил крейсерский отряд чуть раньше. Что поделать, у большего корабля, и наблюдатели находятся выше, – подумал Иессен, и отдал приказ к бою. Комендоры заняли свои места, боевой лазарет развернут, кочегары и машинисты развели пар на полную мощность. Все офицеры на своих постах, прожектора закрыты и опущены под бронепалубу, расчеты мелкокалиберных орудий укрыты во внутренних коридорах, и так далее.

Но, к великому удивлению Карла Петровича, который уже был готов дать бой одиночному кораблю, и тогда перехватить японские корабли явно не успевали, встречный корабль поднял Андреевский флаг! Наверняка, какой то, отвлекающий маневр кого бы ни было. Но когда броненосец с удвоенным количеством башен главного калибра лег в дрейф, и все восемь орудий на нем находились в диаметральной плоскости, и от высокого борта отвалил катер, и направился к "Богатырю" в принципе, все сомнения отпали. Когда на палубу поднялся улыбающийся и здоровый Руднев Всеволод Федорович в сопровождении Степанова и Бернеса, вообще вся команда прокричала, – «Ура!» Улыбки появились на лицах, обычно суровых матросов.

Иессен пригласил нежданных гостей на завтрак, Стемман присоединился и офицеры с "Варяга" то же. Формальные приветствия остались в стороне. Спасшиеся из Чемульпо, быстро позавтракав, перешли к сути дела:

– Восторгаюсь Вашим мужеством 27-го января. Выйти вдвоем против шести противников и восьми миноносцев, это подвиг достойный практически бою брига "Меркурий". – Думаю, Ваши имена будут навечно запечатлены в списках российского императорского флота.

– Да сегодня 22-е февраля, двадцать шесть дней всего прошло, мы приняли в Циндао по приказу государя императора броненосец "Виттельсбах" и переименовали его в "Варяг" по высочайшему повелению государя императора. – Приняли корабль. Миновав Цусимский пролив ночью без огней, почти прибыли во Владивосток, но тут встретили Вас, – рассказал Всеволод Федорович.

– По моим данным, сегодня адмирал Камимура должен подойти к Владивостоку и обстрелять его, в отместку за наш рейд к Хоккайдо", – направил разговор в рабочее русло Бурлаков. Присутствующий Стемман улыбнулся.

– Да уж, читали в газетах, как вы уничтожили и "Фусо" с "Такао" и три канонерки. На что похоже чувствовать, что вражеские корабли вот, вот затонут? Ваш подвиг, не менее значительный, чем наш. Вы, по крайней мере, утопили несколько кораблей противника, – сказал Степанов.

– Но как Камимура будет бомбардировать Владивосток? там, же льда полуметрового, на пять миль примерно от берега? Орудия не достанут, – поинтересовался старший минный офицер Берлинг Роберт Иванович.

– Важно не это, а то, что в японском отряде, милейший Всеволод Федорович будет присутствовать крейсер "Асама", согласно Вашему рапорту ушедший в док на ремонт. – А, это согласитесь, как-то не вяжется с Вашим героизмом в Чемульпо, – Иессен поглядел на офицеров.

– Не может быть. Вероятно, там будет присутствовать крейсер "Токива", его систершип?

– По моим точным сведениям это "Асама". И хоть вы на данный момент подчиняетесь адмиралу Старку, находящемуся в Порт-Артуре, и других инструкций вероятно у Вас нет, я прошу, и это в Ваших интересах вступить под мое командование и отразить набег японцев на Владивосток, – попросил Руднева Иессен.

Всеволод Федорович, недолго думая, и переглянувшись с Берлингом, ковырившимся в тарелке и Степановым, который пригубил стопку коньяка, сказал: «Я и "Варяг" к Вашим услугам, постоим за честь матушки России!»

Офицеры подняли бокалы и произнесли тост за победу русского оружия, затем договорились, что "Варяг" держится в кильватере отряда, в случае отрыва крейсеров действует по обстановке.

– Пусть знают, все Ваши моряки, – заверил Руднева Иессен, – даже если мы немного отойдем, то Вас не бросим, перегруппируемся и вгрыземся во врага всеми силами.

– Причем, – как сказал Иессен, – погода свежеет, барометр роняет стрелку, и если, шторм разыграется, японским броненосным крейсерам придется туго, в связи с низким бортом, грех этим не воспользоваться.

Руднев произнес: «Очень хочется отомстить этой "Асаме" за внезапное нападение».

– Отстоять город Владивосток, – сказал Стемман, – мне этот город очень уж нравится, если бы не лед, то была бы славная база флота.

– Ледоколов можно больше здесь держать, – ответил Иессен, – и никаких проблем. – Причем, надо тебе выйти из базы, – сломал лед и вышел. Приблизился неприятель, – и пробивается сквозь льды без ледокола, своими корпусами. А можно еще и стальные канаты вморозить и мины, что бы противнику веселее было.

– Все обсудили господа, далее пошли фантазии, – попытожил Иессен, – давайте по своим кораблям, и да поможет нам Бог!

И отряд из четырехбашенного угловатого броненосца и пяти крейсеров, который обрел внезапное усиление, взял курс на родную базу, и вскоре увидели два дозорных японских крейсера.

Русские бронепалубные крейсера, ведомые "Варягом" обнаружили приземистые бронепалубные крейсера у острова Аскольд, на расстоянии сорок кабельтовых. По предварительной договоренности "Варяг", который по силе залпа стоил всех четырех бронепалубных крейсеров Владивостокского отряда, открыл огонь по "Касаги" намереваясь поразить его, и не дать уйти к броненосным крейсерам. Бронепалубные крейсера открыли огонь по "Иосино", но пока только из 8-дюймовых орудий. Контр-адмирал Иессен (Бурлаков) – решил не мешать башенным орудиям вести пристрелку огнем среднекалиберной 6-дм артиллерии.

14.15 Японские броненосные крейсера играют роль стреляющих ледоколов, в двадцати пяти милях отсюда. Контр-адмирал Иессен (Бурлаков) решил, что, его план полностью удался, бронепалубные крейсера противника удалось застать врасплох. «На улице мороз в – 31 градус Цельсия, брр очень холодно, и волны достаточно свежие, видно у самурайских кораблей перекачиваются через палубу и застывают ледяными глыбами», – подумал штурман "Варяга" Евгений Бернес.

«Причем на море, сыны микадо даже не смотрели, и наши первые залпы были для них полной неожиданностью», – отметил для себя Карл Петрович (Николай Леонидович).

Броненосец "Варяг", как видел Руднев, сперва выстрелил с недолетом, затем вторая башня мичмана Эйлера то же с недолетом, затем Балк, черт его подери, послал свои снаряды чуть левее "Касаги" и Степанов перекрутил, и султаны от взрывов стали позади японца. У бронепалубных крейсеров эллипс рассеивания был еще больше, но, в целом Иессен был доволен пристрелкой своего отряда, могло быть зело⁸³ хуже. Словечко это – зело, в смысле весьма и очень, повелось еще с петровских времен. Японцы на своих бронепалубных крейсерах еще только начали расчехлять орудия и набирать скорость.

14.16 Командир башни – А и старший артиллерист крейсера "Варяг" Зубарев направил 24-тонные орудия в нужном направлении, и 140-киллограмовые снаряды легли как надо, рядом с "Касаги". Остальные комендоры послали снаряды по направлению, который указал главный артиллерист. Двадцать четыре султана воды встали рядом с японским бронепалубным крейсером, и капитан Идэ Ринроку уже решил, что следует отсюда убираться под прикрытие старших братьев. Причем один из снарядов русских упал в опасной близости от его крейсера. Второй ударил в 114-миллиметровый гласис бронепалубы, сделанный из экстрамягкой никелевой брони; взорвался, вспучив палубу выше и осколками, вышедшими вверх порубившими весь расчет 12-фунтового орудия.

---

⁸³ Значение слова «зело». ЗЕЛО1, нареч. Устар. Очень, весьма.

Бронепалубный крейсер «Иосино»

Капитан "Иосино" насчитал рядом со своим более маленьким крейсером шестнадцать султанов воды, значительно меньших, чем у "Касаги", но, тоже решил не искушать судьбу. К счастью, попаданий не было.

14.17 Дистанция между загонщиками и дичью сократилась до тридцати семи кабельтовых, русские по-прежнему шли на 18 узлах, а японцы смогли набрать пока только 10. Самураи, тоже, дали ответные залпы, но пока безрезультатно. Зато русские комендоры, нащупав дистанцию, подключили средний калибр, и если японским морякам было до этого боязно, то, тут совсем стало: «дело – труба»⁸⁴.

Броненосец "Варяг" выпустил до двадцати снарядов главного калибра. Зубарев приказал стрелять снарядами AP в 2,6 калибра с 3,5-килограммами взрывчатки, в надежде поразить на крейсере "Касаги" котлы и машины. Русский снаряд буквально смел кормовую надстройку на японском крейсере, разрушил дальномер и раскидал сигнальчиков.

Александр Лобода обходил орудия своей батареи левого борта. Если на броненосцах "Виттельсбах" среднекалиберная артиллерия была представлена девятью орудиями на борт калибром 6-дм, то "Варяг" был опытным кораблем и сюда поставили пять орудий калибром в 7,5-дм. Пока корабль принимали, и без этого дел хватало, затем переход полный тревог, а сейчас бой, и Александр решил показать, что могут современные крупнокалиберные пушки. Снаряды были двух видов AP с тремя с половиной килограммами взрывчатки и Common с кило 1,7-кг. Лобода приказал стрелять AP, успев лично проверить наводку двух орудий, а три другие навели наиболее опытные артиллеристы Андрианов Петр, Балаев Арсений и Башмаков Михаил. В минуту удалось выпустить 25 снарядов, по крейсеру, скрывшемуся в разрывах снарядов и брызгах воды. Один снаряд поразил "Касаги", ударив в пятый отсек под бронепалубу, затопив сухарную и шкиперскую кладовые. Второй снаряд попал во вторую дымовую трубу;

⁸⁴ Данное выражение является вариантом фразеологизма дело табак. Труба – жаргонное выражение, обозначающее состояние безнадёжности.

отрубив от нее метра три, так, как она была однослойная, в отличие от дымовых труб на русских бронепалубных крейсерах, висеть ей было не на чем.

Руднев прокомментировал происходящее Степанову: "Изголодались наши молодцы по бою, хотят отомстить японцам на оскорбление в Чемульпо, а оно смывается только кровью".

Командиры бортовых плутонов на Владивостокских крейсерах: лейтенант Васильев на "Богатыре", лейтенант Плансон на "России", мичман Постельников на "Рюрик" и лейтенант Гейко на "Полкане", то же открыли ураганный огонь по "Иосино". Вражеский крейсер получил удар фугаса в полубак и один килограмм тротила раскрыл корпус как розочку. Бог огня большой затейник. Второй чиркнул в корме по бронепалубе в 45-миллиметров и вылетел вон, третий ударился и взорвался о гласис в 4,5-дюйма, и волны получили доступ внутрь корабля. Затем последовал опять удар в корму с мощным взрывом. Восьмидюймовые башенные орудия русских крейсеров постарались в эту минуту на славу. Повезло Сагатовичу с "Богатыря". Фугасный снаряд с 6-фн тротила врезался в бортовую 5-дм артиллерийскую установку и силой взрыва, не только исковеркал ее, но, и осколками разнес весь расчет, который просто перестал существовать. По палубе разлетелись руки, ноги, головы, будто взорвался гигантский человеческий осьминог.

Капитан "Иосино" поморщился от череды попаданий в его корабль, и скомандовал: «Лево руля». Существовала опасность врезаться в остров Аскольд, или застрять во льдах вокруг него, но это еще как Аматэрасу распорядится, а если остаться на прежнем курсе, путь к Нептуну гарантирован, тем паче храм Нептуна стоит в столице Российской империи Санкт-Петербурге, прямо за роstralными колоннами.

14.18 Капитан "Касаги" Идэ Ринроку, видя, как достается шедшему за его крейсером "Иосино", как взорвалось орудие на палубе, сколько снарядов падает неподалеку, то же приказал: «Лево руля». Грациозный крейсер направился в обход острова с красивым названием Аскольд. Японцы и сами начали отвечать из орудий и комендор кормового орудия лейтенант Масо, списанный с флагманского "Микасы" за пьянку на берегу, попал на бронепалубный крейсер и ему представился случай показать свое мастерство. Снаряд с донным взрывателем системы Индзюина взорвался силой 10-килограмм мелинита под носовой надстройкой, разворочав небронированный борт.

Руднев поморщился, матросы стали креститься. Мичман Бутлеров с матросами аварийной партии побежал тушить пожар. Артиллеристы крейсера продолжили вести огонь по "Касаги", который к этому времени практически повернулся кормой. И сразу получил в него 140-килограммовый снаряд AP с 3,5-килограммами взрывчатки прямым в броневую палубу, и пробил 2,5-дюйма сталеникелевой брони, и взорвался под ней, разворочав борт, куда сразу стала поступать вода. Крейсер "Касаги" стал садиться кормой. 7,5-дюймовый снаряд батареи Александра Лободы уничтожил кормовое 12-фунтовое орудие. Дистанция перестала сокращаться. Японские крейсера достигли скорости 18 узлов; густой дым из труб, стелящийся за ними, мешал пристрелке.

Мичман Балк смотрит в бинокль и приговаривает: «Врезали им хорошо, но уходят подранки!»

Адмирал Камимура, находясь в двадцати пяти милях от боя крейсеров, принял сперва первые залпы русских кораблей за раскаты грома. Но получив доклады марсовых и радиста, который рассказал о воплях в эфире, перебиваемый чужими радиостанциями, стало понятно, что русские крейсера заблаговременно выйдя из своей базы, напали на бронепалубные крейсера капитанов Ринроку и Идзу.

Хиконодзё, не стал унывать или сожалеть. Данные качества не достойны настоящего самурая княжества Сацума. На все воля Богов, зато есть понимание, что там, у острова Аскольд противник, который собирается драться. Значит, в нем тоже присутствует самурайский дух, это одновременно хорошо и плохо. Плохо, что придется драться с равным по духу противни-

ком, не как лев с бараном. Хорошо, в том плане, что не каждый сможет с самурайским духом сладить, он увлекает, прогоняет разум, и совладать с его присутствием может редкий герой.

С флагманского батлшипа⁸⁵ "Асама" поднялись сигналы, для других броненосных крейсеров – прекратить обстрел города и совершить поворот последовательно. На данный момент 14.20 по Владивостоку было выпущено до двухсот снарядов и погребов на его броненосных крейсерах были наполовину пусты. Но, подумал контр-адмирал, с бронепалубными крейсерами русских, в количестве шести единиц справиться и наш средний 6-дюймовый калибр, благо борта у русских голые, без брони. Ну, а 8-дюймовые орудия добавят. Два отряда японских кораблей устремились на соединение друг с другом, что должно произойти, по расчетам флагманского штурмана Хирабуми через 30 – 35 минут. Двигаться во льдах, его английские инструкторы не учили.

Хиконодзэ развернул свои корабли совсем практически на юг. Он хотел исключить возможность возвращения бронепалубных русских крейсеров в свою базу. Тяжелые корабли японской линии, круша полуметровый лед в тридцатиградусный мороз, направили свои мощные туши, следуя приказу адмирала на новый курс.

Наблюдатели с сопки окружающих Владивосток закричали: «Наши флотские, врезали двум японским кораблям. Кикимора уходит! Ура!»

Контр-адмирал Иессен, стоя на мостике "Богатыря" комментировал происходящие события, обращаясь к капитану крейсера Стемману:

– Первый акт мы выиграли, но, как построить бой дальше?

– Я бы поставил палочку над первым крейсером японцев, потом на втором, ну, а потом пора и честь знать ушел бы в море, тем более неприятель от Владивостока отходит, серьезных разрушений не выявлено, пожаров нет. Наш долг, по защите города, мы перед Государем императором и Россией – выполнили.

– Согласен с Вами, но, пока еще минут десять гонимся за собачками, – сказал Карл Петрович, и опять припал к биноклю.

И русские крейсера не прекращали погони ни на миг. Отряд русских бронепалубных крейсеров в период времени 14.21 – 14.25 всадил в "Иосино" первый 8-дюймовый снаряд, который снес фок – мачту, разорвал все растяжки, и упал на 5-дюймовое орудие правого борта и, раздавив его, покалечил еще орудийный расчет. Второй 8-дюймовый снаряд разбил в щепки наполненную водой, во избежание пожара шлюпку. Последующие 6-дюймовые снаряды попали шесть раз: один подлетел под броневую палубу, и, прошив коффердам⁸⁶, наполненный углем, влетел в машинное отделение, пройдя над машинами, и ударившись в противоположную стенку, застрял в угле. Ещё один попал в верхнюю палубу позади 6-дюймовых орудий, ранив кое-кого из расчетов. Третий пробил надводный борт рядом с грот-мачтой и, пролетев практически до противоположного борта – взорвался. Четвертый прямым попаданием и взрывом об 4,5-дюймовую сталеникелевую броню гласиса броневой палубы уничтожил кормовое 6-дюймовое орудие на "Иосино". Пятый ухнул, где то в корме. Шестой уничтожил 12-фунтовое противоминное орудие левого борта. В общем, крейсер получил множественные повреждения всего за десять минут боя. Но, и сам огрызался в эти минуты отчаянно, видимо кораблю, как живому существу, жить очень хотелось, и он сражался, как мог, сосредоточив огонь своих орудий на "Богатыре". Флагманский крейсер получил четыре 6-дюймовых фугаса с шестью килограммами мелинита каждый. Первый разрушил борт у фок-мачты рядом с ватерлинией, и мичман Терентьев поспешил заделывать пробоину вместе с матросами. Второй пробил борт рядом со средней трубой и взорвался лишь о противоположный борт, к счастью, не воспламе-

⁸⁵ Английский. battle-ship. 1. военн. морск. линейный корабль, линкор (XX век, начиная с дредноутов). 2. истор. военн. морск. броненосец, эскадренный броненосец. 3. устар. военн. морск. линейный корабль (век паруса).

⁸⁶ Коффердам (от нем. Kofferdamm) – кораблестроительный термин, применяется в двух значениях. Узкий отсек, служащий для разделения помещений на судне. Применяется для исключения просачивания газов из цистерн.

нив 6-дюймовые снаряды, подаваемые к орудию на верхней палубе. Третий убил двух матросов из спасательной партии мичмана Терентьева, а тот и подумал: "Еще говорят, снаряд дважды в одну воронку не падает". Четвертый взорвался на обшивке в носу. 5-дюймовые орудия "Иосино" вызвали пожар в корме "Богатыря", попав туда четырьмя снарядами. Два хлопка на верхней палубе, ранили несколько комендоров. Пара недолетов, оцарапала краску на крейсере, попортили матросские койки, а также хлопок в носовой каземат – безрезультатно.

Броненосец "Варяг" погнался за "Касаги", но, стал отставать, сказывалось преимущество того в скорости. Сотня снарядов главного калибра, не могла привести к промахам, хотя львиная доля снарядов легли в море, пять все же настигла свою жертву. Прямым попаданием уничтожено 5-дюймовое кормовое орудие правого борта; попал снаряд в горб броневой палубы над машинным отделением, и взорвался внутри. Погибли пять матросов и десять были искалечены. Третий снаряд срубил под корень, переднюю дымовую трубу, скорость у японца стала снижаться, а дистанция прекратила увеличиваться. Пришлось попадание в корпус, над машинным отделением, и если машины надежно прикрыты 4,5-дюймами сталеникелевой брони, то дыра в борте получилась знатная, ну и наконец, чтобы из крейсера совсем превратить в хромую лошадь произошло попадание в нос на уровень ватерлинии. Набегающие ледяные волны охладили пыл сынов Ямато.

Орудия под командованием Александра Лободы – командира батареи 7,5-дюймовых орудий крейсера "Варяг" добились трех попаданий. Уничтожено 12-фунтовое орудие правого борта под передней дымовой трубой, распорот борт под кормовым казематом уничтоженного 5-дюймового орудия и еще попадание в нос. Снаряд долетел до броневой палубы крейсера "Касаги". Японца все больше принимало море и носом и кормой. Водоотливные средства работали на пределе своей мощности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.